

ВЕДДУН

КОНСТАНТИН ЧЕРНИКОВ

Молодой учитель истории попадает в древнюю Русь самого раннего периода. Это время он изучал лишь в археологических экспедициях, а также — по книгам и фильмам. Но действительность оказалась совсем другой. Суровый быт, суровое время и никакой цивилизации. Сможет ли учёный историк из нашего времени выжить в условиях реальной истории? И это уже не историческая реконструкция, не игра «в историю». Это — сама жизнь, где у тебя нет права на ошибку!

— Эй, мужик, закурить не найдётся? — спросил рыжий детина.

— Извините, не курю, — буркнул Андрей и ускорил шаг.

— А чё так не вежливо?! — крикнул рыжий и обернулся к своей ватаге, — Парни, нас, кажется, не уважают.

— Придётся научить вежливости этого баклана! — хохотнул один из его приятелей, — А заодно глянем что у него там в портфеле, может ноут или айфон.

— Эй ты, лох, а ну иди сюда! Твою мать, стой, кому говорят?!

Андрей отнюдь не был суперменом. Он всегда был типичным ботаником и книжным червём. Любил учиться и слыл форменным всезнайкой, вроде Гермiony из «Гарри Поттера». С детства больше всего любил историю. Закончил с отличием сначала школу, а потом истфак в пединституте. Мечтал о научной карьере. Правда в аспирантуру поступить не получилось. Все места оказались заняты детьми бластных родителей. Пришлось идти после окончания института учителем истории в обычную школу. Повезло ещё, что не в сельскую.

Его школа располагалась на окраине города, куда добираться на общественном транспорте, да ещё и с пересадкой, было довольно долго. Райончик вокруг всегда считался неблагополучным. Рядом частный сектор и цыганский квартал, где постоянно ошивались наркоманы, бомжи и всякие криминальные молодёжные компании. Андрей всегда старался здесь не задерживаться и обходить все эти компашки стороной. Но сегодня ему не повезло.

Сегодня он задержался в школе дольше обычного. Уже накатила осень и темнело быстро. На улицах зажглись тусклые фонари. Но толку было чуть. Мутно-жёлтым светом своих давно не мытых плафонов они освещали в основном только сами себя, а не улицу. Так что по дороге на трамвайную остановку царил неуютный полумрак. Да ещё, как на зло сгустился плотный туман и стал накрапывать мелкий дождик.

Не говоря больше ни слова, Андрей поспешно перешел на другую сторону улицы и зашагал быстрее, пытаясь оторваться от подвыпившей компании молодых парней. Но те в этот промозглый осенний вечер явно были решительно настроены на боевые подвиги. Нужна была только подходящая жертва. Аккуратно одетый одинокий интеллигентик с портфелем — само то, что надо.

— Эй, ты — мы с тобой говорим. Ты чё, в натуре, глухой? — слышалось сзади.

Андрей благоразумно решил не вступать в дискуссию и ещё ускорил шаг, перейдя на что-то среднее между бегом и спортивным шагом. Но парни не отставали. За спиной послышался тяжёлый топот нескольких ног.

— А ну, стой, падла! Хуже будет! — раздались голоса, а следом длинная и весьма изощрённая тирада матюков.

Спортивная ходьба становилась уже неуместной, и Андрей просто припустил бегом, словно заяц. Тяжёлый портфель мешал бежать. Сердце его от страха и волнения готово было выпрыгнуть из груди. В лёгких неприятно закололо от непривычно быстрого бега. А вокруг, как назло, ни души и кругом одни тёмные переулки.

Погоня настигала. Андрей понял, что до остановки ему не дотянуть и резко свернул на соседнюю улицу, окутанную плотным вечерним туманом. В нём, словно в молоке, в двух шагах уже ничего не было видно. Можно было попытаться ускользнуть от преследователей

дворами и выбраться на освещённую остановку, где наверняка в этот час будет много людей.

Но его манёвр разгадали. В полумраке на перерез ему из бокового проулка метнулась какая-то неясная тень. Кто-то видимо срезал путь через соседний двор и попытался преградить ему дорогу. Всё произошло так неожиданно, что прежде чем Андрей успел что-то сообразить, он со всего маха налетел на этого человека и сбил его с ног. Тот, страшно матерясь, отлетел в сторону и плюхнулся в грязь. Очевидно, сказалась разница в массе. Молодой учитель хоть и не обладал отвагой супергероя и накачанной мускулатурой, но и дохлым хиляком всё-таки тоже не был, да и скорость уже набрал приличную. Ну, а скорость, помноженная на массу — великая сила.

Столкновение оказалось весьма неприятным, плечо и весь бок заныли от тупой боли, но ему удалось устоять на ногах и, задыхаясь, продолжить свой бег. Правда он потерял драгоценные секунды. Преследователи были уже совсем рядом. Он хотел закричать, позвать на помощь, но дыхание перехваченное быстрым бегом не позволило этого сделать. Вместо крика из горла вырвался нечленораздельный хрип.

— Ну всё, сука! Заставляешь гнаться за тобой. Догоню — убью! — слышался за спиной озлобленный голос.

Туман сгустился ещё сильнее. Стал на удивление плотным и почти осязаемым. Андрей, не разбирая дороги, мчался изо всех сил к светившейся где-то вдалеке остановке. Только бы успеть! Перед глазами всё вдруг расплылось, звуки погони, кажется, тоже стали стихать вдалеке. Ещё одно усилие!

И тут он споткнулся... Падение оказалось внезапным. Он на полном ходу кубарем полетел на землю, успев инстинктивно выбросить вперёд руки, чтобы смягчить падение. Портфель отлетел куда-то в сторону. Глухой удар головой. Пулей взорвалась в мозгу последняя мысль: «Всё, блин! Не добежал!»

Свет в глазах моментально угас и его сознание окутал непроглядный мрак. Андрей уже не мог заметить, как его бесчувственное тело, падает по инерции куда-то в пустоту. В следующую секунду оно, подобно тяжёлому шару в боулинге, буквально врезалось в ворох, неведь откуда взявшихся на пути, старинных проржавевших доспехов. Они с грохотом и скрежетом разлетелись веером во все стороны. Получился настоящий страйк!

Погнутый конусообразный шлем-шишак с металлической полумаской и обрывками ржавой бармицы завертелся волчком по гладкой траве, словно кручёный бильярдный шар после хорошего удара кием, и постепенно застыл прямо между его распротёртых неподвижных рук.

Вокруг стояла необыкновенная тишина.

Глава 2

Сколько он так провалялся без сознания Андрей определить не мог. Может несколько минут, а может целый час или два. Кто знает? В конце концов очнувшись, он обнаружил себя лежащим лицом в мягкой, уже пожухшей траве. В нос ударили какие-то резкие и незнакомые запахи. Пахло травой, гнилью и ещё чем-то сладковато-приторным, хотя сам воздух был необычайно чистым и свежим. В чём он смог убедиться, как только оторвал голову от земли.

Он ещё не до конца пришёл в себя. Голова гудела, как чугунный колокол, всё тело болело. Перед глазами ещё стоял мутная пелена, мешавшая разглядеть всё вокруг. Плохо сознавая где он и что с ним случилось, он закашлялся и с тихим стоном приподнялся. Затем сел на траве и обхватил голову руками.

Постепенно сознание его прояснялось и окружающий пейзаж стал приобретать реальные очертания. Прежде всего, он внимательно прислушался к своим ощущениям, а затем быстро ощупал себя. Вроде бы цел. Серьёзных травм нет, если не считать здоровенной шишки на голове и расцарапанных при падении рук и правой стороны лица.

«Блин! Да за мной же гнались!» — резанула первая осознанная мысль в голове. Он стал испуганно озираться по сторонам в поисках преследователей. Но их, слава Богу, не было. Вокруг него вообще никого и ничего не было! Ни города, ни домов, ни улиц, ни трамвайных остановок. Ничего! В быстро надвигающихся сумерках сразу бросилось в глаза ещё и полное отсутствие электрического света. Во всей округе, куда ни кинь взгляд, ни единого, даже самого маленького и тусклого огонька. Это было более чем странно. А главное — полная тишина. Сюда не доносилось никаких городских звуков, лишь только шелестела листва на деревьях, да где-то вдали гулко ухал тетерев. Вскочив на ноги, Андрей буквально свернул голову, осматривая всё вокруг себя. Твою мать! Где это он?

Кругом, сколько охватывал взор, его окружал только сплошной осенний лес. Деревья с пожелтевшей и опадающей листвой, уже почти голые кустарники и ещё зелёная, но уже вялая трава. Может это парк какой-то? Но как он сюда попал? Кто мог принести его сюда пока он был без сознания? И главное — зачем? Какой в этом смысл? Сколько прошло времени? В голове вертелось множество вопросов ответов, на которые у него не было. В душе предательским холодком шевельнулся страх.

Что же случилось? Он напряжённо попытался вспомнить то, что с ним произошло до его падения, которое он отчётливо запомнил. «Может это чей-то дурацкий розыгрыш? — подумал он, — Наверное, когда я отключился эти козлы, что гнались за мной, вывезли меня куда-то за город и бросили тут одного для прикола или в отместку?». Андрей пребывал в полной растерянности. Вечерело. В любом случае надо было выбираться отсюда и как-то возвращаться домой. Но как?

Он подобрал валявшийся рядом портфель и стал внимательнее осматриваться по сторонам. Очень скоро он понял, что находится не в городском парке, а в самом, что ни наесть глухом лесу, без всяких признаков цивилизации. Судя по всему, город был далеко. Надо позвонить родным. Андрей быстро сунул руку в карман. Хорошая новость — айфон во время падения не пострадал. Но его ждало разочарование. Сети не было. Ну, а чего ещё ожидать от такой глухомани?

— Твою, блин, дивизию....- пробурчал он себе под нос, убирая айфон, — Вот это

попадос! Думай, Анрюха, думай, родной.

Немного поразмыслив, он решил, что сначала надо разведать местность и найти любую дорогу, которая вероятнее всего приведёт к какому-нибудь посёлку или селу. А там уже можно будет позвонить и решить, что делать дальше. Он сделал шаг и под ногами что-то странно хрустнуло. Посмотрев вниз, он понял обо что споткнулся, когда бежал.

Из земли торчала рукоять старинного заржавевшего меча. «Как странно? — подумал он, — Откуда здесь это?» Ответ находился рядом. Он заметил в высокой траве какое-то разбросанное снаряжение. Присмотревшись повнимательнее, он в ужасе отшатнулся. Перед ним лежал полуразложившийся труп в каких-то старинных одеждах и доспехах. Кости несчастного были почти начисто обглоданы хищниками, а глаза выклевали птицы. Андрея чуть не стошнило от этого вида. Он отвернулся. Но любопытство взяло верх. Подсвечивая себе фонариком айфона, он внимательно обследовал останки, как когда-то делал это в археологической экспедиции.

Сомнений быть не могло — это когда-то был воин и одет он был очень странно. Было видно разорванный полуистлевший халат, похожий на восточный, шаровары и сапоги из мягкой кожи, уже давно задубевшей. Поверх халата была надета заржавевшая кольчуга и пояс, к которому были пристёгнуты пустые деревянные ножны, украшенные бусами и какой-то потрескавшейся росписью. Чуть дальше валялся погнутый шлем, отброшенный в сторону его же собственным падающим телом.

Труп, очевидно, уже давно лежал в небольшой низине, скрытый от всех глаз. Ещё немного правее, и Андрей в момент своего падения влетел бы точно в покойника. Что за чертовщина? Откуда он здесь взялся и почему так странно одет во всё старинное? Прикид был явно не из нашего времени и больше походил на хазарина из какого-нибудь восьмого или девятого века. В студенческие годы Андрей писал обширный реферат как раз по истории Хазарского Каганата того времени.

Молодой человек терялся в догадках. Может тут была историческая реконструкция и он случайно умер. Но почему он так долго здесь лежит? Неужели его не нашли? Надо срочно заявить в полицию. Андрей рефлекторно вскинул айфон. Но он, естественно, не работал. Громко и не очень интеллигентно выругавшись, учитель снова спрятал бесполезный айфон в карман.

Становилось прохладно. Надо было что-то делать, не ночевать же посередь леса. Он подобрал свой портфель и намеревался двинуться в путь. И тут до его слуха донесся тихий шорох. Он резко обернулся. Невдалеке, в сгущавшемся полумраке, вдруг заблестели несколько пар светящихся глаз и раздалось приглушённое рычание. Хищники! Откуда они взялись? «Матерь божья! Только этого не доставало!» — мелькнуло в его голове.

Это были волки. На пригорке вокруг низины их появилось штук пять или шесть. Довольно тощие и, судя по всему настроенные весьма агрессивно. Что было делать? Никакого оружия, если не считать маленького перочинного ножика, лежавшего в портфеле, у Андрея не было. Он попытался было громкими криками и хлопками отогнать их, но хищники лишь отступили не далеко, но убегать не спешили. А с другой стороны низины появились ещё несколько пар светящихся глаз. Это была уже целая стая и они его постепенно окружали. Положение становилось совсем хреновым.

И тут вдруг совсем рядом раздался злобный рык. Андрей инстинктивно развернулся в сторону новой опасности. Боковым зрением он успел заметить, как матёрый волк, вероятно вожак, бросился на него сбоку из-за соседних кустарников. По инерции, чисто на автомате,

Андрей со всего разворота врезал по нему своим тяжёлым портфелем, набитым книгами и журналами, прямо в момент прыжка. Получилось очень удачно. Не ожидавший такого поворота хищник, с визгом отлетел в сторону, словно теннисный мячик, и смачно плюхнулся в траву. Остальные члены стаи замерли в нерешительности.

Дорога была каждая секунда. Быстро осмотревшись, Андрей кинулся к растущим рядом небольшим деревьям. Залезть на них было не трудно. Вожак, уже вскочивший на ноги, пришёл в себя, отряхнулся и понял, что добыча ускользает. С яростным рыком он бросился в погоню. Вся стая тут же последовала его примеру. Молодой историк даже не подозревал, что он способен так быстро бежать. Если бы тут был судья с секундомером, он наверняка зафиксировал бы новый мировой рекорд. Но всё равно, это состязание человек выиграл, лишь благодаря большой форе — он был гораздо ближе к деревьям. Едва только он начал карабкаться на ближайшее дерево, как подоспел вожак.

Андрей уже чувствовал себя почти в безопасности, но волк неожиданно так высоко подпрыгнул, что вцепился в пятку его ботинка, слегка зацепив зубами его за лодыжку. Андрей вскрикнул от боли и отчаянно задрогал ногой, стараясь стряхнуть хищника. Но тот вцепился в ботинок мёртвой хваткой и злобно рычал. Остальные волки рыскали вокруг дерева, бестолково натываясь друг на друга.

— Помогите! — истошно заорал Андрей во всё горло, — Кто-нибудь! Помогите!

В конце концов, ему удалось, крепко зацепившись обеими руками за ветки, как следует лягнуть свободной ногой волка прямо в морду. Хищник выпустил его ботинок и полетел вниз. Но тут же вскочил на ноги и снова прыгнул. Однако этого времени было достаточно Андрею, чтобы подняться чуть выше и зубы клацнули уже в пустоту.

— Помогите! — орал он, стараясь забраться как можно выше на хлипкое дерево.

Вожак продолжал упорно прыгать, всё ещё надеясь схватить его за ногу. Другие тоже предприняли попытку дотянуться до добычи. Но безрезультатно. Андрея от страха била мелкая дрожь, сердце в груди бешено колотилось. Что теперь делать? Сидеть на дереве до утра?

Но тут, во время очередного отчаянного прыжка, вожак вдруг как-то странно взвизгнул, а затем, неестественно перекувыркнувшись в воздухе, тяжело рухнул на землю и забился в конвульсиях. Андрей с изумлением увидел торчащую у него в боку большую стрелу с ярким оперением, из огромной рваной раны хлестала кровь. Вожак ещё раз дёрнулся и застыл.

А где-то совсем рядом внезапно раздался необычный гнусавый трубный звук. Заслышав его, остальные волки, поджав хвосты, опрометью бросились на утёк и скрылись в зарослях. Андрей застыл на дереве, не зная, что ему делать. Между тем, трубный звук опять повторился. Он быстро приближался.

*****

Глава 3.

Андрей застыл в оцепенении на своём дереве. Страх и неизвестность парализовали его волю. Он не смог бы бежать, даже если бы была такая возможность. А неизвестный трубный звук опять повторился, теперь уже совсем рядом. Что это?

Андрей до боли в глазах вглядывался в сгущавшуюся темноту леса. На пригорке внезапно появились несколько чётких силуэтом, сначала конных, а затем и пеших. Это были люди. Некоторые из них несли в руках горящие факелы. Их количество быстро увеличивалось. Передний всадник, приложив к губам рог, снова протяжно затрубил. Так вот, значит, это что было. Историк впервые услышал настоящий звук старинного рога. Он представлял себе его звучание несколько иначе, поэтому и не узнал сразу.

Факелы разогнали темноту и молодой человек с высоты своего дерева смог хорошо разглядеть своих необычных спасителей. Их было много, что-то около сотни, пеших и конных. Все одеты в старинные славянские одежды, оружие и снаряжение тоже были древними. Всё это Андрей видел и изучал лишь в музеях.

На них были надеты плотные свиты из домотканой ткани, кожаные порты и меховые шапки. На многих красовались стальные шлемы, а поверх одежды — многослойные кожаные доспехи с нашитыми металлическими бляхами. В руках они держали небольшие деревянные щиты округлой формы, топоры и копья. У некоторых были луки со стрелами. Всё выглядело вполне достоверно, как в хорошем историческом фильме. «А может тут и вправду кино снимают?» — мелькнула мысль.

Если бы не абсолютная реальность происходящего, то со стороны вся эта процессия диковинным образом напоминала бы какое-то художественное полотно из краеведческого музея, в котором он много работал, или масштабную историческую реконструкцию. Только было не ясно, кому это понадобилось играть в «историю» в такой глухомани, да ещё на ночь глядя. Может хотели воспроизвести особый старинный ритуал?

Тем временем, один из людей, похожий на древнего славянина-охотника, с большим луком в руках, что-то громко крикнул, указывая на мёртвого волка и человека на дереве. Андрей толком не разобрал слов, но в одном не было сомнений — речь была явно похожа на русскую, только какая-то странная и не понятная. Всё казалось каким-то сюрреализмом. Вся эта суэта, звуки, движения и даже волк со стрелой в боку казались каким-то дурным сном или бредом. И если бы не сильно болевшая, в месте укуса нога и носок, пропитанный тёплой кровью, то вполне можно было бы усомниться в реальности происходящего.

Но тут произошло новое событие, полностью поглотившее всё его внимание. Из глубины леса донёсся протяжный свист и один из всадников на пригорке вдруг громко вскрикнул и рухнул с лошади. В груди у него торчала длинная стрела. Тут же раздался дикий визг и на пригорок вылетели несколько десятков всадников на низеньких лохматых лошадях с луками в руках. Они были одеты очень похоже на того мертвяка, которого Андрей рассматривал в траве всего полчаса назад. Такие же халаты и шаровары. Остроконечные шлемы с развивающимися бунчуками наверху, лица закрыты стальными полумасками и кольчужными бармицами. Поверх халатов в рассеянном свете факелов, блестели кольчуги. Обнажив кривые мечи, они свирепо ринулись на спасителей Андрея. Но те, похоже, только того и ждали.

Закипело настоящее сражение. Но Боже! Что это? Разыгравшаяся драма уже совсем не напоминало историческую реконструкцию, с её игрой в войну «понарошку». Со своего дерева Андрей с ужасом наблюдал самый что ни на есть настоящий бой. И это было не кино! Люди сшиблись друг с другом со всего маха, раздалось дикое ржание, зазвенела сталь, раздались крики и стоны, полилась кровь. Озаряемые тусклыми факелами, замелькали, как в калейдоскопе, перекошенные яростью лица, кони, мечи и секиры. Все смешалось. Люди бились с какой-то лютой, звериной жестокостью, не задумываясь вспарывая друг другу животы и раскраивая черепа. С обеих сторон падали убитые и раненые, которых тут же, не глядя под ноги и не прерывая битвы, затаптывали остальные.

От такого зрелища в глазах у Андрея всё потемнело, разум его помутился, а к горлу подступила дурнота. Он буквально свалился с дерева и его вырвало. Хорошо ещё, что сознание снова не потерял.

Яростная схватка длилась всего минут десять. Очевидно, поняв, что перед ними серьёзный и упорный противник, да ещё и превосходивший их числом, нападавшие быстро развернули коней и исчезли в ночи так же внезапно, как и появились. Их визги и гиканья стихли вдали. Наступила относительная тишина, прерываемая лишь короткими возгласами и стонами раненых. Поле боя осталось за теми, кто говорил на странном и непонятном языке, похожим на русский.

Люди с горящими факелами разбрелись по всей округе. Наверное, выискивали ещё раненых или притаившихся в темноте врагов. Андрей поднял голову и осмотрелся. Кругом горели факелы и сновали тени. Откуда-то со скрипом появились несколько больших допотопных телег с круглыми дощатыми колёсами без спиц. В них были запряжены пары быков. На телеги стали укладывать раненых, вперемежку с убитыми.

Тут из темноты раздался громкие крики и послышалась странная торопливая речь, похожая на тюркскую. Судя по тону, кто-то явно о чем-то умолял. Молодой учитель увидел, как в круг света выволокли троих из нападавших, очевидно не успевших сбежать. Двое были серьёзно ранены, а третий, судя по дорогой одежде и всему виду, был явно из числа командиров.

Дальнейшая картина ужаснула Андрея своей запредельной жестокостью. Победители сперва совершенно равнодушно перерезали горло раненым врагам и сбросили их в какую-то канаву. А затем последнего вопящего и брыкающегося «офицера» кинули к копытам коня, на котором гордо восседал невысокого роста, но широкоплечий и крепко сложенный человек в шлеме и дорогой кольчуге, с мечом на боку. Вид у него был важный. Вероятно, это был их начальник. Пленник кинулся к его стремени, всё время что-то вопя на своем тюркском языке, и попытался схватить его ногу.

Начальник смачно плюнул ему прямо в лицо и пнул его высоким кожаным сапогом с такой силой, что тот полетел на землю. Затем прозвучал короткий приказ. Смысла Андрей не разобрал, зато его подчинённые всё хорошо поняли. Один из них схватил пленника за длинные чёрные волосы, заплетённые во множество косичек и резко запрокинул её назад. А стоявший рядом могучий воин одним взмахом огромной секиры отсёк эту голову напрочь. Кровь брызнула обильным фонтаном, изрядно запачкав одежду и лица обоих. Но те лишь засмеялись, не обращая на это никакого внимания и кинули отрубленную голову в прочный кожаный мешок.

В нос ударил приторный запах свежей крови и испражнений. Андрей снова упал в траву, его душил кашель и рыдания, его трясло и тошнило. Он с трудом поднял голову и тут

же увидел прямо перед самым своим лицом чьи-то ноги в грязных онучах — над ним стояли, опираясь на древки копий, перепачканные грязью и кровью диковинные воины и с большим любопытством рассматривали молодого учителя истории средней школы № 25 Центрального района.

Их начальник опять что-то крикнул, и Андрей, словно в забытьи, почувствовал, как сильные руки вдруг резко подняли его с земли и поставили на подгибающиеся от страха и пережитого волнения ноги. Андрей почувствовал резкий запах дублёной кожи, человеческого пота, чеснока и ещё чего-то не знакомого, и не очень приятного. «Это — конец!» — мелькнуло в голове.

— Нет! Пожалуйста! — в ужасе закричал он и зажмурился, ожидая смертельного удара.

*****

Глава 4.

Смертельного удара, к счастью, не последовало. И тут, как будто издалека, до него долетел строгий вопрос:

— Кой б'яш ти? Аки тя зувати?

— А? Чего? — растерянно переспросил Андрей, открывая глаза, ещё не веря в своё спасение.

Важный всадник повторил свой вопрос всё на том же странном языке. Чёрт бы его побрал? Ничего не понятно. Андрей понемногу приходил в себя и энергично замотал головой, давая знать этим людям, что не понимает.

Начальник отряда опять что-то сказал, и Андрей снова ничего не разобрал, хотя отдельные слова были как бы и знакомы, но общего смысла он не улавливал. Вокруг него начали собираться воины. Все с интересом и изумлением рассматривали его, словно обезьяну в зоопарке, указывали на него и тихонько с удивлением переговаривались. Один даже слегка потыкал в него пальцем, наверное, чтобы удостовериться, что он живой, а не призрак. Андрей с трудом взял себя в руки.

— Товарищи, извините. Я не совсем понимаю, — сказал, наконец он, не найдя ничего умнее, будто они смогут его понять лучше, — Подскажите где это мы?

— Знамо — гарип! Али лободыр! — воскликнул вдруг, стоявший рядом немолодой крепкий мужик с проседью в бороде.

Обступившие их люди беззлобно рассмеялись. Похоже убивать его никто не собирался. Уже легче. И тут его вдруг осенило: «гарип», «лободырый» — это же всё, кажется, слова то ли из древнерусского, то ли из старославянского языков, он всегда их путал. Эти «мёртвые» языки, на которых уже сотни лет никто не говорит, он когда-то изучал в пединституте. Правда преподавали их всего один семестр, да и то весьма поверхностно. Теперь всё это медленно всплывало в памяти.

То-то речь показалась ему знакомой! Прислушавшись по внимательнее к звучащей вокруг речи, он понял, что не ошибся. Значит эти люди свободно общаются между собой на одном из древних языков наших далёких предков. На языке, который был предшественником современного русского языка. Вот это новость! С чего бы? Но кто они и как здесь могли очутиться здесь — в нашем времени? Как будто люди из давно забытых эпох в одночасье перенеслись в современность. Разве такое возможно?

Между тем, важный господин и его люди продолжали говорить явно о нём. Андрей напряг слух и память, пытаясь вспомнить институтские лекции и хоть что-то разобрать. Но тщетно. Всё равно, что слушать беглую речь каких-нибудь чехов или поляков. Вроде, на слух звучит знакомо, но ничего толком понять нельзя. Эх, незадача! Надо было лучше учить древние языки, занятия по которым он всегда не любил.

Единственное, что молодому человеку удалось понять, да и то, больше просто догадаться — что они решают кто перед ними — какой-то странный чужеземец или просто полоумный и что с ним делать дальше.

— Давайте доберёмся до города, — снова предложил Андрей, немного успокоившись и осмелев, — Тут должно быть не далеко, там во всём и разберёмся, — и он махнул рукой в сторону заката, на запад, где, по его мнению, должен был находиться город.

Люди снова захохотали, на это раз очень громко, а главный отдал приказ и ближний к нему рослый воин начал жестами указывать Андрею на одну из телег. Понятно было и без слов. Его приглашали поехать с ними. Секунду, поколебавшись, он полез на телегу. Остаться в ночном лесу одному в компании волков ему больше не хотелось.

Телега оказалась на редкость тесной и неудобной, с жёстким деревянным настилом, прикрытым тонким слоем прошлогодней соломы. Андрей тут же брезгливо поморщился. Рядом в телеге лежали несколько окровавленных трупов только что погибших воинов. Никогда ему ещё не приходилось так тесно соседствовать с покойниками, да ещё погибшими насильственно смертью. Компания не из приятных, но выбирать не приходилось. Вскоре весь отряд двинулся в путь, как раз в том направлении, куда и указывал Андрей.

Заскрипели телеги. Перед глазами медленно проплыло место недавнего сражения. В неглубокой лощине остались лежать несколько тел нападавших и одна лошадь, пронзённая сразу двумя стрелами. Об убитых врагах никто даже и не подумал побеспокоиться. С них лишь сняли оружие, доспехи и кое-какую одежду, а потом просто бросили на растерзание диким животным. Андрей отвернулся и попытался сосредоточиться на своих мыслях.

*****

— Послушай, дядька Ипат. А что мы станем делать с этим полудурком? — поравнявшись с воеводой, спросил молодой, статный и светловолосый воин, — Нашто он нам сдался?

— Остынь, Микша, — степенно отвечал тот, — Мыслю так, что никакой он не полудурок, а знатный иноземец. Отведём его к князю, пусть он и решает. Может за него выкуп дадут.

— Да, почем ведаешь, что это чужеземец?

— Али сам без глаз? Эх, молодо-зелено, — вздохнул воевода, — Ты приглядиись к нему. Узри какой он чистый, да выхоленный. Одежка добротнo сшита. Волосы вымыты, ногти острижены, бороды нет и взгляд нормальный, не как у дурного. Только зело напуган, да рожа расцарапана, но сие понятно. Разве же полоумные такие? Да и говорит складно.

— Складно говорит? — удивился молодец, — Да он же несёт какую-то тарабарщину. Ничего не разобрать.

— Знамо дело. На то он и чужеземец, — отвечал Ипат, — Что же ему по-нашему, что ли говорить прикажешь?

— Да и одет уж больно чудно! — воскликнул Микша, — Никогда раньше такой одежки не встречал, ни у хазар, ни у каких других немцев. Как они в только в этом ходить могут?

— Вот именно. По сему и видно — чужеземец, притом из дальних мест. А раз такой холёный, знать не из простых смердов будет. Видать он князь тамошний, али жрец ихний какой. Пес их там ведает. Но князь-то всё разберёт.

— А вдруг он колдун? Уж больно диковинный какой-то. Как бы лихо не накликал.

— Тьфу, ты! Типун тебе на язык, — зыркнул на него Ипат, — Думай, чего болтаешь. Кабы он был колдун, разве позволил бы себя пленить. Где ты видел колдунов, готовых добровольно пред князьем судом предстать?

— Верно Микша речёт, — вступил в разговор молодой воин, ехавший рядом, — Надо было заглянуть ему под одежу. Вдруг там под нею шесть звериная.

— Брысь отседова, малой, — осерчал воевода, — Будет тут всякий шмыгаль мне указывать! Не твоего ума дело. Тут старшие говорят.

— Ну гляди, дядя, ты — воевода, тебе и решать, — согласился Микша.

— Так и есть. Говорю же тебе — он чужеземец и выкуп можно будет взять за его спасение, коли живъём его вернём. Довезём до городища, а там князь пусть думает, чего дальше с ним делать.

— Добро, дядя. Может и нам чего за старание перепадёт? — весело подмигнул молодой воин и пришпорил коня.

— Эй, а ну не растягиваться! — скомандовал воевода, — Держись плотней. Да по сторонам глядите. Не ровен час, опять налетят хазары.

— Это вряд ли, Ипат, — отозвался седой воин, тот, что назвал странного незнакомца лободырым, — Они же тайком пришли, чтоб в ночи городище разорить, да не ожидали встретить нашу дружину. Теперь не скоро сунутся.

— Верно! Не слабо всыпали бусурманам, — крикнул кто-то, — Наш княже всё мудро предусмотрел.

— Напали то малыми силами, знать ещё могут вернуться с подмогой, — сурово отвечал воевода, — Хватит брехать, словно бабы на торжище! Зрите по сторонам, село ужо недалече. Там после и будете с девками зубы скалить. Шевелитесь!

*****

Глава 5.

Двигались медленно. Мощёных дорог, почему то, нигде не было видно и небольшой обоз еле полз по лесным ухабам, сквозь чащу и грязь. До какого-то невзрачного городища добрались лишь под утро, что означало конец пути. Хотя местность и выглядела совершенно незнакомой, Андрея этот факт очень порадовал. Он не только страшно вымотался в дороге, но и отбил себе всю задницу на жёстком деревянном настиле. Телега подскакивала на каждой кочке, а мягких сидений, как и рессор, её конструкция не предусматривала. Соломка тоже мало помогала. Так что к концу пути его ягоды превратились в форменные блинчики, хоть на сковороду подавай.

На востоке ещё только занималась алая заря. Ночной туман начал понемногу рассеиваться, стелясь дымной позёмкой по земле. Впереди, сквозь просветы сплошного леса показались неясные очертания высокого тына из гладко обтёсанных и заостренных к верху брёвен, за которым виднелись дома, сараи и другие постройки. Несмотря на ранний час, над многими домами уже вился печной дымок, запахло свежим хлебом.

Остервенело залаяли дворовые собаки, почуявшие чужаков. Тогда, ехавший впереди воин с рогом снова гнусаво затрубил, возвещая о прибытии дружины. За тыном началось движение. Послышались шум и голоса. Андрей уже мог отчётливо различить широкие дубовые ворота и две небольшие сторожевые башенки над ними, на крыше которых ещё горели ночные факелы, освещавшие подступы к селу. На башенках дежурила ночная стража с луками и копьями.

Ворота со скрипом распахнулись и отряд медленно втянулся во внутрь. После чего ворота снова заперли. Андрей во все глаза с интересом рассматривал приземистые то ли избы, то ли полуземлянки из утопленных в землю бревенчатых срубов без окон и земляной крыши, покрытой плотным ковром ещё зелёной травы. Далее тянулись длинные сараи, огороды и загоны для скота, огороженные жердями. Кто бы всё это ни делал, надо признать, реконструкция под старину была исполнена потрясающе достоверно!

В самом центре села на небольшой площади располагалось широкое подворье. Это были просторные двухэтажные хоромы, огороженные крепким забором. К нему от самых ворот вёл довольно шаткий дощатый настил, слегка качавшийся при ходьбе. Андрей заметил, что ещё несколько улиц выстелены таким же настилом. Другие же оставались открытыми и утопали в непролазной осенней грязи, по которой сновали проворные куры. Стоял крепкий запах земли, скошенного сена и навоза, как в деревне у его тётки Татьяны, к которой он изредка навещался на выходных.

Молодой человек с изумлением осматривался вокруг и не верил своим глазам. Куда это он попал? Что это за место такое? Никакой цивилизации. Вот уж не думал он, что в наши дни где-то ещё остаются такие дикие глухие места. Как при царе Горохе. «Надо всё-таки позвонить. Может в этой деревне уже ловит сеть?» — подумал он.

Но тут высокая калитка подворья распахнулась и навстречу им вышло несколько человек во главе с высоким, немного дородным и черноволосым мужчиной, лет сорока, одетым в простую рубаху и порты из домовины, поверх которых был небрежно накинут ярко зелёный кафтан из хорошей ткани. Держался он с достоинством. Мужчина и начальник отряда обменялись приветственными фразами всё на том же языке, последний соскочил с

лошади, и они крепко обнялись. Затем, военачальник подозвал воина и тот без лишних слов вывалил из мешка прямо на настил голову несчастного обезглавленного на поле боя хазарского «офицера».

Ещё несколько минут между ними продолжалась оживлённая беседа, а затем все взгляды устремились на Андрея. Черноволосый мужчина, судя по всему самый главный тут, жестом подозвал молодого учителя к себе. Ничего не оставалось, как подойти. Несколько минут хозяин подворья внимательно рассматривал его со всех сторон, словно экспонат в музее. В глазах его без труда читался интерес и удивление. Он о чём-то сказал своему собеседнику и махнул рукой в направлении соседних строений. На лице воеводы сначала появилось недоверчивое изумление, потом он что-то сказал и оба засмеялись.

— Послушайте, — заговорил Андрей, помогая себе жестами, — Не могли бы вы объяснить мне, что это за место и можно ли отсюда позвонить? Вы меня понимаете?

Его выслушали, но ответа не последовало. К ним с разных сторон подошло ещё несколько человек. Все с нескрываемым любопытством таращились на Андрея, как на диво. Наконец, черноволосый господин отдал приказ своим людям, стоявшим у него за спиной и, повернувшись пошёл в дом в сопровождении начальника отряда.

— Стойте, я просто хочу... — кинулся им в след Андрей.

Но фразу свою он так и не закончил. Кто-то крепко взял его за локоть и резко остановил. Перед ним стояли несколько воинов и жестами велели следовать за собой.

— Подождите, так же нельзя, — запротестовал Андрей, — Мне нужно всего лишь позвонить. Вы не имеете право!

— Иде, ти! Ступи бырзо, — услышал он окрик и тут же получил весьма чувствительный толчок древком копья между лопаток, — Гарип брыдлый!

— Эй, вы что?! — возмутился Андрей, еле устояв на ногах, — Полегче, пожалуйста.

В ответ послышалась гневная тирада, похоже вперемешку с какими-то ругательствами. Звякнуло оружие. Он оглянулся, лица воинов были суровы и вполне серьёзны. Спорить не имело смысла. Его отвели на соседний двор, недалеко от хозяйского, и заперли в небольшом сарае, служащим вероятно для хранения сена на зиму. Лязгнул засов и люди удалились. Что было делать? Андрей в изнеможении опустился на свежую мягкую солому. Только сейчас он почувствовал, как сильно вымотался и устал за эту безумную ночь.

Тут вдруг солома рядом с ним зашевелилась, послышалось чьё-то дыхание и приглушённое кряхтение. Здесь был кто-то ещё! Нервы у Андрея и так были на пределе, он в ужасе вскочил и отбежал к двери, забыв, что она была заперта снаружи. Из груды соломы показался человек с растрёпанными рыжими волосами, в которых застряли соломинки, и округлым веснушчатым лицом, заросшим лохматой бородой. Одет он был в грязную, засаленную куртку с лейблом «ZARA MAN», такие же серые джинсы и вполне современные но сильно потёртые кроссовки.

Он долго и как-то ошалело рассматривал Андрея с головы до ног, задержал взгляд на его измятом пиджаке и запачканном галстуке, затем на портфеле, наконец лицо его расплылось в подобие улыбки:

— Как тебя зовут, друг? — спросил он на чистом русском языке.

*****

Глава 6.

— Ты говоришь по-русски?! — обрадованно воскликнул Андрей.

— Ну, ясен пень, раз спрашиваю, — отвечал человек, вылезая полностью из соломы и отряхивая, свой потёртый прикид, — Так, как тебя зовут, зёма?

— Андрей. Я учитель истории местной школы. А ты?

— А я Василий, геолог. Мы тут в экспедиции были. Нефть искали.

— И что же с тобой случилось? Как ты здесь оказался?

— Да, наверное, то же самое, что и с тобой, — невесело усмехнулся Василий, — Раз мы сидим в одном сарае.

— И давно ты уже здесь?

— Счёт дням я уже потерял, но должно быть с месяц уже или даже больше. А какое сегодня число?

— Двадцать седьмое сентября.

— Во это да! — присвистнул Василий, — Значит скоро два месяца, как я тут.

— Ты два месяца просидел в этом сарае?! — ужаснулся Андрей.

— Нет, конечно! Что ты. Я бы уже сдох, наверное. Сперва нормально жил. Но время видимо, вышло. Вот меня пару дней назад сюда и переселили. Жрачку тоже фиговую давать стали. Чёрт бы подрал это место со всеми его потрохами!

— Какое время вышло? Где это мы? Что это за место? — Андрей засыпал своего нового знакомого нетерпеливыми вопросами, — Не знаешь, далеко ли до города?

— До города?! — скривился его собеседник, — Ты, что, правда, ещё так ничего и не понял? Тоже мне — учитель истории. Наверное, в институте двоечником был.

— Ты это о чём? Не понимаю, откуда все эти странные люди у нас здесь взялись....

— Ха, чудак! — прервал его собеседник, — Это, брат, не они здесь у нас взялись, а видишь ли — это мы там у них взялись! Их вполне можно понять — мы тут им прямо, как снег на голову.

— Там.... У них? — пролепетал Андрей.

Какое-то нехорошее предчувствие, по мимо воли, появилось где-то в глубинах его сознания. Что-то такое, что он подсознательно уже давно понял и ощутил, но пока даже сам себе в этом не признался. По спине пробежал неприятный холодок.

— Соображай быстрее, учитель истории, — фыркнул Василий, — Не понимаешь на что всё это вокруг похоже? Ничего не напоминает?

Конечно! Всё сходится. На удивление достоверная историческая реконструкция, полная аутентичность, абсолютно натуральные впечатления и ощущения. Глаза не могут врать. Тактильные чувства, обоняние, слух, даже боль. И полное отсутствие следов современной цивилизации. Если это не сон, то выходит, что — это не что иное, как реальность! Нет. Этого не может быть. Просто потому, что не может быть никогда!

— Мы в прошлом, приятель! — голос Василия звучал, словно откуда-то издалека, — Причём, не в близком, а в хрен знает каком далёком прошлом. Даже уж и не знаю в каком. И нам теперь тут жить! Твою мать, угораздило же.

— Слушай, брось разыгрывать, — почему-то разозлился вдруг Андрей, — Я на это не куплюсь. Не смешно, блин! Мне, знаешь ли, не до шуток.

— Да какие уж тут шутки! — почти крикнул бывший геолог, в голосе его послышалось не поддельное отчаяние, — Разуй глаза и включи мозги. Ты что ничего не видишь вокруг? Совсем тупой, что ли?! Мы тут застряли и, наверное, навсегда.

Для пушей убедительности своих слов, Василий приправил данную теорию короткой, но весьма изошрённой матерной тирадой.

Это уже было слишком! Андрей молча сполз прямо на грязный дощатый пол, как сдутый воздушный шарик. У него уже не осталось душевных сил. Это просто через чур для сегодняшнего и без того безумного дня.

— Бред. Ерунда какая-то. Этого не может быть, — еле выдохнул он, — Должно быть другое объяснение.

Мозг ещё судорожно цеплялся за некую призрачную надежду. Мозг просто отказывался верить. И он отчаянно искал какое-либо другое, более рациональное объяснение, которое укладывалось бы в сознании человека XXI-го века с законченным высшим образованием. Но всё вокруг было слишком похоже на правду.

— Увы, приятель, — невесело развёл руками Василий, — Оглянись. Самому тошно. У меня ведь семья, работа, друзья. Что теперь будет?

— А ты абсолютно уверен? — продолжал сомневаться Андрей, — Может ошибка какая вышла или чей-то дурацкий розыгрыш?

— Уж поверь мне, — последовал ответ, — Поживешь здесь пару месяцев и все сомнения отбросишь. Я тоже поначалу думал, что это кино или прикол какой-то.

— Но как такое возможно? — пролепетал совершенно поражённый и сбитый с толка Андрей.

— Если бы я знал! — воскликнул его товарищ по несчастью, — Я тут много чего за эти дни передумал. Должно быть мы с тобой в какой-то временной портал угодили. Другой причины я не нашёл. Знать бы теперь, как из него выбраться. Если есть вход, то может где-то есть и выход, как думаешь? — с надеждой глянул он на Андрея.

— Но это же чистая фантастика! — запротестовал учитель, — Это же физически невозможно. Это не научно. Бред какой-то!

— Однако, мы тут, дружище, — подытожил Василий, — Как видишь — практика опровергает теорию. Пропади она пропадом!

В сарае воцарилось гнетущее молчание. Слышно было, как муха с отчаянным жужжанием носилась под потолком, пытаясь найти выход наружу. Вот и они, подобно мухе, оказались в ловушке, из которой нет выхода. Каждый напряжённо думал о своём. И мысли эти были не весёлыми. Андрей был в шоке. Просто в голове не укладывалось.

— Закурить не найдётся, — нарушил паузу Василий.

— Да, конечно, — машинально ответил Андрей, расстёгивая портфель.

— Вот спасибо, дружище! — обрадовался геолог, — Сто лет не курил. Поначалу аж уши опухли, думал вовсе копыта отброшу без курева. Измучился весь.

— А я вот всё бросить пытаюсь.

— Ну теперь по любому придётся. Табачных киосков здесь нет.

Закурили. Василий с наслаждением затянулся и зажмурился от удовольствия. Снова наступила пауза. Андрей чувствовал, как подрагивают от волнения пальцы, державшие сигарету.

— А сотовый телефон у тебя есть? — спросил вдруг Василий, — А то у меня его не было с собой, когда я сюда провалился.

— Телефон-то есть, да что от него толку? — сказал Андрей, доставая из кармана айфон, — Сети ведь нет.

— Это и не важно, — оживился Василий, — У меня есть план.

— Как это не важно? Зачем же он без Сети, — ответил Андрей, — А что ещё за план?

Василий поднялся и, не обращая внимание на собеседника, быстро заходил взад-вперёд, меряя шагами тесное пространство сарая. Выглядел он взволнованным. Вероятно, обдумывал свой план. Затем он остановился напротив Андрея и огорошил его неожиданным вопросом:

— Послушай, приятель, а симпотные девки или порнушка какая-нибудь у тебя на айфоне есть?

*****

Глава 7.

— Порнушка! — чуть не подскочил Андрей, — Ты серьёзно?!

— Да, нет! Успокойся, ты не так понял, — улыбнулся Василий, — Я не в том смысле...

В общем надо ихнего князя как-то заинтересовать. Вот я и подумал, может показать ему на телефоне разные картинки или видюшки. А голые девки или порнушка, уверен, вообще зачётно зайдут, — он многозначительно хмыкнул, — Они тут такого отродясь не видели. Обомлеют.

— Зачем это нужно? — удивился Андрей.

— Послушай меня, приятель, я сейчас тебе всё расскажу, — нетерпеливо заговорил его собеседник, — Когда я поначалу сюда попал, думал меня вообще на костре сварят и сожрут или на кол посадят. Но они оказались не такими уж и дикарями. Судя по всему, меня приняли за какую-то важную персону и, по-моему, хотели за меня что-то получить. Ну, выкуп там или ещё что. У них тут так принято с пленниками поступать.

— И что дальше?

— Дальше всё было хорошо. Мне выделили чистую комнату с приличной постелью, кормили, поили и ничего не заставляли делать. Только лишь следили, чтоб не убежал. Вероятно, ждали выкупщиков. Только напрасно. Сам понимаешь, откуда же им было здесь взяться? Потом стали косо посматривать, ругаться. А пару дней назад и вовсе переселили в этот хлев и еду стали давать скудную.

— И ты думаешь, что с помощью айфона можно вернуть их интерес?

— А что ещё остаётся делать? Выкупа-то за меня точно никто не заплатит, — вздохнул Василий, — Между прочим, я так думаю, что и за тебя тоже. Так, хоть какая-то надежда. Вдруг нас за каких-нибудь знахарей или шаманов примут.

— Ну да, а Богом ты не думал стать? — ухмыльнулся Андрей, — Было бы весьма кстати. Василий — сын Перуна. Звучит!

— А что, есть план лучше? — буркнул Василий, — Убежать не получится. Я уже думал. Да и куда? Кругом сплошной лес, волки, медведи, да ещё эти всякие там хазары иногда шастают. Далеко не убежишь. Маршрутку до дома ведь не тормознёшь. Да и дома теперь нет никакого.

— Да-а, не задачка выходит, — задумчиво произнёс бывший учитель, — Надо будет всё хорошенько обдумать.

— Думай, сколько влезет. Времени у тебя теперь достаточно. На работу спешить не надо, — ответил Василий, — Ну так что — есть у тебя сиськи в телефоне?

Ответить Андрей не успел. Снаружи сарая послышались голоса и приближающиеся шаги. Загрохотал засов и дверь распахнулась. Солнце уже взошло, и пленники невольно зажмурились от яркого света. Несколько воинов вошли в сарай.

— Ти, — ткнул пальцем в Василия старший из них, — Иде му.

— Куда ещё? Чего надо? — запротестовал тот, — Князь. Веди к князю. Дело у меня к нему есть. Понимаешь, тупая ты башка?

— Не! — коротко ответил воин и нетерпеливо повторил, — Иде му, бырзо!

— Да пошёл ты, — огрызнулся Василий, отступая вглубь сарая.

Старший слегка кивнул, и воины молча схватили Василия. Тот стал отбиваться и громко

материться.

— Подождите, ну нельзя же так! — воскликнул Андрей, бросаясь ему на подмогу, — Послушайте, оставьте его в покое, вы же....

Внезапный сильный удар по дых словно выпустил из него весь воздух. Дыхание перехватило и он, скрючившись от боли, отлетел к стенке, беззвучно хватая воздух открытым ртом. Широко выпученными глазами он лишь беспомощно наблюдал, как воины повалили сопротивлявшегося Василия на пол и стали его вязать. Затем, подняв бывшего геолога на ноги, вывели из сарая.

Чуть придя в себя Андрей кинулся было следом, но, увидев прямо перед своим носом блестящее стальное остриё копья, остановился, как вкопанный. Аргумент воина казался весьма убедительным. Дверь сарая захлопнулась и лязгнул засов. Андрей прильнул одним глазом к довольно большой щели между двух досок стены и стал наблюдать за дальнейшим развитием событий.

Щель давала сносный обзор окрестностей сарая. Правда, до него доносились лишь обрывки фраз. Понять толком ничего было нельзя. Это напоминало просмотр фильма на иностранном языке. Андрей, почему-то вспомнил, как однажды, в далёком детстве, он смотрел по виду затёртую-перетёртую копию «Звездных войн», да ещё и без перевода. Другой в видеопрокате не оказалось. Речь была незнакомая, поэтому догадываться о ходе сюжета приходилось лишь по действиям, эмоциям и интонациям. Вот и сейчас так же.

К воинам, державшим Василия подошёл вчерашний воевода, только теперь он был без доспехов и оружия, одет в простую вышитую цветными узорами рубаху, широкие штаны и сапоги. Лишь на узком кожаном ремне висел кинжал в деревянных ножнах. Его сопровождал ещё один тип, повыше ростом, с вытянутым узким лицом и крупным носом. Его длинные русые волосы были стянуты на лбу ремненным ободком, одет он был в ярко красный плащ и меховую шапку. Он со всех сторон пристально рассматривал Василия оценивающим взглядом, тщательно ощупал его плечи, живот, руки и ноги. Затем они о чём-то яростно заспорили с воеводой.

Андрея осенило — шёл торг! Его товарища по несчастью продавали этому долговязому. Очевидно, князь устал ждать выкупа за своего пленника. Бесконечно кормить и содержать его на халяву он больше не хотел. Ну, конечно, а что ещё оставалось? Не пропадать же такому хорошему товару! Учитель истории хорошо знал, что хоть рабство у древних славян не достигло такого уровня, как в античном мире, но тоже вполне себе существовало и участь Василия была незавидна.

Наконец, стороны сошлись в цене. Долговязый достал из-за пазухи небольшой тугой мешочек и стал отсчитывать длинные узкие пластинки серебристо-белого металла, тускло поблёскивавшего в солнечных лучах. «Серебро», — понял Андрей. Получив положенное, воевода кивнул воинам и те потащили Василия к стоявшей немного в стороне телеге. Долговязый степенно зашагал следом.

Внезапно Василий с такой силой боднул ближнего воина, что тот от неожиданности полетел на землю. Дав хорошего пинка другому, бывший геолог бросился бежать. Поднялся лёгкий переполох. Но Василия быстро догнали, повалили и начали нещадно избивать ногами и древками копий. Тут подоспевший долговязый что-то громко и недовольно крикнул. Воины прекратили избивание и потащили обмякшего Василия обратно к телеге. Повернув разбитое в кровь лицо в сторону сарая от громко крикнул:

— Андрей... айфон... попытайся!

— Не волнуйся, Вася! Я тебя обязательно вытащу, — закричал он в ответ, приложив губы к щели сарая.

Воины бесцеремонно швырнули новоиспечённого раба на телегу, будто мешок с картошкой, и он замолк. Телега не спеша тронулась и вскоре исчезла из поля зрения.

Обессиленный Андрей повалился на солому. Из глаз потекли предательские слёзы. Ему было отчаянно жаль не только Василия, но и себя. Ведь, через какое-то время и его неизбежно ждала подобная участь. Об этом было страшно даже подумать!

«За что же мне всё это, господи!?» — в отчаянии подумал он.

Что за день?! Это был самый ужасный и худший день в его жизни, которому, казалось, не будет конца. Внезапное попадание в прошлое, волки, убийства, плен, рабство — всё это просто кошмар! Безумие какое-то. Просто в голове не укладывалось. Андрей был до предела измотан и подавлен. «Я непременно должен что-то придумать!» — пульсировала в голове упрямая мысль. Но это было уже выше его сил.

В следующий миг страшная усталость навалилась на него всей своей невыносимой тяжестью. Она буквально растворила его в себе. Сказались переживания и бессонная ночь. Организм настоятельно требовал перезагрузки. Голова поникла, веки сами по себе закрылись и он, просто отключился, провалившись в глубокий, беспокойный сон.

«Нет! Я здесь не сдохну!» — мелькнула в сознании последняя мысль.

*****

Глава 8.

Когда он проснулся уже вечерело. Выходит, что он проспал почти весь день! Его за это время его ни разу никто не побеспокоил. И хорошо — хоть поспал спокойно. Андрей чувствовал себя намного лучше, отдохнувшим и немного пришедшем в себя от всего пережитого. «Может всё это — сон?» — подумал он.

В призрачной надежде он быстро огляделся вокруг и тяжело вздохнул. Нет. Всё-таки это не сон. Всё наяву. Тот же сарай, набитый соломой, те же запахи и звуки. Ничего не изменилось. Даже больше. Он заметил то, на что раньше не обращал внимание. В противоположном углу у стены стояли несколько грубых глиняных кувшинов, какие-то мешки и большие мотки, похожие на паклю. Андрей приподнял крышку ближнего кувшина. Там было свежее масло. В мешки он даже не стал заглядывать.

Так и есть! Всё наяву. Он застрял в далёком прошлом, в этом диком и нецивилизованном мире, чуждом и опасном. И похоже застрял навсегда. Совсем один. Вот это, блин, попадос, так попадос! Круче некуда.

Смирившись и осознав, наконец, до конца своё положение, Андрей вдруг с удивлением ощутил, что какого-то уныния или полного отчаяния он вовсе не испытывает. Первый шок прошёл и уступил место другим чувствам. И этими чувствами, кто бы мог подумать — были интерес, помноженный на любопытство! Внезапно, он увидел во всём этом шанс.

Научный интерес пересилил в нём страх и отчаяние. Он всегда очень интересовался славянской историей и культурой. А тут, вдруг, Судьба подкидывает ему уникальнейший шанс узнать её непосредственно наяву, в реальном времени. Стать не только исследователем, но и прямым участником. Перенестись в прошлое и увидеть всё своими глазами — это давняя, несбыточная мечта историков всего мира! И в его случае она сбылась, как по волшебству. Вот это да! На две докторские диссертации хватит.

Но трезвый рассудок сразу же вернул его с небес на землю. «Очнись, парень! Какая, на хрен, диссертация? — ехидно подсказал внутренний голос, — Ты чё, не понял где находишься? Попробуй здесь сперва выжить и завтра же не сдохнуть. Тоже мне, исследователь!».

Как бы ни было это неприятно, но внутренний голос был прав. Прежде всего, надо было побеспокоиться о насущных проблемах выживания. Андрей поудобнее устроился на ворохе соломы и, обняв колени руками, крепко задумался. «Нет уж. Всё-таки я здесь не сдохну!» — вновь решительно и даже как-то зло сказал он сам себе.

Он напряжённо размышлял. Для начала нужно было разобраться куда и в какое время его занесло. Он старался хорошенько припомнить все детали. Ясно одно — это земли какого-то восточно-славянского племени, судя по всему примерно восьмого или девятого веков нашей эры. Это наверняка, так как он точно не заметил здесь ни малейших признаков христианства. Ну, для начала, уже кое-что. Хорошо бы вспомнить всё, что он знал по этому периоду. Он же, как-никак, историк. Правда Википедии теперь под рукой не будет. Придётся рассчитывать только на свою голову и то, что в ней есть.

Не вызывало сомнений одно — уровень его знаний в целом ряде областей значительно превосходит познания окружающих людей этого времени. Это по любому. В этом его преимущество, которым надо воспользоваться. Не даром же говорят, что знания — сила. Вот

только будут ли все эти его знания иметь практический смысл в мире, лишённом всяких технологий? Ответ на это ещё предстояло узнать.

Ну, а пока, чем больше Андрей ломал голову, тем больше, в целом, ему нравился план Василия. Айфон, безусловно, должен поразить древних людей и внушить трепет и уважение к его обладателю. А что ещё у него есть? Он принялся лихорадочно рыться в портфеле.

Вот уж ирония Судьбы. Самой бесполезной вещью теперь оказался бумажник с деньгами и карточками! Андрей засунул его подальше. Помимо книг, журналов, школьных тетрадей и письменных принадлежностей, он нашёл множество «полезных» вещей. Зажигалка и пачка сигарет, складной ножик с выскакивающим лезвием, хронометр с пульсометром и шагометром, телефонная зарядка, его любимый кубик Рубика, а ещё лазерная указка, складной зонтик и прочий мелкий хлам — всё это могло пригодиться. Нужен только чёткий план! Так, что дальше?

Главное теперь — это выбор «профессии». Чтобы здесь выжить и не угодить в рабство или вовсе не расстаться с головой, нужно было «быть кем-то»! Но кем? Айтишники, менеджеры, юристы, бухгалтера и прочие престижные должности здесь отсутствовали, как класс. Не было даже вакантных мест сантехников, вахтеров или разносчиков пиццы.

Как историк, Андрей помнил, что на Руси издавна не любили бездельников. Просто так его кормить не будут. Выдавать себя за знатного иноземца, как показал печальный опыт Василия, дело бесперспективное. За него непременно захотят выкуп, который, конечно же, никто не заплатит. Значит ты бесполезен и будешь продан.

Становиться простым крестьянином — тоже не айс. Надо будет работать, а что он умеет? Его быстро раскусят и последствия не известны. Может объявить себя знахарем. Но знахарь у древних славян — прежде всего врач. А в медицине он мало что смыслил. Неудачливым же лекарям разочарованные родственники больного запросто могли с горя и кишки выпустить. Нравы были суровые. Жизнь — за жизнь, это тут норма. Так что, перспектива тоже незавидная.

Выдать себя за князя или воеводу — вообще абсурд. Это воинское сословие, а он ни меча ни лука в руках отродясь не держал. Ну, что ещё остаётся? Может и правда Богом Перуном или сыном Сварога представиться? Чушь. Чудеса творить он точно не способен.

Вот, блин, как не крути, а по всему выходила печалька! В этом мире древнего натурального хозяйства для обычного современного человека из высокотехнологичного общества самой подходящей «профессией» было — холопство. Все знания и навыки современного мира тут бесполезны. А холопы — это домовые рабы, по сути они были низкоквалифицированными «разнорабочими» древнего славянского общества. Ни на что большее Андрей здесь увы не годился, как ни ломал голову. Нечего сказать — лестная характеристика человеку XX! века

Всё это было бы смешно, если бы не было так грустно. Однако — стоп! Не всё потеряно! Кажется, есть идея! Да, верно. Должно сработать!

Внезапно ход его мыслей были прерван лязгом отодвигаемого засова. Заскрипела дверь и на пороге сарая показался сам воевода собственной персоной. Он шагнул внутрь и остановился в удивлении.

Вместо жалкого пленника, странного вида, он неожиданно увидел перед собой вполне уверенного в себе человека. Тот гордо прошествовал мимо озадаченного воеводы и, повернувшись в пол оборота, небрежно бросил на ходу:

— Иде му, друже! Пойдём к князю, я скажу ему, кто я такой!

*****

Глава 9.

— Вот, княже, узри, сам пошёл, — низко поклонился Ипат, пропуская иноземца в гридницу, — Похоже, видеть тебя желает. Может чего скажет толкового?

— Добре, — ответил князь, — Пусть войдёт. Послушаем, что он скажет.

В просторной гриднице с низким бревенчатым потолком оказалось неожиданно много народа. Видимо князь собрал всех значимых людей на совет, чтобы решить, что это за странный чужеземец к ним попал и как с ним поступить.

Сам он, одетый в яркую рубаху, важно сидел на широкой деревянной лавке, возле маленького слюдяного окошка во главе большого неприбранного стола, застеленного белой вышитой скатертью. На столе в беспорядке стояли глиняные и деревянные миски, кувшины, чаши и прочая нехитрая посуда с остатками ужина. Остальные сидели у стола или на скамьях вдоль стен.

Едва начало смеркаться. И хотя Солнце ещё стояло относительно высоко, в комнате с низким потолком и маленькими окнами царил уже полумрак. Всё помещение тускло освещалась лучинами и несколькими глиняными светильниками, заправленными животным жиром. В углу топилась печь-каменка. Здесь было жарко. Стоял крепкий запах печного чада, кислой капусты и ещё, Бог знает, чего.

— Ну, сказывай, кто ты есть и откуда будешь? — степенно спросил князь, вальяжно развалившись на лавке, — Из каких-таких земель?

— А он по-нашему разве понимает? — спросил кто-то от стены.

— Вот сейчас и узнаем.

— Ну, мы ждём, — князь слегка нахмурился.

Незнакомец, похоже, догадался, что от него хотят. Он гордо выпрямился и, слегка стукнув себя кулаком в грудь, с достоинством отвечал:

— Аз есмь, Андрей!

— Во как! — князь аж подался вперёд.

— Ты глянь, складно заговорил, — удивился Ипат, — А то всё лепетал, как соседская коза-баламошка!

— Значит ты — Андрей? — удовлетворённо сказал князь, — Добре. А из каких же ты таких дальних земель, раз так диковинно одет? И кем там будешь?

— А, ти? — не отвечая на вопрос, смело спросил чужеземец, указывая на князя.

— Муж то не робкого десятка, — засмеялся князь и важно встал из-за стола, — Всё верно. Имя за имя. Я — князь Вятко!

В глазах Андрея мелькнула тень радостного изумления, казалось, что он с удовлетворением вдруг что-то понял для себя:

— Вятичи?! — воскликнул он, словно желая подтвердить свою догадку.

— Ну, да! — пришла уже пора удивиться князю, — А ты откуда ведаешь о нашем племени? Ты из ляхов, что ли? А может откуда-то ещё дальше?

— Пусть расскажет, коли по-нашему разумеет! — сказал степенный седобородый старец в белых одеждах, сидевший по правую руку от князя.

Все в гриднице оживились и разом загомонили, перебивая друг друга. Князь Вятко поднял руку и голоса смолкли.

— Говори, — потребовал князь.

Иноземец начал что-то быстро рассказывать, пытаясь помогать себе жестами. Но теперь понять уже ничего было нельзя. Люди недовольно загудели.

— Ну, начинается, опять на козлиный язык перешёл, — недовольно бросил Ипат, — Чего руками машешь, как мельница? Говори же ты толком, межеумок!

Догадавшись, что его не понимают, Андрей замолк, видимо, собираясь с мыслями и более тщательно обдумывая слова.

— Послушай, Вятко, а может это лазутчик ляшеский? — воспользовавшись паузой предположил один из мужей у стола по имени Молчан, — Прикажи его пытаться, княже. Это же — первое дело. Верно, братья? Он нам тогда живо всё выложит.

— Да погоди ты, Молчан. Чуть что — сразу пытаться. Вроде не похож он на ляха, — задумчиво ответил Вятко, — Я их много раз видел, да и говорит он по-иному, хоть и похоже.

Тут народ снова оживился и загалдел. Предположения посыпались одно за другим:

— А может это какой другой немец или может лазутчик из ещё более отдалённых земель?

— И на что им за нами шпионить? Они ведь так далеко. Какой прок?

— Да, он вообще ни на кого не похож. Ни на смерда, ни на воина, ни на волхва. Не пойми кто, как и тот — другой был. Может и его тоже радимичам продать?

— Смотрите, други, что это у него в руках за диковинная сума? Такой отродясь не видывал. Для чего она? И что в ней такого он носит?

— А вдруг он кудесник? — предположил кто-то.

— Да нет, совсем не похож. Ты только на его одежду погляди. Одет будто пугало огородное. Скорее — шут какой-то. У немецких князей, сказывают, такие есть для потехи ихних баб и деток.

— Нет, братья, кудесник уже бы давно нас всех околдовал и сбежал, — настаивал Молчан, — Говорю же вам — это шпион, ежели не ляшеский, то значит бусурманский. Надо бы его на дыбу, да раскалёнными щипцами пощупать, тогда бы всю правду и узнали. Нечего тут с ним рассусоливать.

— Да уж больно какой-то холёный. Где вы таких лазутчиков видели? Может, всё-таки — князь? Надо бы обождать. Вдруг за него заплатят.

— Нет уж! Довольно, — гаркнул Вятко, останавливая гвалт, — Не стану я сызнава выкупа ждать за второго иноземца. Всё без толку. Наверное, и правда, придётся его тоже продать.

— Верно, княже, — кивнул Ипат, — Серебро нам шибко нужно. А из этого добрый холоп выйдет. Радимичи не поскупятся.

— Холоп. Точно — холоп, — закивали окружающие.

При слове «холоп», чужеземец вдруг весь подобрался и громко закричал, энергично жестикулируя:

— Не-не! Не холоп аз!

Голоса спорщиков резко смолкли. Все с удивлением уставились на него, словно увидели впервые. Князь снова недовольно нахмурился:

— Не холоп, говоришь? — строго спросил он, — Ну, так сказывай, наконец, кто же ты такой, немтырь несчастный, пока не отдал тебя Молчану на дознание. Долго ещё тянуть будешь, будто без языка вовсе?

Андрей словно всё понял и полез в свою необычную сумку. Быстро извлёк оттуда какой-

то мелкий предмет и поднял руку с ним наверх. Люди невольно подались вперёд, чтобы получше разглядеть, что это за предмет такой у него в руке, словно предчувствуя что-то необычное. Наступила вдруг полная тишина, было слышно лишь дыхание собравшихся, да потрескивание лучин на столе.

Тут иноземец как-то негромко щёлкнул пальцами и в его руке внезапно, словно из ниоткуда, вспыхнул огонь! В сгущавшемся полумраке комнаты это выглядело особенно эффектно. Народ дружно ахнул и в испуге отшатнулся. В глазах у всех присутствующих застыло полное изумление, граничащее с суеверным страхом.

— Аз есмь — ведун! — гордо прозвучал голос Андрея в полной тишине.

*****

Глава 10.

— Хазары! Хазары идут! — с громким криком внезапно ворвался в гридницу молодой отрок. Лицо его было взволновано, шапка съехала набок. Он явно спешил.

Таким образом, сполна насладиться эффектом, произведённым демонстрацией зажигалки, Андрею не удалось. Позабыв о сотворённом им чуде, все собравшиеся в гриднице, тут же вскочили на ноги и кинулись во двор.

Между тем, в раскрытые ворота, с громкими воплями, забегали насмерть перепуганные крестьяне, работавшие в полях, раскинутых вокруг городища. В самом городище начался переполох. Повсюду стояли крики, гам и беготня. Слышались громкие команды воевод, ругань, бряцание оружия, женские визги и детский плач. Про странного иноземца все сразу позабыли.

— Запирайте ворота! Живее, баламошкины дети! — надрывался Ипат, — Все к оружию.

Этот призыв был чисто риторический. У вятичей в то время каждый свободный общинник был по сути не только пахарем, но и воином. Времена были тревожные и в каждом доме оружие непременно соседствовало с сохой. На широком подворье, вокруг князя и воевод, стали быстро собираться вооружённые ратники. Ворота закрыли и наложили крепкие засовы. Женщины, дети и дряхлые старики попрятались в погребах. Все, способные сражаться, вооружались.

Захваченный всеобщим волнением, Андрей тоже выскочил из княжеских хором на улицу. В нём закипела странная гамма чувств, которых он раньше никогда не испытывал. Адреналин зашкаливал. Страх и ожидание чего-то неизвестного удивительным образом соседствовали сейчас в его душе с необычайным возбуждением и даже любопытством.

— Беги в подклеть, ведун! — заметив его, крикнул князь Вятко, затягивая на ходу, поверх наспех надетой кольчуги, пояс с мечом.

На удивление молодой учитель его понял, а может просто догадался. Все метались по двору, не обращая на него никакого внимания. Опять гнусаво затрубил рог, везде царила суматоха.

Но, не смотря на страх и напряжение, прятаться ему почему-то не хотелось. Любопытство пересилило даже испуг и чувство самосохранения. Он энергично помотал головой в знак отказа и, быстро поднявшись на деревянную стену по небольшой лесенке, выглянул наружу. За оградой вокруг городища проносились на своих стремительных низеньких лошадях хазарские воины, топча свежие посевы и сочную зелень огородов. Их было так много! «Твою мать, — подумал он, — Ну, надо же — из огня, да в полымя!».

К своему удивлению, бывший учитель истории заметил, что выглядели хазарские воины совсем не так, как он представлял их себе по книгам. На картинках они выглядели браво и даже красиво. В реальности же всё было проще, хуже и ужаснее. Всё это зрелище не внушало никакой исторической романтики — только страх и ужас. А как же иначе, когда вокруг тебя люди, готовые в своей первобытной жестокости не задумываясь выпустить тебе кишки совершенно естественным образом и даже не обратив на это внимания. По сравнению с этими дикими воинами вчерашние хулиганы казались ему теперь невинными девицами. Даже волки не внушали такой животный ужас. И это всё наяву!

Один из вятичей быстро сунул в руки Андрею круглый деревянный щит. И как же

вовремя! Едва только молодой человек прикрылся им, как в него с силой вонзилась длинная хазарская стрела. Её удар был неожиданно так силён, что он с непривычки еле устоял на ногах.

Вокруг свистели стрелы. Ратники быстро укрылись за тыном и щитами. Тут Андрей заметил, как к воротам городища медленно и со скрипом подкатывает большая телега, которую сзади, с помощью специальных оглоблей толкали вперёд несколько быков. На телеге был наглухо закреплён цельный ствол дерева, с грубо заострённым концом. Спереди, сверху и с боков на телегу были грубо навешены большие деревянные щиты для защиты от стрел. «Таран!» — сразу понял бывший историк. Понял это и Ипат. Он отдал приказ и люди кинулись укреплять ворота изнутри всем, чем только можно.

Тут вблизи ворот, но вне пределов досягаемости для лучников, появился знатный хазарский воин в ярком халате и богатых доспехах. Возле его стремени ковылял смерд, с ременной петлёй на шее и связанными за спиной руками, очевидно захваченный в плен из числа не успевших сбежать работников в поле. Повинуясь приказу хазарина, он что-то громко и испуганно закричал оборонявшимся на родном языке.

Точного смысла Андрей понять не мог. Но, судя по всему, через своего «языка» хазары диктовали условия сдачи городища. Наверное, обещали его не жечь и не разорять, а ограничиться только изрядной данью. Так они обычно и делали. А в случае сопротивления грозились всех перебить. Князь Вятко лично поднялся на небольшую сторожевую башенку и прокричал ответ. Насколько Андрей смог разобрать — это был отказ, выраженный в самой грубой форме, сопровождаемый неприличными жестами!

Знатный хазарин аж позеленел от злости. Выхватив свой кривой меч, он одним ударом раскроил череп, стоявшему у его стремени пленному крестьянину и тот рухнул замертво. Затем хазарин, громко ругаясь, развернул коня и исчез в толпе соплеменников.

Плотные ряды хазар двинулись к стенам, осыпая их градом стрел, а к воротам ползла телега с тараном. Вятичи с тына отвечали своими стрелами и камнями. Молодого человека буквально трясло от волнения и страха. Что будет если степняки прорвутся за ворота? Андрей боялся даже себе это представить! Он чувствовал свою полную бесполезность, но ему отчаянно хотелось сделать хоть что-то, чтобы спасти свою шкуру. Бежать? Но не куда. Сражаться? Вздор — у него не было ни отваги, ни умения.

Вятичи стойко отбивались, и он сам теперь был среди осаждённых. Теперь и ему грозила равная с ними опасность. Вряд ли хазары примут во внимание тот факт, что он явился из далёкого будущего и захотят душевно побеседовать с ним о тамошнем житье-бытье. Но что же делать!? Давно уже школьный учитель так смачно не матерился себе под нос. А вокруг продолжали свистеть стрелы, и он из-за щита даже носа не решался высунуть. Может, и вправду, лучше было остаться в подклети?

— Держать ворота! — кричал князь, собирая вокруг них своих ратников.

Да, дело — дрянь! И тут молодого историка осенило. Он вдруг вспомнил о легендарном византийском «греческом огне». Правда его изобретут на несколько веков позже, но почему бы немного и не ускорить исторический процесс? Долго раздумывать не приходилось, особенно, когда на кону твоя шкура. Дорога каждая минута.

Настоящего сифона с «греческим огнём» ему сейчас на ходу, разумеется, не соорудить, но нечто отдалённо похожее, с нужным эффектом, можно. Он вспомнил о масле и пакле, которые видел, когда сидел в своём сарае. Вот то, что надо! Надежда придала ему сил и заставила действовать. Кубарем скатившись со стены, он помчался в сарай. Слава Богу, он не

был заперт.

Взяв всё, что нужно, молодой человек бегом вернулся к стене и начал торопливо сооружать ручные самодельные зажигательные бомбы, которые применяли ещё в древнем Китае. Небольшой камень, он плотно обматывал паклей, перевязывал тонкой бечёвкой и щедро пропитывал маслом. Удивлённые воины некоторое время замороженно следили за его работай, а затем, ничего не спрашивая, стали даже помогать.

Набрав целую пригоршню «снарядов» Андрей поднялся на сторожевую башенку, возвышавшуюся над воротами. Сражение было в самом разгаре. Хазары наступали. Кое-где они попытались было полезть на стены, но были отброшены защитниками.

После первого неудачного штурма стены нападавшие, похоже, изменили тактику. Теперь они больше надеялись пробиться через ворота. И небезосновательно.

Таран уже подобрался почти к самим воротам. Расстояние было совсем не большое. Тогда Андрей достал из кармана зажигалку и, подпалив первую «бомбу», швырнул её на телегу с тараном и..... промахнулся. Снаряд плюхнулся под колёса и погас. Вот, блин, рукожоп! Хорошенько прицелившись, он со второй попытки закинул-таки следующую «бомбу» прямо в телегу, потом ещё одну и ещё. Поначалу ничего не произошло. Под ложечкой у него предательски засосало. Неужели всё напрасно?!

Но тут сухой мусор и старая солома на дне телеги ярко вспыхнули. Пламя быстро охватывало всю телегу. Стоявшие рядом хазары от неожиданности ошалело отпрянули. Когда же они пришли в себя и попытались сбить огонь было уже поздно. Телега запылала, словно огромный костёр, обдавая всё вокруг нестерпимым жаром. Наступавшие бросились от неё в рассыпную. Обожженные быки дико заревели и, ломая оглобли, понеслись куда глаза глядят, сшибая на ходу всадников. Телега с тараном перевернулась и буквально загородила ворота от нападавших стеной огня.

— Ага! Получайте, вашу мать! — вне себя победоносно заорал Андрей и стал иступлённо швырять свои «зажигалки» под ноги хазарским коням. Да, видели бы сейчас ученики средней школы № 25 своего интеллигентного историка!

Кое-где сухая листва и ветки стали загораться, а одна «бомба» угодила прямо во всадника. Его одежда вспыхнула и он, словно горящий факел, с воплями понёсся от стены и, свалившись с лошади, стал бешено кататься по земле. Столь неожиданная «огненная атака» застала наступавших врасплох. Такого они явно не ожидали. Ряды хазар смешались. Их наступление остановилось. Кое-где послышалась торопливая тюркская речь, а в глазах передних воинов промелькнула даже тень суеверного страха.

Окрылённый успехом Андрей бросился быстро вниз, делать новую порцию снарядов. Несколько воинов стали ему активно помогать. Пополнив свой боезапас, он снова стал подниматься на башенку. Боевой азарт, щедро приправленный адреналином, бушевал в нём, как девятый вал. Вот уж чего он точно сам от себя никак ожидать не мог, так это то, что, поддавшись всеобщему ратному возбуждению, станет вдруг сражаться на стене древнего городища! Прямо, блин, как былинный витязь. Ха! Сказал бы ему кто об этом пару дней назад. Особенно, когда он улепётывал со всех ног от подданных хулиганов!

Слегка запыхавшись, Андрей снова поднялся на верхнюю площадку башенки. Ну теперь держитесь, сукины дети! И тут он вдруг, словно в замедленном кино, на какую-то долю секунды отчётливо успел увидеть прямо перед глазами ослепительно сверкнувший наконечник стрелы. Тут же последовал сильнейший удар в плечо, словно кто-то огрел лопатой. Андрей вскрикнул и, не устояв на ногах, кубарем полетел с лестницы вниз.

«Бомбы» рассыпались и покатались по лестнице, всё тело обожгло резкой болью. Он тяжело шлёпнулся на землю.

В глазах потемнело, мир тотчас же угас, и он провалился в безмолвную, тёмную пустоту.

*****

Глава 11.

Он слышал голоса. «Всё, Андрейка, отгулял ты своё по брэнной земле. Готовься уйти в вечность», — сказал вдруг один голос. И это была сама Смерть. «Ну, нет. Погоди, его время ещё не пришло. Придёшь за ним позже», — отвечал другой голос — голос Жизни.

Андрей мог бы поклясться, что он слышал эти голоса. А может всё это ему лишь почудилось в бреду? Может быть. Но он определённо слышал чьи-то голоса! Они тихо переговаривались прямо над ним. Правда, понять уже он ничего не мог. Голоса, почему-то вдруг решили перейти на не совсем разборчивый язык. Но он их слышал!

Его сознание, вместе с жизнью, медленно и нехотя возвращалось в тело, откуда-то издалёка, словно блудный сын в родной дом, после долгих скитаний. Вслед за голосами появилась боль. А за ней запахи и звуки. Значит, он не умер, он жив! Но что с ним? Где это он? В голове была какая-то муть, сплошной туман. И тут он вспомнил всё. Тихо застонав, он открыл глаза.

Бывший учитель лежал в незнакомой комнате, на мягком и просторном ложе, заботливо укрытым чем-то тёплым. У его ложа стояли трое. Первого он сразу узнал. Это был тот самый степенный седобородый старец в просторных светлых одеждах, который сидел за столом рядом с князем. Остальные — мужчина и женщина — были ему не знакомы.

Среднего роста, худощавый мужчина неопределённого возраста был странного вида. Поверх длинной и довольно ветхой рубахи с закатанными рукавами на нём был одет большой меховой жилет, мехом наружу, да засаленные портки из грубой домовины. Длинные давно не мытые волосы стянуты на лбу узким кожаным ремешком. Такой же охватывал талию, поверх жилета и рубахи. Но главное — это украшения! Они были изготовлены из многих материалов. Из каких-то ярких камней, зубов, металлических пластинок и из чего-то ещё, что Андрей не смог даже разобрать. Их было очень много. На каждой руке по несколько браслетов разных видов и форм, а с шеи свисала целая гроздь из ожерелий и амулетов. Выглядел этот человек весьма красочно, словно ярмарочный ряженный. Кроме того, Андрей сразу обратил внимание на цепкий, пронзительный взгляд его глубоко посаженных серо-голубых глаз. «Где-то я уже видел похожий клоунский наряд», — мельком подумал он. Но так и не вспомнил где.

Ещё рядом была ничем не примечательная женщина средних лет в простом домотканом платье, подпоясанное обычной верёвкой. Вероятно, холопка.

— Пить, — хрипло попросил Андрей и судорожно облизнул пересохшие губы.

Женщина, к счастью, быстро догадалась и, зачерпнув деревянным черпаком воды из стоящей возле двери лохани, поднесла к его губам. Холодная колодезная вода слегка оживила Андрея. Правда, её явно на пропускали через фильтр Аквафора и она показалась ему весьма странной и непривычной на вкус. Но другой тут не было. Хорошо, что хоть без хлорки. А интересно — много ли там всяких микробов и бактерий? Об этом пока, наверное, лучше не думать.

Увидев, что он очнулся, все присутствующие смолкли и сразу устремили глаза на него. Андрей попытался было встать и тут же вскрикнул от резкой боли, словно ножом полоснувшей его по всей правой половине туловища, начиная с плеча. Ах, да, конечно! Рана не давала забыть о себе. Чёрт бы её побрал! Он повернул голову. Его правое плечо и вся

грудь были туго забинтованы чистой белой тканью. Женщина, очевидно, выполнявшая при нём роль сиделки, кинулась к нему и что-то лопоча, стала поправлять повязку. А странный человек в вывернутой меховой жилетке быстро заговорил, обращаясь к нему:

— Не, амо! Днесь, не мочно, лыже смиро!

Андрей понял, что, судя по всему, это был лекарь и он категорически запрещал ему вставать. Странный тип. И тут он вспомнил, где мог видеть подобных людей. В книжных иллюстрациях, разумеется. Теперь он понял кем был этот необычный субъект — это был волхв. Самый настоящий! И волхв, и лекарь — так сказать, два в одном флаконе. Правда, был он весьма отдалённо похож на картинку из учебника, поэтому Андрей и не сразу его узнал.

Волхв продолжал что-то возмущённо ему высказывать, показывая знаками, что нужно лежать. Но Андрей уже почти его не слушал. Боль жгла всё тело не по-детски. Пришлось подчиниться. Он снова откинулся на своё ложе. Стало чуть легче. Даже от такого небольшого усилия на лбу выступил пот, который сиделка заботливо вытерла чистой тряпицей. Накатила волна страшной слабости и тошноты. Сейчас почти всё его сознание заполнялось болью, так, что мысли путались.

Его заставили выпить какой-то мерзкий отвар из трав, цветов и чёрт его знает из чего ещё. Фу, какая гадость, его чуть не вырвало! После этого, коротко посоветовавшись, мужчины вышли, а холопка пристроилась на соседней лавке у окна и занялась шитьём. Боль немного отступила, и Андрей попытался было собраться с мыслями и обдумать своё положение, но сам не заметил, как провалился в сон.

*****

— Ну как он? — с беспокойством спросил князь Вятко, ждавший за дверью.

— Пока очень слаб, — отвечал уклончиво лекарь, — Я сделал всё, что мог. А сейчас дал ему сонный отвар. Пусть поспит. Сон — лучшее снадобье для восстановления сил.

— Он выживет? — задал князь вопрос без обиняков, пристально глядя волхву прямо в лицо, — Сказывай прямо.

— Всё в руках Богов, — воздел тот руки вверх, — Я лишь посредник меж ними и людьми. Когда Боги вершат свой суд никому не можно вмешиваться и знать заранее их решение. Остаётся уповать лишь на их милость.

— Послушай, кудесник... — начал закипать Вятко от такой неопределённости.

— Он пришёл в себя, — вмешался старейшина, чтобы разрядить обстановку, — Сие добрый знак. Мыслью так, что ведун этот крепкий муж и жить будет.

— Весьма вероятно, — процедил волхв, — Но потребуетсся добрый уход.

— За это можно не волноваться, — несколько успокоился князь, — Рада всё сделает. Ей не впервой выхаживать раненых. Этот необычный ведун послан нам самой Судьбой и светлыми Богами Прави. Чую он будет шибко полезен. Его непременно надобно поставить на ноги. Проследите, чтоб кормили и содержали его хорошо. А я навещать его стану. Вам всё ясно?

— Добро, княже, — отвечал волхв, — Сделаем всё, что в наших силах, но мы же ведь не чародеи.

— Ведун должен выжить! Это — первое дело! — решительно заявил Вятко, не обращая внимание на последние слова волхва, и вышел.

— Ну и что прикажешь делать с этим выскочкой? — глухо проворчал волхв, глядя в удаляющуюся широкую спину князя, — Это же надо — великий ведун, видите ли, изволил объявиться в наших краях. Может этому иноземному шарлатану другое снадобье дать, чтоб

заснул навеки, да и дело с концом?

— Не сейчас, — коротко отрезал старейшина, — Вятко теперь знает, что этот чужеземец пошёл на поправку и не спустит нам ежели тот помрёт.

— Так что же, нам тепереча его выхаживать, что ли, себе на голову?

— Ничего, потерпи не много. Его время скоро придёт, — сказал старец, — Это я тебе обещаю.

*****

Глава 12.

Для Андрея потянулись долгие мучительные дни выздоровления. Самым мучительным, в прямом смысле этого слова, было полное отсутствие каких бы то ни было обезболивающих средств. А рана, между тем, сильно болела. Приходилось терпеть, сцепив зубы. Антибиотиков тоже не было. Местный лекарь пользовался только средствами «народной медицины». Но своё дело, надо отдать ему должное, он знал. По всему было видно, то у него был богатый опыт в лечении подобных недугов. Да и молодой организм Андрея оказался куда крепче, чем он сам думал. Сказывался и хороший уход. Рада — так звали его сиделку, буквально не отходила от него ни на шаг.

Рана затягивалась, но выздоровление шло медленно и у Андрея было достаточно времени, чтобы, не спеша, «насладиться» всеми особенностями его нового бытия. Портфель и все его вещи сохранились в целостности и сохранности. Князь строго-настрого запретил к ним прикасаться и теперь они вернулись к своему законному владельцу. Однако, теперь перед ним стояла новая насущная задача.

Бывшему учителю пришлось самому превратиться в ученика и, словно малому дитю, учиться жить заново в совершенно незнакомом мире. Без элементарных удобств, без электричества, ТВ, парового отопления и даже — без Интернета! Отсутствие отопления уже сильно сказывалось в условиях быстро наступающей осени. Обычно Рада с вечера натапливала печь так, что прямо хоть сауну принимай. А к утру, когда она за ночь остывала, Андрей дрожал как цуцык под своим шерстяным одеялом. Хорошо ещё, что холопка вставала с первыми петухами и сразу же разжигала печь.

А ещё напрягало полное отсутствие какой бы то ни было бытовой химии, зубной пасты, туалетной бумаги и многих других привычных с детства вещей. Зато всё вокруг было абсолютно натуральным, природным. А воздух был таким чистым, что его можно было «есть ложкой». Здесь вообще всё было совершенно по-другому. Другая жизнь, другая природа, иные запахи, пища, обычаи. Всё другое! И это не могло не шокировать человека XXI века.

Надо признать, кормили его хорошо. Правда, пришлось привыкать к незнакомой пище без соли, перца и кетчупа с майонезом. Не было даже привычной картошки. Пища была простая. Никаких изысков. Каши, репа всех видов, овощи, грибы, рыба и, конечно, хлеб домашней выпечки. Из мяса давали курицу и дичину, довольно скверно приготовленную. Мясо было жилистым и жёстким. Но выбирать не приходилось.

Первое время Андрей страдал от отсутствия чая и кофе, без которых он вообще не представлял себе жизнь. Дома каждое утро он неизменно начинал с чашечки ароматного кофе. Теперь, увы, об этом остались лишь воспоминания. Когда он попытался выведать у Рады, что же любят пить вятичи, она коротко ответила:

— Взвары.

— Что это? — удивился Андрей. К своему историческому стыду, он впервые слышал это слово.

— Добре, азм дамо ти, — улыбнулась Рада и отправилась на поварню.

Взварами оказались отвары из различных трав, корней и фруктов. Состав мог быть самый разный, всё что есть под рукой. Получалось нечто среднее между травяным чаем и компотом. С этого дня Рада заботливо потчевала его самыми разными взварами, и они были

достаточно вкусными и ароматными. Но ничто не могло заменить Андрею сердечных воспоминаний о кофе «Арабика» или чае «Гринфилд». Это была любовь навсегда. И отныне — безответная!

Ну и конечно же на особом положении у вятичей была домашняя бражка, местного изготовления. Мутноватое пойло, весьма необычное на запах и вкус. Чуть крепче пива. Более крепких алкогольных напитков славяне ещё не знали. А как же хмельной мёд, о котором писали во всех сказках и легендах?

— Эй, Рада, дай мне мёд, — попросил однажды Андрей на смеси древнего и современного языков, помогая себе характерными жестами, — Мёд. Пить. Разумеешь?

— О, ти! — всплеснула она руками, когда смысл дошёл до неё, — Ставлени для праздного. Рази днес порожний ден?

Оказалось, что «ставленный» мёд подавали только на праздники или по особым случаям. По сути это была обычная медовуха — продукт брожения пчелиного мёда с кислыми ягодами. Но больше всего его поразило молоко. Оно совсем не походило на тот белый порошок, который он регулярно покупал в соседнем мини-маркете. Здешнее молоко было густым, жирным и с весьма непривычным специфическим запахом и привкусом.

Поначалу его желудок никак не «соглашался» на столь непривычное питание и часто «бунтовал». Пару раз его прихватывало по серьёзному. Тогда его здорово выручили таблетки активированного угля, которые он всегда носил с собой на работу, после того, как однажды траванулся в школьной столовке. Просто счастье, что они были в портфеле. Иначе, ещё не известно, чем бы всё это могло закончиться.

От всей этой обильной, но необычной пищи и питья Андрей ещё долго страдал желудком, что иногда доставляло массу бытовых проблем, так как канализации с водопроводом не было. Пока он не мог вставать, Рада просто ставила ему лохань возле кровати, что было весьма неудобно и не очень гигиенично. Вскоре он начал ходить. И вот тогда настал день, когда она больше не принесла заветный сантехнический прибор. А на все его энергичные знаки, свидетельствующие о подпирившей нужде, она с милой улыбкой отвечала с беспощадностью горгули:

— Не, оти всё! Иде само, друже Андрей!

Вот так и пришлось впервые самому топтать ножками в «отхожее место». Название весьма соответствовало. Никаких специальных сооружений для этой цели тогда ещё не предусматривалось. В те времена все, и князья, и смерды были уравнены в «туалетном праве» и просто отходили подальше за огороды. Эти «секретные» места все знали и периодически закапывали продукты жизнедеятельности в землю, без всяких затей. Так что, запашок там иногда стоял ещё тот.

Андрей надолго запомнил своё самое первое посещение отхожего места. Это было целое маленькое приключение. Хотя координаты ему дали весьма приблизительные, просто махнули рукой в нужном направлении, отыскать его было не трудно. Гораздо труднее было изловчиться и сходить аккуратно, не вляпавшись в продукцию предыдущих «творцов» и унести домой незапятнанные ноги. В первый раз ему это не очень удалось... Да, уж! Воспоминания были не из приятных. Увидев его после возвращения «оттуда», Рада хмыкнула и не смогла удержаться от громкого вскрика:

— О, Боги! — закрыв лицо руками, она стремглав вылетела из светлицы.

Это стало целым событием дня, его новых соплеменников тогда этот факт изрядно

повеселил. Смеялись они долго и от души, хотя и беззлобно. Однако, со временем он наловчился и справлялся с этой миссией уже уверенно и без последствий.

Давался новый жизненный опыт не легко, и он частенько становился объектом недвусмысленных ухмылок и беззлобных насмешек. Вятичам было явно по-приколу наблюдать за некоторыми его неуклюжими действиями. Но что было взять с чужеземца? К нему относились терпимо, списывая всё на его незнание местной жизни. В какой-то мере так оно и было. Его дружески поддерживали, и никто не отказывал ему в помощи или «обучении», если требовалось. А зачастую наставляли, будто ребёнка.

Но, всё-таки, главным событием его вынужденного больничного было общение. К нему в «палату» часто заживал сам князь, воевода Ипат и другие нарочитые мужи. Они по долгу пытались разговаривать, насколько позволял языковой барьер. Ну а Рада, та и вовсе трещала без умолку, став таким образом для него «учительницей» не только в языке, но и в понимании обычаев, традиций и всего уклада жизни, окружавших его людей. Мало-помалу, Андрей стал уже гораздо лучше понимать язык вятичей и даже мог говорить сам. Помогли и прежние занятия по древнерусскому языку в институте. Вспоминать всё же легче, чем заново учить. С каждым днём общение давалось всё легче.

И тогда Андрей решил, что настала пора запустить в действие план Василия. Чтобы экономить зарядку айфона, он держал его всё время выключенным, даже батарею вытаскивал. Дождавшись очередного визита князя, он попросил его плотнее прикрыть дверь.

— Хочу тебе кое-что показать, княже, — сказал он, включая айфон и устанавливая минимальную яркость экрана.

— Что это? — заинтересовался Вятко, пристально рассматривая диковинную штучку.

— А вот, посмотри сюда, — Андрей быстро отыскал в памяти нужный файл, и сунул экран прямо под нос князю.

Махровой порнухи у него на телефоне, конечно, не было. Однако, как и у всякого нормального неженатого парня, были скачаны различные фотки и короткие видеюшки с грудастыми полуголыми красотками. Но и этого оказалось вполне достаточно. Сказать, что князь был впечатлён — не сказать ничего! Он просто обомлел и на миг даже потерял дар речи. Сперва, от неожиданности, даже отшатнулся от экрана, как будто ему дали пощёчину. Но потом быстро пришёл в себя. Было трудно понять, что его поразило больше: красотки или сам айфон. Как замороженный, он смотрел на экран не отрываясь. Глаза его чуть было не вылезли на лоб.

— Что за диво такое? — выдохнул он, наконец, еле переводя дух, — Это что — колдовство?

— Нет князь, никакого колдовства тут нет — это наука и техника, — улыбнулся Андрей, но видя полное недоумение в глазах собеседника быстро поправился, — Это божественный прибор.

— Божественный прибор? — повторил князь, как зачарованный, — А для чего он надобен Богам?

— Так они вещают мне свою волю, — нагло соврал молодой человек, не моргнув глазом.

— Вах! Значит ты, ведун, можешь общаться с Богами, подобно волхвам?

— О, не так хорошо, как они, — заверил его бывший историк, — Я не посредник и толкователь их воли, а лишь скромный хранитель их знаний.

Он интуитивно почувствовал, что не следует составлять конкуренцию местному

жреческому сословию. История имела немало печальных примеров, когда кто-либо пытался отнять у служителей культа их кусок хлеба с маслом. Андрей это хорошо понимал.

— Вот посмотри ещё, княже, — предпочёл он сменить тему.

Андрей прокрутил изумлённому Вятко несколько музыкальных клипов с его любимыми песнями. Князь был окончательно ошеломлён и растерян, но, к его чести, стойко сдержал «удар цивилизации».

— Значит эта вещица хранит божественные знания, и ты можешь ею управлять, словно возница телегой? — задал он, наконец первый осмысленный вопрос.

— Да, княже. На вроде того. Ведь я — ведун. Хранитель знаний.

— И какие же там есть знания? И от каких Богов они дадены? — заинтересовался Вятко, постепенно приходя в себя.

— Ну... всякие, от разных Богов..., - Андрей был не готов дать конкретный ответ.

— А помогут ли нам эти знания одолеть хазар, чтобы они сгинули и нас более совсем не беспокоили? — прозвучал прямой вопрос.

Люди того времени были достаточно прямодушны и прямолинейны. Современная толерантность и политкорректность им были не знакомы. Но бывший историк сейчас затруднялся дать такой же прямой ответ на поставленный ребром вопрос. Но и разочаровать князя никак было нельзя. Это не входило в его планы.

— Я постараюсь отыскать такие знания, княже. Но нужно время.

— У тебя будет столько времени, сколько потребуется, чтобы сыскать нужные знания, — заверил его Вятко, а затем придвинулся ближе и заговорщически зашептал, тыча в экран, — Ну, а другие лепые девицы у тебя там есть? Дай ещё поглядеть!

*****

Глава 13.

В целом жизнь налаживалась. Если не считать тоски по дому, родным и привычной жизни, всё было довольно сносно.

Теперь, после его огненных «ратных подвигов», к нему относились с большим почтением и уважением. План Василия также сработал безупречно. Князь Вятко стал частым гостем Андрея. Они подолгу говорили, вместе смотрели картинки и видюшки с девками, слушали песни. Ведун постепенно становился приближённым к князю, а следовательно — важным человеком в городище. После выздоровления Андрею отвели просторную комнату в княжеском доме и кормили с господского стола.

Всё бы хорошо, но его сильно беспокоили весьма недружелюбные взгляды волхвов, которые он иногда ловил на себе. Хотя открыто они своих чувств не показывали, однако, отношения с ними у новоявленного ведуна никак не складывались и это настораживало. Ну, ещё бы! Ранее волхвы владели полной монополией не только в духовных, но и во всех «научных» вопросах. Теперь же они явно почувствовали в нем конкурента, так как князь стал всё чаще и чаще советоваться не с ними, а с этим захудалым проходимцем. Такое положение не сулило ничего хорошего.

Андрей несколько раз пытался заговорить об этом с уже знакомым ему седобородым старцем. Звали его Хорив, и он был здесь нечто вроде главного старейшины. Но он всякий раз уходил от серьёзного разговора:

— Э, да тебе всё почудилось, друже, — дружески хлопал он его обычно по плечу, — Это от того, что ты чужеземец и наших порядков не ведаешь. Волхвы завсегда со всеми строги и серьёзны. На то они и божьи люди, чтобы порядки блюсти. Не жди от них лобзаний.

Ладно. С этим Андрей решил разобраться позже, когда накопит больше информации и знаний.

Пока же он хотел полностью освоиться среди вятичей, стать для них своим. А вскоре и выглядеть стал так же. Как только он пошёл на поправку, ему принесли его одежду. Боже мой, одежда XXI века, пришла в полную негодность, хотя Рада и пытались почистить её и привести в порядок. Она была вся измята, разодрана и перепачкана обильными пятнами оставшимися от запёкшейся крови, масла и грязи.

— Прости, друже Андрей, — виновато развела руками Рада, — Такой она стала после брани с хазарами. Может возьмёшь другую одежду?

Делать было нечего, пришлось её заменить на продукцию местного ширпотреба. Андрей даже слегка расстроился. Ведь это было то немногое, что ещё связывало его со своим временем. Но, куда деваться? Зато теперь он стал выглядеть, как заправский вятич!

Хотя свои старые вещи он всё-таки не позволил выкинуть, а запрятал подальше. Пришлось привыкать к новой одежде без привычных для него пуговиц, молний и застёжек. Одежда была свободная, похоже о размерах здесь имели весьма приблизительное представление, зато отличалась прочностью, держала тепло и не стесняла движений. Она была практически одинаковой у всех. Чётко различались лишь мужская и женская одежды. Насколько Андрей успел заметить, то даже для детей не шили специальных детских вещей. Они были одеты точно так же, как и взрослые, только размеры делали несколько меньше.

К новой одежде, как и к питанию, тоже нужно было приловчиться. Первое время он

зачастую сражался с нею, как муха с паутиной. «Да, твою же мать!» — было его обычное обращение к новым нарядам, которыми его снабжал лично князь. В этих случаях Рада с улыбкой неизменно приходила ему на выручку и помогала со всеми этими завязками и запахами, словно заботливая мамаша неумелому малышу.

Не обошлось и без казуса. Куда же без него? Как-то раз он неловко обошёлся с завязками на новых портках и, при попытке пробежаться по двору, они в самый неподходящий момент развязались. А он не сразу заметил. Штаны неожиданно упали и он, запутавшись в них, пропахал носом уличную грязь. Да ещё и полы свиты при падении задрались и выставили всем на показ его застиранные и начинавшие уже расплзаться труселя. Сменных то у него с собой не было, а ходить без них, вот так — наголо, он ещё не привык.

То-то у всех местных девок появилась новая тема для тайных шушуканий у него за спиной! Всякая хотела непременно знать, что же это у странного ведуна такое надето под штанами? И главное — для чего? Зачем «это» нужно? Любопытство некоторых было так велико, что они пытались подкупить Раду и выведать «секретную информацию». А одна даже предлагала холопке серебряный шекель если та добудет ей целиком сам «объект» интереса! Рада, с обидой сама ему все рассказала. А сгоравшая от смущения и стыда дама категорически отказалась обсуждать с Андреем этот щекотливый вопрос. Во избежание серьёзного конфликта с её здоровенным «бой-френдом» он вынужден был прекратить расспросы, так и не поняв, что же она собиралась дальше делать с его трусами.

Единственное, что выдержало все испытания — это были его ботинки. Подумать только — какая могла бы быть реклама китайским фабричным товарам! Хотя обувь его была и не совсем «к месту», молодой человек категорически отказался с нею расстаться. Так и ходил по городищу в портках, рубахе и свите VIII-го века, а также в туфлях и часах XXI-го Класный должно быть был видок! Во всяком случае повышенное внимание вятичей ему всегда было гарантировано. И если бы не суеверное уважение к его «заслугам», то его вполне могли бы принять за этакого полоумного дурачка-баламошку. Хотя некоторые, наверняка, так и считали.

Но всё это мелочи. Главное — он с каждым днём всё лучше и лучше понимал язык! Это радовало. Хотя он всё ещё частенько выдавал слова не впопад, что вызывало бурную реакцию и смех. Например, он однажды, совершенно без задней мысли, предположил, что мимо окна пролетела трясогузка. Народ так и покатился. Оказалось, что так они называют вовсе не птичку, а ветреную девицу лёгкого поведения. Одним словом — вертихвостка. «Гуз» — по-ихнему «зад». То есть та, что вертит перед всеми своим задом.

А ещё Андрей хорошо помнил по книжным иллюстрациям, такой устоявшийся стереотип — древние славяне, идущие на охоту на медведя с рогатиной. Которую часто изображали в виде длинной заострённой палки с раздвоенным концом. Когда он спросил об этом у охотников, те подняли его на смех:

— Попробуй сходи на медведя с палкой! Разве что за ушком ему почесать? — хохотали они.

Выяснилось, что рогатиной называлось большое и тяжёлое копьё, с которым ещё не каждый мог управляться.

Его возможности общения быстро расширялись. И тогда его новые соплеменники, как и положено в любом обществе, первым делом стали обучать иноземца самому важному — местным ругательствам. Андрей даже и не ожидал, что они столь разнообразны и

причудливы. Вот откуда корни то пошли! В свою очередь, их весьма заинтересовали некоторые словечки из его нецензурного лексикона. Короче, прошёл плодотворный обмен «культурными особенностями», ко взаимной выгоде сторон, за время которого Андрей сделал для себя ряд выдающихся «научных открытий». Так, он с изумлением узнал, что самое наиболее часто используемое слово современного русского лексикона — «блядь», на их языке обозначало ничто иное, как вполне себе литературное «ложь» или «обман». Соответственно, этим словом позднее стали называть «лживую», т. е. «гулящую» женщину. Такого им не рассказывали на лекциях в институте! Вот так, век живи — век учись.

Вскоре он мог уже достаточно свободно общаться с князем и его «огнищанами», т. е. наиболее близкими друзьями-советниками, имевшими право сидеть рядом с ним у огня, за общим очагом. А скоро и сам получил такое же почётное право.

Первым делом Андрей узнал, что название городища вятичей, в которое его занесло по воле Судьбы, было Кордно. И он выполнял роль своего рода столицы их земель. Никогда раньше он не слышал о таком славянском городе. Как же всё-таки были поверхностны его академические знания! С каждым днём он всё больше убеждался, что с реальной историей они имеют мало общего. Выяснилось, что рядом были разбросаны ещё городища и поселения этого довольно большого племени. Самым крупным из них было Дедово городище, куда Вятко не так давно определили на правление своего младшего брата. До самых же дальних селищ вятичей было вообще несколько дней пути верхами.

А ещё выяснилось, что князь до сих пор был не женат. По тем временам это было редкостью. В тяжёлых условиях жизни люди быстро взрослели и браки заключались довольно рано. Но Вятко всё отшучивался:

— Пошто не завёл жену? — смеялся он, — Вот жду, когда хазар побьём. Тогда сразу и оженюсь на ихней главной княжне, чтоб впредь меж нами не было более раздору!

— Так женись сейчас! — подначивал его Молчан.

— Э нет! Сейчас её за меня не отдадут, — отвечал Вятко, — Кто же это за данника княжну отдаст. Вот как разобьём их и станем наравне — тогда другое дело.

Затем князь рассказал Андрею о том, как им удалось успешно отразить последнее нашествие хазар. Во многом этому поспособствовало и сотворённое им «огненное чудо». А по соседним племенам и даже в Степи быстро поползли слухи о неожиданном появлении у вятичей невесть откуда взявшегося могучего чародея, способного управлять стихиями и которого даже стрелы не берут.

Один хазарин даже клялся, на полном серьёзе, что пронзил стрелой этого ведуна, а он выдернул её из своей груди и засмеялся ему в глаза. А потом вдруг завыл как волк и, обернувшись чёрным вороном, улетел на крышу княжеского чертога, только его и видели. И ему многие верили! Ну, что за время? Почему нельзя было попасть в светлое и благополучное будущее? А ещё лучше — в тело какого-нибудь олигарха, как в фантастических романах! Так нет же! Угораздило, блин — спасибо тебе Судьба!

Как бы там ни было, а изрядно приукрашенная домыслами молва уже бежала впереди бывшего учителя истории, помимо его воли, и создавала массу проблем. Он становился невольным заложником ситуации. Вот ёршкин кот! И теперь, хочешь или не хочешь, а надо будет соответствовать. От него теперь многого ожидали и на него надеялись. Не зря же его так долго выхаживали, а теперь поили и кормили. От него должна быть польза!

Надо будет подтверждать свою «репутацию». Деваться некуда. Нельзя разочаровывать его новых соплеменников. Иначе, чего доброго, можно прослыть шарлатаном и кончить

свою жизнь на колу или на дне реки с камнем на шее. Весёленькая перспектива! А тут ещё эти волхвы со своими подозрениями. Они глаз с него не спускали в ожидании какой-нибудь его промашки. В довершении всех бед ещё и зарядка айфона стремительно уменьшалась, несмотря на всю его экономию. Что будет, когда батарея окончательно сядет? Как ему объяснить прервавшуюся связь с Богами? Андрей напряжённо размышлял, как он будет выкручиваться из этого сложного и довольно опасного положения.

И вот настал день, когда к нему в комнату постучал юный княжеский отрок в длинной рубахе до колен, подпоясанный узким ремешком и торжественно сообщил:

— Доброго тебе здравия, ведун. Князь Вятко совет держит со старейшинами, да волхвами. Зовёт тебя в нём участвовать. Зело важные дела вершат. Тебя слушать желают.

Вот и началось! Андрей понимал, что рано или поздно это случится и уже несколько дней готовился. И теперь, час «X» для него настал. Прихватив с собой портфель, он несколько раз глубоко вздохнул, чтобы унять волнение и собраться с мыслями, после чего решительно вышел из светлицы.

Княжеский совет с нетерпением ждал своего ведуна.

*****

Глава 14.

Ступая по скрипучим половицам крытой галереи, соединявшей разные части княжеской резиденции, Андрей размышлял на ходу. Идея, чтобы выдать себя за ведуна была весьма классная. К ведунам, волхвам и всяким там кудесникам в дохристианской Руси относились с большим уважением и даже побаивались. В этом Андрей был уверен. Пожалуй — это был для него единственный выход, чтобы стать здесь «кем-то», устроить свою жизнь и не сгинуть бесследно.

Теперь нужно только подтвердить свой статус и тогда уже будет легче жить. Он продумал несколько вариантов и поэтому, подходя к уже знакомой гриднице, был довольно спокоен и собран. Наклонив голову, Андрей уверенно вошёл в низкий дверной проём и оказался лицом к лицу с князем. Голоса разом смолкли и все, как по команде, повернули головы в сторону Андрея.

Вятко приветствовал его довольно любезно и пригласил за общий стол. В этот раз народу здесь было уже гораздо меньше, чем в день его первого посещения. За столом собрались только старейшины родов и воеводы. Андрей аккуратно присел на лавку у дальнего от князя края стола и стал слушать. Руководил процессом всё тот же седобородый старец в светлых одеждах и первый среди старейшин — Хорив. Здесь же присутствовал и его бывший «лечащий врач» — тот самый лекарь, что его выхаживал, а с ним ещё пара таких же странно одетых людей. Теперь Андрей уже знал, что это были волхвы. «Ну, да. Куда же без них?» — мрачно подумал он.

— Бусурманы ушли, — возобновил старец Хорив прерванный разговор, — Вопрос только в том — на долго ли? Если у кого есть какие-то разумения — говорите.

— Мыслю так, что до следующего лета их ждать на стоит, — первым взял слово воевода Ипат, — Получили по шапке и теперь будут долго раны зализывать. А в весеннюю распутицу точно не полезут.

— Нельзя так долго ждать! Пока мы будем ковыряться до лета, они вполне могут и по весне нагряться, — вставил Молчан, — Ежели весна будет ранней и дороги подсохнут.

— А может они и вовсе не придут, раз им тут так надавали? — предположил один из старейшин, — Наше то племя сильно. Кто захочет связываться с сильным? Пойдут на соседей, тех кто послабей. Там и добыча будет вернее.

— А ты что думаешь, ведун? — спросил Вятко, повернувшись к скромно сидящему в конце стола Андрею.

Бывший учитель задумался. Эх, знать бы точнее в какой именно год его занесло! Тогда можно было бы хоть как-то проследить цепь будущих исторических событий и сойти за крутого провидца. Сейчас это здорово бы помогло. Но пока, без хотя бы приблизительной датировки, его знания почти бесполезны.

А всё что ему удалось узнать о местном календаре и летоисчислении, которыми тут пользовались, так это то, что они совершенно не походили на наши современные. И чем только занимались историки его времени? Здесь использовали вообще другие датировки, названия и временные отрезки. Во всём этом ему пока до конца разобраться не удалось. Соответственно и аналогию с привычной современной датировкой пока ещё не получилось выстроить. Придётся действовать наугад.

— А что соседи? — спросил он, как можно увереннее, — Платят они дань хазарам?

— Ещё как, Андрей! — воскликнул князь, — Уже почитай всех обложили данью. Все платят, и северяне, и уличи, и дулебы, и некоторые другие. Остаёмся только мы, да наши родственники радимичи. Ну ещё и поляне. Но те сами себе на уме. Сторонятся, бестии. Вот радимичи уже давно хотят заключить с ними союз, чтоб совместно выступить, да вряд ли у них получится.

— Почему же? — спросил Андрей.

— А кто возглавит общее ополчение? — глаза Вятко сузились, — Чей князь будет верховодить? Вот то-то и оно. Никто не желает уступить первенство. По сему никак и не могут сговориться. Да и старые обиды мешают.

— А ещё и какого Бога в первую очередь надо славить? — вставил один из волхвов, — Радимичи Сварога почитают за главного, а вот поляне не согласны. Для них Перун превыше всех других Богов будет. Вот и спорят.

— Ну а вы? — продолжал расспросы Андрей.

— Мы пока этих бусурман сдерживаем. Но с каждым годом становится всё тяжелее, — вздохнул князь, — Они приходят всё в большей и большей силе. Откуда только берутся?

— А у них, наверное, бабы, навроде свиноматок, по десятку за раз рожают! — хохотнул кто-то.

Все дружно рассмеялись. Было так необычно видеть смеющимися эти всегда суровые и сосредоточенные лица.

— Так что думаешь, ведун? — спросил Хорив, буквально вонзив свой взгляд в лицо Андрея, — Тебе, говорят, сами Боги открывают свои тайны. Когда нам стоит ждать хазар?

— Боги никому до конца не открывают всех своих тайных мыслей, — степенно отвечал Андрей, — И я не исключение. Я лишь хранитель знаний и могу опираться только на них.

— И что же поведали тебе эти знания? — нетерпеливо спросил Молчан.

— Хазары непременно вернутся, я это знаю, — ответил Андрей.

— Ха, вот это знатную новость почерпнул наш ведун из глубины своих знаний! — воскликнул кто-то из волхвов, — Мы это и без тебя ведаем, друже. Ты бы лучше сказал — когда! Или может Боги не так уж к тебе благосклонны, как ты говоришь? А может они и вовсе ничего тебе не открывали? Почём нам знать?

— Верно, пусть поведаёт нам, как же это он с Богами совет держит. Что за способ такой, что нам не ведом? — поддержал его, сидевший рядом «коллега по цеху».

— Вестимо сие. Только волхвам дадено слышать Богов, — усомнился кто-то.

Андрей ожидал эту атаку волхвов и был к ней готов. Весть о наличии у него некоего чудо-прибора давно уже гуляла по городищу, об этом знали многие, но видеть его до сих пор доводилось лишь избранным, а во включённом состоянии — только князю. Волхвы и вовсе твердили всем, что это выдумка хитрого ведуна и ничего такого у него нет.

Как удачно, что у бывшего учителя истории на телефоне был записан небольшой учебный фильм о монголо-татарском нашествии на Русь. Со своего айфона, он запускал его через компьютер и проектор на уроках в своём классе. Вот уж никогда не думал, что придётся демонстрировать его в каком-то забытом Богом VIII-ом веке, а вместо школьников перед ним будут сидеть их далёкие-предалёкие предки!

Как только в его руках тёмный экран чудо-прибора загорелся вдруг ровным голубым свечением, одно это уже повергло всех в изумление:

— О, Боги! Что это?!

Ну, а когда там стали двигаться картинки исторической реконструкции и раздался закадровый голос, все и вовсе ввали в шок. Один из воевод от неожиданности так резко отпрянул, что аж свалился с лавки. У другого глаза от изумления полезли на лоб и челюсть «покинула своего хозяина». Всё просто обалдели.

— Колдовство, не иначе, — испуганно прошептал один из волхвов.

Лишь князь, с видом человека бывалого, свысока посмеивался над всеобщим замешательством. Он это «чудо» уже много раз видел.

— Цыц, вы, баламутные! — прикрикнул Вятко, — Никакого колдовства тут нет. Это тайное знание Богов. И называется дивно — НА-У-КА, — еле выговорил он.

Прокрутив ещё немного учебный фильм Андрей поспешил выключить айфон, батарея угрожающе приближалась к нулю. Но об этом он предпочитал пока не думать. Надо было решать проблемы по мере их поступления.

— Вот так Боги и посылают мне свои знания! — гордо возвестил бывший учитель. Сколько раз он говорил своим ученикам, что врать нехорошо. Но это, во истину, была ложь во спасение.

Волхвы, потрясённые в душе не меньше других, всеми силами старались не выдать своих чувств, чтобы не потерять «лицо» и угрюмо промолчали.

— Ну, что — довольны ли вы? — улыбнулся князь, — А теперь поведай нам, Андрей, какие ещё мысли имеешь.

— Думаю, что хазары придут очень скоро, до наступления зимы, — уверенно сказал бывший историк, — Не уйдут они на зимовку без добычи. Это уж точно.

— Быть того не может! — воскликнули разом несколько голосов.

— Лучше быть напрасно готовыми, чем застигнутыми врасплох, — назидательно изрёк Андрей.

— Во истину — он прав! — хлопнул широкой ладонью об стол Вятко, — Весьма мудро, ведун. Будем готовиться к осаде. Разошлём повсюду лазутчиков. Больше они нас внезапно не захватят.

— Силы их велики. А ну, как соберут бусурманы великую рать по всем своим землям? Как нам тогда уберечь своё городище? — засомневался Ипат, — Устоим ли?

— Может лучше послов к хазарам отправить, да на малую дань согласиться? — предположил кто-то, — Свои нивы и селища от разора убережём.

— Не бывать по сему! — рявкнул князь, — Да и веры им нет. Одни дань возьмут, а потом снова явятся уже другие. Так бывало у соседей.

— Эх, кабы всем нашим родственным племенам объединиться, да содружно ударить на ворога — не устояли бы бусурманы, — мечтательно произнёс один из старейшин.

— Пустая затея, старые обиды не позволят, — вздохнул другой, — Придётся нам рассчитывать лишь на свои силы.

— Да и хрен с ними, с этими родичами, — вдруг громко сказал Андрей и все повернулись к нему, — Обойдёмся и без них, если меня послушаете.

— Почему это «хрен с ними»? У нас и своего хрена полно, — не поняли вятичи, — Никуда не делся. Вон, сколько его в огородах, да под забором растёт.

— Пустяки. Это у меня присказка такая, — отмахнулся Андрей, — Есть у меня одна мыслишка. Но мне понадобится помощь Василия. Без него нам никак не обойтись.

— Какого такого Василия? — удивился князь.

— Того самого иноземца, что вы продали недавно радимичам. Помните? Теперь его

надобно непременно вернуть.

*****

Глава 15.

— Ну сказывай, Андрей, всё как на духу, — потребовал князь, когда они остались наедине, — Зачем тебе понадобился тот холоп? Радимичи то ведь не дураки. Разом смекнут, что коли мы хотим его назад вернуть, стало быть он шибко для нас важен. Знать и цену заломят втридорога. Старейшины наши от скупости своей волком взвоят.

— Помочь он мне должен, — отвечал Андрей, — Видишь ли, княже, чтобы надолго отвадить хазар мне некая жидкость нужна. А подсказать, где её найти может только этот Василий.

— Почему же только он? — удивился князь, — Разве Боги не могут тебе помочь? Попроси их.

Ну как объяснить человеку из VIII-го века, что Боги вряд ли помогут отыскать в близлежащих болотах поверхностные залежи сырой нефти? А вот профессиональный геолог, проводивший изыскания как раз в этих местах, может.

— Богам не досуг, такой ерундой заниматься, — уверенно заявил ведун, — Их нельзя по всяким пустякам беспокоить, чтобы не осерчали. Тогда вообще — пиши пропало. Они и так уже многое нам открыли. Теперь нам и самим надо действовать.

— Знаешь, что, друже? — Вятко подозрительно посмотрел на молодого человека и слегка нахмурился, — Ты вот, помнится, давеча сказывал, что пришёл в наши земли из далёкой страны, которая Россией зовётся. Чудное название. Никогда такой страны не слышал...

— Это очень далёкая страна, — поспешил вставить Андрей, — Не мудрено, что о ней мало кто знает.

— Добре, пусть так, — кивнул князь, — Да вот сдаётся мне, что и твой Василий оттуда же будет. Али я не прав? Ответь.

Что было делать? Врать князю новоявленный ведун не хотел. Вятко не глуп, рано или поздно, всё поймёт и тогда будет гораздо хуже.

— Верно, княже, не стану тебе врать, — согласился Андрей, — Он и вправду мой земляк.

— Так может ты поэтому и хочешь вызволить его из лихой доли? И какая-то там жидкость тут ни при чём? Давай ужо, друже, без обману.

— Не буду скрывать, что хотел бы облегчить его участь, — кивнул бывший учитель и прямо посмотрел в глаза князю, — Но не только из-за этого прошу о его выкупе. Он и правда мне нужен для поиска той жидкости. А без неё, боюсь, не одолеть нам хазар. Так что тебе решать, княже.

В комнате повисла напряжённая пауза. Вятко смерил историка тяжёлым, недоверчивым взглядом. Но затем сразу смягчился:

— Вижу, что не врёшь, — сказал он, наконец, — Так уж и впредь давай, чтоб меж нами не было лжи. Я обману не потерплю. Договорились?

— Договорились! — воскликнул Андрей и по привычке быстро протянул князю руку для пожатия.

Вятко, не двигаясь, с нескрываемым интересом рассматривал протянутую к нему руку, явно не очень понимая, что с ней делать. «Вероятно, обычай рукопожатия тут ещё не

появился, а может просто я ещё не достоин или как-то не так подал» — подумал Андрей про себя и одёрнул руку. Надо быть внимательнее!

— Вот и славно, — заключил князь, — Я тебе верю, Андрей. Не разочаруй меня. Ну, а теперь ступай, мне тут ещё помыслить надобно.

Прихватив свой портфель, молодой человек отправился напрямик в свою комнату. День выдался не простой. Ему пришлось потратить немало душевных сил. Нервное напряжение, охватившее его во время княжеского совета, до сих пор ещё до конца не улеглось. Надо было успокоиться и подумать обо всём наедине с собой. А подумать ему было над чем.

Однако, уединения не получилось. В своей светлице он был встречен весёлым щебетом Рады, как всегда пересказывавшей ему все события дня:

— Пока тебя не было, Весна уже дважды захаживала, — тараторила разговорчивая холопка.

— И что ей от меня было нужно? — спросил Андрей, снимая у дверей надоевшие ботинки, чтобы походить босиком.

— Да от тебя то пока ничего. Она, наоборот, приходила пока тебя не было.

— Это ещё зачем?

— Как, зачем? — всплеснула руками Рада, — Приходила меня пытаться. Всё выведать хотела — женатый ты аль нет.

— Вот как? — слегка опешил Андрей, — И что же ты ей сказала?

— Ну, я ведь точно не ведаю, никогда тебя не спрашивала, да и ты не сказывал. Но по всему видать так, что у тебя должно быть жены нет. Верно?

— Верно, Рада, я не женат, — подтвердил Андрей.

— Вот именно так я ей и сказала, — обрадовалась женщина.

Андрей присел на лавку возле стола и попытался сосредоточиться. Мысли его скакали, как ретивые скакуны. Ждал пока холопка уйдёт, чтобы поразмыслить в одиночестве. Но Рада всё никак не уходила, а продолжала бесцельно вертеться вокруг и было видно, что её распирает от желания поделиться ещё кое-чем.

— Ну ладно, чего ещё, сказывай, не томи, — сказал он.

— Да вот даже и не знаю сказывать али нет, — Рада только этого и ждала, — Срамотно как-то....

— Ну уж сказывай, раз начала.

— Ещё, она хотела узнать, как у тебя обстоят дела вот с этим, — она недвусмысленно указала на его причинное место.

— Как у меня с этим?! — изумился Андрей. Такого он не ожидал.

— Ну да, они же знают, что я за тобой долго за раненым ходила. Перевязывала, одевала-раздевала....

— Подожди, Рада. Ты сказала «они»?

— Не только Весне, но и другим девицам тоже любопытно было узнать, как там у тебя всё устроено, — смутилась Рада, виновато опуская глаза.

— Любопытно? Да, с чего бы это.

— Понимаешь, заспорили девки. Одни говорят, что раз ты диковинный ведун из каких-то неведомых земель и такой весь чудной и необычный, то и «там» у тебя должно быть тоже всё не так, как у наших мужиков. Некоторые думали, что может у тебя «там» их два, а другие дурёхи считали, что и вовсе ни одного. Понадумали себе всякого, шельмы.

Андрей был явно озадачен таким вниманием к своему «лучшему другу». Такого он даже

представить себе не мог. Ну, надо же. И смех, и грех!

— И что же ты ответила? — спросил он, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

— Ну, так и сказала им, что дескать всё у тебя «там», как и у всех, — снова засмушалась холопка, — В общем, всё по-людски.

— А что же они? — рассмеялся Андрей, не в силах больше сдерживаться.

Холопка густо покраснела. Её добродушное, немного округлое лицо стало похоже на румяный блин:

— А ещё, стервы, о размере пытали, — созналась она, — Целую монету — серебряный шекель, обещали если «его» измеряю....

— Чего? — воскликнул Андрей, — Ты же не....

— Что ты, что ты, упаси Боги, — всплеснула руками холопка, отводя глаза — Больно то мне нужен ихней шекель. Срамотно сие. Ой, что-то я заболталась тут совсем с тобой, — вдруг засуетилась она, — Мне же на поварню надобно, тесто проверить.

И она быстренько выскочила из светлицы. Андрей остался один. Да, ничего не поделаешь. Похоже, сезон охоты на одинокого и холостого ведуна был официально открыт. Аналитический процесс мышления, на который он настраивался по дороге сюда, был безнадежно прерван. И чтобы проветрить голову и собраться с мыслями он решил прогуляться перед трапезой во дворе.

Но едва выйдя за порог, он боковым зрением увидел фигуру, метнувшуюся прямо к нему откуда-то сбоку, из-за крыльца. Кто-то цепко схватил его за локоть и прошептал прямо в ухо:

— Есть разговор, ведун!

*****

Глава 16.

Андрей почувствовал, как его душа резко провалилась в пятки. Он быстро повернул голову и увидел перед собой простодушную, немного курносую физиономию Микши. От сердца сразу отлегло, и перепуганная душа медленно поползла обратно на своё законное место туда, где ей и положено быть:

— Фу ты, чёрт! Напугал чуть не до смерти, — выдохнул он с облегчением, — Чего так внезапно к людям подкрадываешься?

— А что такое чёрт? — опешил Микша.

— Это долго объяснять, расскажу как-нибудь в другой раз, — отмахнулся Андрей, — Чего хотел? Что за разговор?

— Не здесь, отойдём за угол по дальше, — коротко бросил дружинник.

Когда они уединились в узком проходе между задней глухой стеной дома и внешним забором, Микша в полголоса торопливо заговорил:

— Предупредить тебя хотел, ведун. Будь на стороже. Волхвы уговорились тебя известить. Не по нраву ты им.

— Ты уверен? — спросил Андрей с волнением, — Кто тебе сказал?

— Никто не говорил. Сам случайно подслушал их разговор.

— А что же не пошёл к князю?

— Толку то? Кто меня слушать станет, когда моё слово будет против ихнего. Только врагов себе наживу, — продолжал шептать Микша, — Волхвы то всё отрицать станут. А им народ верит. Вот я и решил просто тебя предостеречь. А дальше уж не моя забота.

— И как же они хотят это сделать?

— А я почём знаю? Больше они ничего сказали.

— Спасибо, Микша, я этого не забуду, — сказал Андрей.

— Да чего там, — небрежно махнул тот рукой, — Ладно, мне пора. Береги себя, ведун.

— Постой, с чего бы это ты вдруг решил меня предостеречь? Вроде, мы не большие друзья с тобой.

— Это верно. Но чует моё сердце, что шибко ты нам ещё пригодишься, вот и решил сказать. А друзьями может ещё и станем. Как знать. Ну, до встречи.

Княжеский дружинник ушёл, а Андрей ещё долго задумчиво стоял под забором, размышляя о своём положении. Оно было незавидным, с какого бока ни посмотри. Князь ждёт от него чуда и подвигов и его нельзя разочаровать — это раз. Для всех других он тут чужой, он совсем один и у него здесь друзей, которым можно доверять — это два. Хазары того и гляди снова нагрянут — это три. И теперь, в довершении всего, ещё и волхвы решили его замочить — это четыре. Сколько ещё пальцев погибать? Прекрасно! Лучше и не придумаешь. А может Микша всё это выдумал или его кто подговорил? Нет. Андрей, чисто интуитивно, почему-то верил ему. Значит надо быть на стороже. Но как? Откуда ждать удара?

Эту ночь, так же, как и все последующие, он спал беспокойно. Мысли об опасности, которые могут подстергать его где угодно и в любую минуту не давали ему покоя. Неопределённость хуже всего. По истине, ожидание опасности — хуже самой опасности. Это он точно понял. Хотя, вроде как, всё шло своим чередом и ничего не происходило. На

второй день Вятко сообщил ему, что он принял решение и уже отправил гонцов к радимичам, чтобы сторговаться о цене выкупа за Василия.

Это весьма порадовало и приободрило Андрея. Скоро рядом появится человек, который, в отличие от всех, будет понимать его. С которым они в одной лодке, так сказать — друзья по несчастью. Хоть кому-то можно будет доверять.

— Так что, будь готов, ведун. Как только радимичи дадут ответ — поедешь за своим соплеменником, — сказал князь.

— Поеду. Я? — удивился Андрей, — Я думал его сюда твои люди привезут.

— Те двое воинов, что тогда отвозили его к радимичам погибли в последней сече с хазарами, — отвечал князь, — А более его в лицо толком никто и не запомнил. Подсунут нам кого другого, поди потом разберись. А серебро эти сквалыги не вернут. Это уж точно. Знать, так оно выходит, что тебе придётся самому за ним ехать, чтобы путаницы не было.

— Это так неожиданно, — промямлил Андрей.

— Да ты не бойсь, — успокоил его Вятко, — Одного тебя не отпущу. Надёжных людей тебе в сопровождение дам. Всё по-добру будет.

— Благодарю, княже, за заботу и за Василия.

Опять потянулись довольно однообразные дни ожидания. Андрей редко выходил из своей светлицы, отдавая все заботы о своей персоне в надёжные руки Рады. Казалось, что ей это было только в удовольствие. Популярность её в городище резко выросла, особенно среди незамужней части прекрасного пола. Ценные сведения, поставляемые ею напрямую из комнаты ведуна, были на вес золота. Как в прямом, так и в переносном смысле. Андрей подозревал, что его служанка неплохо наваривалась на его исключительности. «Надо бы с неё проценты брать» — как-то подумал он.

Угроза покушения все время не выходила из его головы. Но, по счастью, единственной серьёзной неприятностью, которая приключилась с ним за это время, было то, что его единственные трусы не смогли выдержать последней стирки и окончательно порвались. Вот это — настоящая печалька! Но что делать? Магазинов вокруг нет. Нельзя было сходить даже на барахолку или распродажу, чтобы купить новые. Пришлось ему, как и всем здесь, привыкать обходиться без этого элемента нижнего белья. Поначалу он всерьёз опасался, что без дополнительной защиты его «хозяйство» будет что-нибудь сдавливать или натирать. Но опасения оказались напрасными. Всё было комфортно, хотя и необычно по ощущениям. Были и свои преимущества. Вентилировался «объект» гораздо лучше!

Между тем, Весна, оказалась удивительно милой девушкой с длинными белокурыми волосами, стройной фигурой и удивительно выразительными голубыми глазами. Она всё чаще, под любыми предлогами, появлялась в княжеских хоромах и не упускала случая, чтобы лишний раз попасться Андрею на глаза. Её взгляды, которые она украдкой бросала на него были весьма красноречивы и недвусмысленны. Сегодня она была особенно активна. Может какая-то лунная фаза на неё повлияла?

Андрей почувствовал, что и на него эти «фазы» тоже начинают уже влиять. Он заметил, что у него всё чаще стало возникать желание. А по ночам всё чаще снились эротические сны. Чего уж тут удивительного? В конце концов, он был нормальным здоровым парнем. А в здоровом теле.... «Нет, не сейчас!» — оборвал он сам себя и решил выйти прогуляться, чтобы успокоить разум, а за одно и то самое здоровое тело.

Приятная прогулка тоже сорвалась. Конкурентки Весны не дремали и устроили за ним целую тайную слежку. Это начинало напрягать! Больше всего Андрей хотел теперь

вернуться к себе и растянуться на ложе. Но едва войдя в сени он услышал душераздирающий женский крик из своей светлицы. Опрометью влетев в комнату, он застал там Радугу, стоявшую у двери. На ней лица не было. А посередине комнаты было распростёрто неподвижное тело одного из княжеских отроков.

— Что случилось?! — крикнул, задыхаясь Андрей сразу от порога.

— Он... он вдруг помер... — еле вымолвила холопка, указывая на отрока и разрыдалась.

*****

Глава 17.

— То есть, как это? Так вдруг взял и помер?!

— Ну, да! — голосила Рада, — Прямо на моих глазах.

Андрей был в шоке. Но быстро взяв себя в руки, он торопливо присел на корточки перед телом и попытался нащупать пульс у несчастного. Пульса не было, как и дыхания. Рада было права — он был мёртв.

— Да откуда же он здесь взялся? Кто это и что он тут делал? — продолжал недоумевать молодой человек.

— Княжий отрок...мёд принёс, — продолжала всхлипывать холопка.

— Погоди-погоди, какой ещё отрок? Что за мёд? — спрашивал Андрей, — Да перестань ты реветь и отвечай толком, что здесь произошло?

Рада, вытерев лицо краем передника, стала рассказывать, немного успокоившись:

— Лешкой его звать, княжий отрок. Принёс жбан с мёдом. Сказывал, что добрые люди угощение велели передать ведуну, в знак уважения. Вот он и принёс.

— И что? Сразу помер?

— Нет, не сразу. «Повезло, — говорит, — Столько-то мёду, да одному. Ведуну враз столько не выпить. Отхлебну пару глотков, никто и не заметит. Давно доброго мёда не пробовал».

— Ну?

— Ну и выпил, да прилично, паршивец. А потом и сызнава приложился. Я накинулась, пристыдила его. А он всё скалился: «Да, что тебе, Рада, жалко, что ли, гляди — тут на всех хватит. Отхлебни и ты, правда мёд не так хорош на вкус, как с виду».

— А потом?

— А потом под подол ко мне удумал залезть, шельмец: «Дай, — говорит, — пощупаю малость. От тебя ведь не убудет». Ну, я его оттолкнула. Потом стало не до смеха. «Ой, — застонал он, — Что это со мной? Брюхо сильно свело». А я смотрю, и вправду, что-то вдруг худо ему стало. Побледнел весь, как полотно, губы посинели. За лицо и за горло схватился, весь трясётся, а глаза безумные такие стали, будто из орбит повылазили. Замычал не пойми что, словно без языка. Зашатался, как хмельной, да и грохнулся на пол. Подёргался и затих. Просто — жуть! Ну, я и закричала.

На шум стали сбегаться другие обитатели княжеского терема. Скоро в небольшой светлице столпилась уже масса народа.

— А ну, расступись! — послышался из-за их спин зычный голос Вятко.

Толпа посторонилась, пропуская князя, с ним пришли и несколько дружинников. Осмотрев тело, князь велел позвать лекаря, а дружинники быстро повыталкивали всех праздных зевак в коридор. В комнате остались лишь Вятко, да Андрей с Радой.

— Эй ты, — кивнул князь холопке, — Расскажи, как было.

Женщина, сбиваясь и причитая, слово в слово повторила свой рассказ ещё раз. Князь стоял над телом своего отрока мрачнее тучи:

— Значит, добрые люди велели Лешке угостить ведуна хмельным мёдом? — переспросил он, — Верно я понял?

— Так и было, княже, — закивала Рада.

— А он не сказывал, кто такие были те добрые люди?

— Не сказывал, княже. А я вот, дурёха, даже и не спросила его, — снова заревела холопка, — Не виноватая я, княже.

— Ну будет тебе слёзы лить, — сказал Вятко, — Никто тебя не винит. Благодарю Богов, что уберегли тебя от соблазна попробовать господского мёда. Жаль вот Лешку они не уберегли. Разбитной был юнец. Ступай пока к себе, Рада. Коли понадобится — призову.

Холопку не нужно было уговаривать, она и сама рада была поскорее убраться отсюда. Она так заторопилась, что столкнулась в дверях с лекарем:

— Пошла прочь, ведьма! — бесцеремонно отпихнул её волхв, входя в светлицу, — Посторонись ужо.

Беглый осмотр потерпевшего подтвердил худшие опасения. Лекарь поднялся с колен, отряхивая портки:

— Дело ясно, княже, он отравлен, — сказал лекарь таким равнодушным тоном, будто констатировал у больного насморк, — Что он ел или пил?

— Вот это, — Андрей указал на кувшин, — Меня угостили мёдом. А он отпил.

Лекарь внимательно осмотрел кувшин со всех сторон, даже обнюхал его. Потом обмакнул кончик пальца в мёд, ещё раз обнюхал и легонько лизнул. Сразу сморщился и вытер палец о свою меховую жилетку:

— Чёрный корень, полагаю, — выдал он экспертное заключение, — Его настойка быстро убивает.

— Кто же это мог сделать? — задумчиво спросил князь.

— Да кто угодно, — пожал плечами волхв, — Такое зелье не сложно изготовить. Странно, что этот дурачок не почувствовал привкуса.

— Он говорил, что будто мёд не так хорош на вкус, как на вид, — припомнил Андрей.

— Значит жадность сгубила, коли почуял, а всё одно продолжал пить на дармовщину. Вовремя остановился бы, глядишь и выжил бы.

— Не всякий ещё и разберёт, каков чёрный корень на вкус, — заметил князь, — Мы же не едим его каждый день.

— Тоже верно, — согласился лекарь.

— Значит, друже, по всему выходит так, что недруг лютый у тебя здесь завелся, — обратился князь к Андрею, — Раз отравленный мёд прислал. Ну, коли дознаюсь, что за курва....

Вятко сделал выразительный рубящий жест ладонью. Затем повернулся к волхву:

— Ступай, божий человек, постарайся разузнать у кого из наших водится настойка чёрного корня, кто мог её изготовить.

— Добре, княже, — поклонился волхв, — Сделаю, что смогу.

Проходя мимо Андрея волхв не на долго задержался и смерил бывшего историка пристальным взглядом:

— Тебе сегодня очень повезло, ведун, — тихо проговорил он, — Если бы не этот жадный дурачок.... Хочу предостеречь тебя по дружбе — впредь будь осторожнее. Как видишь, ремесло твоё может быть не только прибыльным, но и опасным.

Андрей сглотнул ком в горле. От такого «дружеского» предостережения у него аж мурашки пробежали по коже.

*****

Глава 18.

Покочевряжившись немного для солидности и порядком набив цену, радимичи всё-таки дали своё согласие на выкуп Василия. Наварились они втрое!

— Это где же такое видано, чтоб за раба столько серебра отвалить, — ворчали некоторые старейшины, — Коли знали бы во что встанет, так и вовсе не продавали бы его. Ещё и радовались тогда прибытку. Вот тебе и прибыль!

— Верно. Проще было бы в реке утопить, как приبلудного щенка. А так — один убыток. И что этот ведун удумал? Нашто ему этот холоп сдался?

— Вот князь его слушает, а раскошелиться нам.

— Будет вам лаяться, князь знает, что делает!

Вопрос был решён и делать было нечего. Ударили по рукам. Теперь предстояло только совершить обмен человека на металлические пластинки. Что ни говори, одно слово — варварство. Но, каковы времена — таковы и нравы.

Ранним утром, накануне отъезда Андрея в земли радимичей, Вятко зашел к нему с известием:

— Не гоже доброе дело начинать без похода в мытню, — объявил он, — собирайся, ведун, позже за тобой зайду. Вместе и пойдём.

— Куда это? — не понял Андрей.

— Вот чудак-человек! — воскликнул князь, — Как это — куда? Сказал же — в мытню. Ах, да, ты же чужеземец. Мыться с тобой пойдём. Разумеешь? Попаримся. Смоешь с себя всякую скверну перед дорогой, чтобы всё подобру свершилось. Такова традиция. Попросим у доброго банника помощи в благом деле. Ты, небось, ещё ни разу в нашу мытню не хаживал? Да и с банником знакомство не сводил.

— Не доводилось, — растерянно отвечал Андрей.

Все гигиенические процедуры он пока принимал, так сказать, «на дому». Пока раненым лежал, его Рада обтирала и обмывала, а после он возле печи в большой деревянной лохани мылся. Конечно, не джакузи с гидромассажем, но хоть что-то.

— Ну, так сегодня же и пойдём. Мытня это во всем — первое дело! Хватит в лохани плескаться, сие лишь — для слабых, больных, да ветхих старцев. Ты пока трапезничать не спеши. В мытню натошак ходить надобно.

Бывший историк прекрасно знал, что баня у наших предков всегда была на особом счету. Она предназначалась не просто для купания, как ванны в наших теперешних домах. Бани заменяли древним славянам и клуб, и боулинг, и больницу и даже церковь. Это было не просто мытьё, а целый сокральный ритуал, священная традиция. Короче, баня выполняла универсальные общественные функции на все случаи. Без неё славяне издревле не представляли своей жизни. Андрей и сам любил в баньке попариться, но никогда ещё не доводилось ему ходить в доисторическую баню. Он испытывал одновременно и волнение, и научный интерес.

Располагалась мытня несколько в стороне от всех жилых и хозяйственных построек, прямо возле самого берега небольшой речушки. Как объяснили Андрею, топилась то она по чёрному и было несколько случаев возгорания, вот и отделили её от греха подальше в целях пожаробезопасности. Низкое, приземистое строение с плоской земляной крышей и грубыми

бревенчатыми стенами, она была едва заметна в окружающем пейзаже. И если бы не дым, валивший из двери и небольшого квадратного окошка, её можно было бы и не заметить среди густых прибрежных зарослей кустарников и мелких деревьев. К их приходу мытню уже хорошо протопили.

К удивлению Андрея, они с Вятко были не одни. На месте их уже поджидали несколько «огнищан».

По традиции, право первого утреннего посещения мытни, вскоре после затопки, имели князь и его нарочитые люди. Сразу за порогом, за низкой дощатой дверью, располагались небольшие сени, игравшие роль предбанника с лавками вдоль стен и вбитыми в стены кольями, служившими вешалкой для одежды. Здесь было тесновато, так как большую часть пространства занимали вязанки дров и большая бочка с водой. На единственной полке стояли глиняные кувшины и деревянные черпаки. Все быстро разделись, и князь, прежде всего, обратился с приветствием и благими пожеланиями к баннику — древнему духу, наподобие домового. Тот отвечал за дом, а банник — «заведовал» банями. Затем, стоявший рядом Ипат сунул Андрею в руки полено.

— Это ещё зачем? — удивился он.

— Нельзя с пустыми руками заходить. А вдруг баннику мало жара будет?

— Ну, да, конечно, — пробурчал Андрей себе под нос, — Очень логично. Ясен пень. Это же и ежу понятно.

На лавках предбанника двумя аккуратными стопками были разложены банные веники. Молодой человек машинально взял первый же попавшийся. Но тут у него за спиной раздались голоса и послышались смешки:

— Положи обратно, ведун, эту метёлку, — прыснул Молчан, — Не видишь разве — это же берёза!

— Ну да, — растерянно отвечал Андрей, вертя в руках берёзовый веник, — И что из того?

— А то, что ты бабскую метлу взял, — сказал князь, — Добрым мужам ими пользоваться не положено. Вот, бери этот, из дуба — в самый раз будет.

Фу, ты, блин! Поди разберись тут во всех этих условностях. Андрей первый раз слышал, чтобы веники бывали мужскими или женскими. Может у них ещё и паспорта есть? Но спорить не стал.

Вошли в парилку. Она оказалась довольно просторной с, напоминавшими столы, большими и широкими лавками, на которых можно было лежать. Тут же стояли кадки с водой и черпаки. Почти всю противоположную от входа стену занимал огромный очаг, плотно обложенный со всех сторон камнями. Он жарко пылал. Здесь было темно, душно и жарко, а дым ел глаза и мешал дышать. Андрей сразу закашлялся. Он направился было к ближайшей лавке, но его поймали за руку и остановили:

— Погодь, ведун. Сперва князь первый пар баннику отдаст.

И действительно, все остались стоять возле двери. Вятко, набрав полный черпак воды из кадки и плеснул на горячие камни. Они громко зашипели и повалил густой едкий дым, пропитанный запахом дерева, каких-то трав и горящих углей. Супер! Если до этого было трудно дышать, то теперь стало и вовсе невозможно! А князь, как ни в чём ни бывало, стал энергично разгонять веником пар по углам:

— Прими, банник, от нас первый пар и пошли нам доброго здоровья и удовольствия! — воскликнул он, — Дозволь нам вместе с тобой попариться и смыть всякую грязь и скверну.

После этого начался сам процесс. С непривычки Андрею пришлось не легко. Он много раз читал о том, как в старину бани топили по-чёрному. Но одно дело — читать, а другое — испытать самому. Оказало — то ещё удовольствие! Первое время он вообще чуть не задохнулся и постоянно выбегал в «предбанник» подышать, под смешки и приколы вятичей. Из его глаз и носа текло рекой. От жара иногда казалось, что глаза и вовсе лопнут. А князь всё поддавал и поддавал жару. В конце концов, Андрей всё же кое-как приспособился и начал даже хлестать себя веником, чтоб не отстать от других.

— Ты, что творишь, ведун! — закричал вдруг Вятко, — Нельзя самому, иначе вся хворь и скверна внутри останутся, а нам их надобно изгнать из тела. Для того ведь и пришли. Кто-то другой парить должен.

— А ну, ложись сюда, — указал Ипат на лавку-стол, — Сейчас я тебя пообхаживаю! — кровожадно добавил он.

Для современного человека это походило на пытку. Его нещадно исхлестали веником, затем чуть не сварили заживо, окатив обжигающе горячей водой, а потом, уже в полуобморочном состоянии, выволокли на улицу и без всяких церемоний кинули в ледяную реку! Ва-а-ах! Вот это ощущения! В первую же секунду дыхание перехватило. Его пробрало аж до самой задницы! Андрей пулей вылетел из воды и, под громкий смех, кинулся обратно в мытню. Лишь здесь, на лавке, он смог перевести дух. Но не успел он прийти в себя, как случилось то, чего он никак не ожидал.

Сперва ему, как будто, послышались женские голоса в сенях-предбаннике. «Неужели!?» — мелькнула в голове мысль. Тут же дверь распахнулась и в парилку с весёлым смехом и визгом буквально ввалилось несколько обнажённых молодых женщин!

*****

Глава 19.

— Вау! — только и смог от неожиданности выдохнуть Андрей, инстинктивно прикрывая своё «хозяйство» веником.

Он вытаращился на вновь прибывших дамочек во все глаза, не зная, чего теперь ожидать. Однако, групповухи не случилось. Может к сожалению, а может — и к счастью. Оказалось, что к ним в мытню пришли «мужние жёны», т. е. законные супруги парившихся мужчин.

— Чего, ведун, так удивлён? — засмеялся князь, — Али у вас, в России, бабы вовсе не моются?

— Моются, конечно, да только отдельно.

— Вот ещё! Дважды мытню топить, — весело откликнулась одна из благоверных, — Никаких дров не напасёшься, особливо в холода! А ты чего жмёшься, ведун? Не боись, мы не кусаемся, разве что приголубим, все разом. Верно бабы? Сдюжишь ли? — подначила она, — Али ты ждал невинных отроковиц?

Последовал взрыв смеха, и соседка насмешницы вылила ему на голову ушат холодной воды.

— Вот тебе за блудные мысли! — крикнула она, — Мы то получше девиц будем! По-другому и думать не смей.

В первый момент Андрей от неожиданности был слегка всем этим ошарашен, хотя не раз читал, что в старину нравы у славян несколько отличались от наших и бани зачастую были общими. Мужчины и женщины парились в них совместно, безо всякого стыда. Тогда отчасти это объяснялось ещё и экономией. В холодное время дрова берегли и повторно затапливать баню было не выгодно. Да и занятия сексом в бане было не таким уж и редким явлением и никого особо не шокировало. Для этого были даже специальные ритуалы. Но это вовсе не означало, что всякий раз в парилке начиналась вакханалия разврата. Бани, всё же, в первую очередь, были сокральным местном очищения души и тела, а не публичным домом.

А вот с незамужними девицами, как выяснилось, женатым мужам вместе париться было запрещено. Выходит, не такие уж и «свободные нравы» были в глубокой старине. Вот и сейчас, когда один из мужей недвусмысленно шлёпнул свою «супружницу» по голой заднице, та отстранилась и напомнила главное правило совместного мытья:

— Эй, ты что?! Не здесь. Глядеть — гляди, но не подходи! Забыл, что ли?

Так что за это утро Андрей сполна набрался новых ярких впечатлений из жизни и быта древних вятичей. Его жизненный опыт рос прямо на глазах.

Тут вдруг внезапно перед его мысленным взором предстал образ Весны. Он явственно представил себе, как бы она тоже могла бы выглядеть там — в мытне. Вот она заходит вся такая обнажённая с распущенными волосами, а потом... «Стоп, Андрюха! Закатай-ка губёнку обратно, — опять одёрнул его ехидный внутренний голос, — Не время пускать слюни. Забудь. Сейчас есть другие дела! Помнишь, как в песне пелось: первым делом, первым делом самолёты! Ну а девушки? А девушки — потом! Не забыл, сердешный?» Чёрт! Ну почему этот внутренний голос всегда обламывает весь кайф? И ведь, при этом, всегда прав, зараза. Вот и в этот раз, Андрей был вынужден полностью с ним согласиться.

После баньки состоялась сытная трапеза, а затем Вятко приступил к обсуждению

предстоящей поездки. Это сейчас поездка в соседний город явление самое заурядное. А тогда это было целое событие, к которому серьёзно готовились, совершали специальные ритуалы.

Для его новых соплеменников стало настоящим открытием то, что ведун не умеет ездить верхом. Действительно в первый и последний раз Андрей сидел в седле в пять лет от роду, когда родители, в один из праздничных дней, решили покатать своего малыша в парке на пони. Тогда эксперимент не удался. Он чуть не свалился с лошадки, с испугу разревелся и никогда больше в своей жизни к лошадям тяги не испытывал.

— Ну и дела! — изумлялся князь, — Неужели Россия такая крохотная страна, что везде можно пешком дойти?

— Нет. Россия — большая страна, — отвечал Андрей, — Гораздо больше вашей.

— Так как же вы тогда по ней ездите? — ещё больше удивлялся Вятко, — Не летаете же вы по небу, подобно птицам.

Андрей предпочёл пока не вдаваться в подробности и не рассказывать вятичам, что у них в России люди вполне могут свободно летать по небу, подобно птицам. К чему лишние расспросы и объяснения? Он предпочёл сосредоточиться на насущном.

— Есть у нас и лошади и те, кто на них может ездить тоже есть, — успокоил он окружающих, — Просто это я так и не научился.

— Ну и ну! — протянул Молчан, — Это же как так можно? У нас даже бабы и малые ребятишки верхами ездят. Что уж про мужей говорить. Куда же твой отец смотрел? Рано помер что ли?

— Можно ведь и на телеге доехать, — предложил Андрей, сменяя тему.

А про себя решил, что, хочешь или не хочешь, а придётся научиться ездить верхом, раз здесь теперь жить. Куда деваться?

— На телеге можно, — кивнул Вятко, — Да только уж больно долго выйдет. Но делать нечего. Эй, Микша, подготовь к завтраму телегу. Да выбери какая получше будет, чтоб в пути не сломалась.

— Сделаю, княже, — откликнулся расторопный дружинник.

Сборы, на удивление, оказались не долгими. До ближайшей границы, откуда начинались владения радимичей было всего три дня пути. Вещей с собой взяли не много, только самое необходимое. А главное, князь передал Андрею довольно увесистый кожаный мешочек с серебром. Андрей прикинул его вес в руке. С полкило точно было! Нехило стоил раб божий Василий!

Не совладав с любопытством, он заглянул во внутрь. Там были и простые пластинки, отдалённо напоминавшие старинные гривны, и серебряные монеты ранней европейской чеканки. Любой современный нумизмат или исторический музей, не задумываясь, отвалили бы сейчас за них целое состояние. Не говоря уж об исторической ценности. А для вятичей это были просто куски серебра, на которое можно купить всё, что угодно. Например — раба.

— Что смотришь? Али не доверяешь? — недовольно буркнул князь, — Здесь всё, как уговорились.

— Что ты, княже!? Как можно! — ответил Андрей, — Просто интересно стало, в каком виде вы серебро храните.

— Да, что уж тут интересного, — удивился Вятко, — В каком получаем, в таком и храним.

— Понятно. Ну, до встречи, княже Вятко.

Тем временем на небе набежали тучки. Потемнело и пошёл мелкий дождичек. Вятичи заулыбались и обрадованно засуетились. Андрей сначала не понял причину, но князь быстро всё прояснил:

— Дождик на дорогу — к удаче, — сказал он с улыбкой, — Знать дело твоё успешно сладится. Встретишь своего сородича и вместе вернётесь. Дорога будет лёгкой. Счастливого пути, ведун.

Присели на дорожку, потом обнялись и телега медленно выехала из ворот городища. За возницу был Микша. Кроме него Андрея сопровождали несколько вооружённых конных отроков. Впервые за долгое время бывший учитель покинул Кордно, который стал ему уже почти родным.

Несмотря на то, что осень уже полностью вступила в свои права и путешествовать без удобств по дикому и холодному лесу было не очень комфортно, дороги оказались ещё вполне сносными. Занудный период осенних дождей ещё не наступил. Непролазной грязищи не было, колёса катили легко, а копыта лошадей не вязли в скользкой жиже. Правда, вокруг пугающей громадой, куда ни кинь взгляд стоял довольно мрачный дремучий лес, уже готовящийся встретить зиму. Немудрено было и заблудиться.

Благо, что вятичам дорога была хорошо знакома. И своё недолгое путешествие их маленького отряда благополучно завершил к исходу четвёртого дня у ворот Кричевского городища — столицы большого племени князя Радима.

Сам князь, преклонных лет седобородый, но ещё крепкий старец с властным лицом и довольно суровым взглядом, лично принял послов родственного племени. После обмена приветствиями, он сочувственно развёл руками:

— Знаю наш с вами уговор, братья, — сказал он, — Но, вы опоздали.

— Как так опоздали? — опешил Андрей, — Неужто кому другому Василя продали! — в нем закипела злость. «Вот уж эти радимичи! Прохиндеи форменные, чёрт их дери!» — успел подумать он про себя.

— Как можно?! Что ты? Никому не продавали. Да только нет более вашего Василя.

*****

Глава 20.

— Да, что ты говоришь?! Как это нет его более? — в отчаянии вскричал Андрей, — Помер, что ли?

— Да нет же! Не помер, пёс его задери! — отвечал Радим, — Кабы помер, так это может и к лучшему было бы. Меньше убытку. А так — сбежал ваш Василий, будь он неладен. Аккурат три дня назад.

— Да, не уж то и правда? — подивился стоявший рядом Микша.

— Истинная правда. Да коли один бы убёг, то не такой уж и убыток. А он подговорил ещё нескольких крепких холопов. И те подались с ним заодно. Теперь, слухи доходят, разбойничать в округе стали. Жрать то им что-то надо, вот они и разорили пару дворов на соседних селищах.

Эта новость не укладывалась в голове бывшего учителя. Как!? Василий — геолог с высшим образованием — и вдруг разбойник с большой дороги. Ну и дела тут творятся, в этом VIII-ом веке. Как же здесь быстро люди, поставленные Судьбой в совершенно другое положение, могут меняться.

— Ну, коли уж приехали, так может кого другого прикупить желаете? — с надеждой спросил князь, — У нас много добрых холопов ещё есть — берите любого, на выбор. Есть даже юные отроковицы, чудо как хороши, — подмигнул он Андрею, — Любую в придачу дам. Девки зело как лепые и по дому помогут и в холода на ложе согреют.

— Верно! Двое — по цене одного. Бери — не прогадаешь! — настоятельно советовали радимичи.

Последние слова утонули в дружном хохоте всех присутствующих. Андрею, конечно, было понятен их соблазн. Уж больно хотелось Радиму освободить его от лишней ноши в полкило серебра. Но никого другого он покупать не собирался.

— Благодарствую, княже, но никто другой мне не надобен, — решительно отвечал он, — Переночуем у вас, ежели позволите, и завтра по утра — в обратный путь.

— Жаль, но ничего не поделаешь, — князь был явно разочарован, но тут же взял себя в руки и радушно пригласил, — Милости просим, братья. Мой дом — ваш дом.

По случаю приезда гостей из родственного племени был устроен небольшой пир. Князь Радим, одетый в новую цветную рубаху с расписными узорами сидел во главе стола. Теперь он выглядел уже не таким суровым, как при первой встрече. Был весел, много ел, пил и шутил. Хозяева не пожалели доброго хмельного мёда и разнообразной снеди. Были даже мастера игры на различных дуделках и свирелях, развлекавших гостей игрой и пением. Внешний вид и названия этих диковинных инструментов Андрею были мало знакомы. Эх, перенести бы сейчас хоть один образчик в свой XXI-й век!

Ближе к полуночи разошлись спать. Андрею, как старшему, отвели отдельную комнату на княжьем дворе. В голове сильно гудело от выпитого мёда. «Ну, а теперь, наконец, спать!» — подумал он с наслаждением. Только сейчас Андрей почувствовал, как сильно он устал с дороги. Поставив лампу на стол, он начал раздеваться. Но едва только он блаженно растянулся на ложе, как в дверь тихо постучали. «Чёрт! Кого это ещё принесло на ночь глядя?» — недовольно подумал он. Быстро натянув портки, он открыл дверь.

В тихом и полутёмном коридоре княжеского дома стояла молоденькая девушка с

длинными распущенными волосами и в одной исподней рубаше, чуть ниже колен. В руках она держала восковую свечу, которая скупо освещала миловидное юное личико.

— Ты кто такая? — изумился Андрей, — Тебе чего здесь надо?

— Я — Светла, княжеская холопка. И я к тебе, — тихо отвечала она, опустив глаза, — Ты же — дорогой гость. Вот меня князь к тебе и послал, по традиции, пожелать тебе доброй ночи. Прими мой дар.

На секунду Андрей обомлел. Потом до него дошло. Вероятно, это одна и тех «зелёных» отроковиц, которых князь обещал дать в нагрузку к сделке если она состоится. Так сказать, «подарок фирмы».

Получив отказ, хитрый Радим, очевидно, хотел показать «товар лицом» и дать покупателю буквальным образом почувствовать, что он теряет и от чего он отказывается. И в этом не было ничего предосудительного. Обычай «ублажать» таким способом, дорогих гостей существовал у многих народов мира. Для чего же ещё нужны нежные юные рабыни и холопки? Не в поле же на них пахать!

— Нет, спасибо, за заботу, — еле выдавил из себя Андрей, — Знаешь, что, Светла, я устал и хочу спать. Но я тронут твоей заботой. Правда. Ступай к себе и передай от меня князю мою благодарность.

Дальнейшая реакция девушки поразила Андрея. Она вдруг вздрогнула и, быстро подняв на него испуганный взгляд, кинулась в ноги:

— Не гони меня от себя, господин! — разрыдалась она, хватая его за колени, — Помилосердствуй. Меня княжеский тиун на конюшне заперет, коли не сумею тебе угодить! Я сделаю всё, что ты захочешь, только не гони меня прочь!

Ну, что ты будешь с ней делать? Он чётко понимал, что если сейчас её прогнать, то девчужке явно не поздоровится. Ему стало её жалко.

— Ладно, заходи быстро, — кивнул он ей.

— Благодарю тебя, добрый господин! — она обрадованно вскочила на ноги и, шмыгнув мимо него в комнату, без лишних слов ловко забралась прямо на ложе.

Андрей закрыл дверь и поднял лампу повыше, чтобы лучше разглядеть неожиданную ночную гостью. На вид девчонке было лет четырнадцать или пятнадцать, вполне зрелый возраст по тем временам. Бывший учитель вдруг вспомнил свой 9 «Б», в котором он был классным руководителем. У него в классе половина девочек были примерно такие же. Ему стало немного не по себе.

— Сядь сюда, — указал он ей на широкую лавку под окном, — Давай, давай, шевелись.

Светла, поджав губки, нехотя слезла с его ложа и молча повиновалась. В её больших глазах снова промелькнула тень страха.

— Да не бойся ты, не выгоню, — успокоил её Андрей и заметил, как она вздохнула с облегчением, — Расскажи лучше о себе. Откуда ты родом и как сюда попала?

Светла поначалу очень удивилась такой неожиданной разговорчивости господина, но затем немного успокоилась и даже заулыбалась. Из её короткого рассказа Андрей понял, что она из дальнего селища. Семья было бедной и многодетной. Отец задолжал князю, и чтобы расплатиться отдал ему в долговую кабалу одну из своих повзрослевших дочерей. Главное — сыновья остались в хозяйстве. А девки — какой с них прок. Тем более если их много. Если не замуж за достойного человек, то тогда — на продажу, в счёт долга. А что, удобно, не зря же их рожали? Родители из VIII-го века — те ещё красавцы!

— Вот что Светла, — сказал бывший учитель, — Ты давай ложись спать вот на эту

лавку, я тебе сейчас там постелю, а по утру мы выйдем вместе к князю, и я ему расскажу, как ты хорошо меня этой ночью ублажила. То будет наш маленький секрет. Разумеешь?

— Разумею, господин. Да отблагодарят тебя Боги за твою доброту, — проговорила она, кланяясь в пол.

Светла свернулась калачиком на лавке и быстро уснула, видать умаялась за день. Ночь прошла тихо и спокойно. А по утру, они осуществили свой план, и девушка была спасена от наказания. Князь попытался было вернуться ко вчерашней теме. Но, несмотря ни на что, Андрей так и не согласился на другую покупку. Радим был явно расстроен, что его хитрость не сработала, но вида не подал и любезно простившись с гонцами, удалился к себе.

Приняв на дорогу от радушных хозяев немного дорожных припасов и большой глиняный кувшин с медовухой, вятичи двинулись в обратный путь. Ехали легко, обратная-то дорога всегда короче. Теперь уже сильно спешить необходимости не было и ближе к полудню решили сделать привал. Отроки выбрали просторную лесную поляку. Развели костёр и пустили по кругу вожделенный кувшин с добрым мёдом. Андрея ещё со вчерашнего пира слегка мутило от изрядного количества выпитого, и он отказался от своей доли. Но его спутники не стеснялись.

— Будем, братья, на здоровье! — провозгласили они и закашлялись, — Ух, ядрёный мёд.

— Эй, не больно-то налегайте! — строго прикрикнул на них Микша, сам делая большущий глоток из кувшина, — Ехать ещё три дня, оставьте про запас. Да и голова ясной должна быть, чай мы тут в лесу, а не дома на печи, всякое может приключиться.

Говоря эти правильные слова, молодой дружинник даже и не предполагал, что какая-либо напасть может «приключиться» прямо сейчас. Не успели отроки разбить временный лагерь и заняться приготовлением нехитрой походной снеди, как их состояние резко изменилось.

— Ой, братья, что-то вдруг мутно всё перед глазами стало, — удивлённо сказал кто-то, — Да и слабость какая-то в ногах.

— И у меня тоже! — отозвался другой.

— И у нас! Худо это.

— Неужто медовуха отравлена?! — в ужасе предположил Андрей, внимательно оглядывая своих товарищей.

— Быть того не может! — отозвался Микша, — Хотя и мне тоже как-то не по себе. Вот радимичи — леший их дери! Извести, что ли захотели?

— Но зачем им это? — Андрей ничего не понимал.

— Кто же их знает? — Микша зашатался и схватился рукой за край телеги, чтобы не упасть, — Проклятие, всё в голове кругом идёт. Помогите, ведун.

— Надо бы воды побольше выпить, да рвоту вызвать, — запоздало сообразил Андрей.

Но было уже поздно. Вятичи, один за другим, стали падать на землю, там, где стояли. Последним рухнул Микша.

— Ведун... — протянул он руку, но взор его затуманился, и он ткнулся лицом в землю.

Андрей застыл в ужасе, один посреди лагеря, среди лежащих вокруг товарищей. А кругом стояла поразительная тишина, даже птицы притихли. И в этой тишине, словно выстрел прозвучал хруст сломанной ветки. Он резко обернулся. На поляне невесть откуда появились вдруг трое мужчин. По виду явно славяне, но лица их были закрыты платками. «Разбойники!» — мелькнула мысль.

Словно в подтверждение его догадки, в солнечных лучах ярко блеснули обнажённые клинки и раздался грубый повелительный голос:

— Коли жизнь дорога, давая сюда калиту с серебром, ведун!

*****

Глава 21.

«Вот тебе и дождичек перед отъездом на благополучную дорогу. Путь будет лёгким!» — Андрей вспомнил напутственные слова Вятко. А вышло всё иначе. Что было делать? На размышление отводились секунды. И за это время Андрей не придумал ничего лучше, как броситься бежать. Был шанс затеряться в лесной чаще.

— Стой, гнида! Не уйдёшь! — послышались крики и топот ног за спиной.

Как и следовало ожидать, грабители кинулись следом. Они явно не собирались упускать просто так полкило серебра. И снова он улепетывал со всех ног. Ну, просто, дежавю какое-то! Но в отличие от городских хулиганов XXI-го века, здесь простой взбучкой дело скорее всего не закончится. Вряд ли разбойники захотят оставить живого свидетеля. Причём при любом раскладе. Наверное, именно поэтому Андрей, чисто интуитивно, предпочёл немедленно бежать, а не просто отдать кошелёк.

Он нёсся вперёд, не разбирая дороги. Судя по крикам и шуму, преследователи не отставали. Сердце бешено колотилось, а душа уже давно болталась в какой-то из пяток, а может и в обеих сразу. Андрей стал задыхаться, начинала сказываться усталость, но страх за свою жизнь придавал силы, и он не снижал оборотов. Однако, долго так продолжаться не могло.

Тут он увидел внизу, прямо под собой, маленький грот, образованный отрогами небольших холмов и наваленных между ними старых деревьев. Там можно было спрятаться от погони! Он буквально съехал на пятой точке вниз по склону и, плюхнувшись на четвереньки, по-собачьи быстро заполз под навес. Там он забился в самый угол, пытаясь успокоить частое дыхание, чтобы себя не выдать. Было отчётливо слышно, как преследователи пробежали почти над его головой. Андрей вжался в прохладную землю, густо устеленную опавшими листьями и затих. Голоса несколько отдалились. Но вскоре разбойники, поняв, что упустили свою жертву из вида, остановились.

— Проклятье! Куда же он подевался? — воскликнул один из них.

— Не знаю. Я всё время видел, как он мелькал между деревьев и вдруг исчез, — отозвался другой.

— Наверняка где-то затаился. Далеко уйти он не мог. Значит где-то рядом. Общем всё вокруг!

Оставалось сидеть в своём укрытии тихой мышкой и ждать в надежде, что его не обнаружат. Казалось, что минуты тянутся бесконечно. Андрей напряжённо прислушивался к голосам своих преследователей, пытаясь на слух понять где они находятся, отдаляются или приближаются. Но тут его обострённый слух услышал совсем другой звук. Нечто зашевелилось совсем рядом, буквально под ногой. В листве что-то задвигалось и зашуршало. А затем, прямо возле его задницы тёмной лентой мелькнуло гибкое змеиное тело. Твою мать! Не только он нашел здесь тихое укрытие...

Ах, как не кстати! Андрей с детства панически боялся змей! Не став даже разбираться, что там за змея оказалось его соседкой по убежищу, он непроизвольно громко вскрикнул и пулей вылетел из своего укрытия.

— Вон он, аспид! — тут же закричал один из разбойников, — За ним! Я его вижу.

Что оставалось делать. Отсидеться не получилось. Чёрт бы побрал эту змею! Забег пс

пересечённой местности возобновился. Только призом здесь был не кубок и медаль чемпиона, а собственная шкура. Это самый лучший допинг. Адреналин щедро подпитывал организм, и Андрей явно лидировал. Но тут везение иссякло. Он налетел на сплошную непроходимую стену из высоких кустарников и плотно растущих деревьев, преградивших ему дальнейший путь. Дальше хода не было. Продираться сквозь эту живую стену было трудно и долго, а искать обход уже не было времени. Скорость его упала до нуля и вскоре все трое преследователей его настигли. Андрей резко обернулся, словно затравленный зверь, не зная, что делать дальше. Разбойники были уже тут.

— Ну, что, курва, попался! — радостно воскликнул ближний, по видимому их старший, — Не хотел по добру с калитой расстаться, так теперь расстанешься с жизнью!

Андрей в отчаянии огляделся вокруг, ища хоть какое-нибудь оружие или способ побега. Увы, не было ни того ни другого! Машинально сунув руку в карман, он вдруг нащупал там свою лазерную указку. Одному Богу было известно, когда и за каким лешим он сунул её себе в карман, этого он уже не помнил, но сейчас это было его единственным оружием, последним шансом сделать хоть что-то.

И в тот момент, когда нападавший кинулся на него с большим кинжалом в руках, он резко направил луч указки ему прямо в глаза, злобно сверкавшие поверх закрывавшей поллица повязки. И попал в цель! Разбойник такого оборота никак не ожидал.

— А-а! Проклятье! — взвыл он, бросая кинжал и закрывая глаза руками, — О, Боги, я кажется, ослеп!

Двое его товарищей от неожиданности застыли на месте, поражённые столь необычным явлением и пытались понять, что же такое стряслось с их предводителем. Андрей решил воспользоваться моментом:

— А ну — назад! — заорал он, — Не подходите, если не хотите ослепнуть!

И он угрожающе помахал лазерной указкой в их сторону.

— В миг ослеплю, ироды! — пообещал он.

Нападавшие инстинктивно отпрянули и быстро переглянулись, не зная, что им теперь делать.

— Убейте этого пса, убейте его сейчас же! — ревел старший и отчаянно тёр глаза.

— Ещё один шаг, и я лишу вас зрения! — продолжил свой отчаянный блеф Андрей, — Вы же знаете, я ведь — ведун, любимец Богов! Враз напью порчу. Ну, кто смелый и не боится потерять глаза — подходи!

Он выкинул вперёд руку с лазерной указкой, словно это был пистолет. Разбойники застыли в нерешительности, глядя то на старшего, продолжавшего страдать, то друг на друга. Суеверный страх победил.

— Это колдун, не иначе! — вдруг завопил один из них, — Бежим отсюда, Онфим!

Второго не нужно было долго уговаривать. Он словно ждал этой команды, и они оба дружно кинулись наутёк. Между тем, старший понемногу приходил в себя. Похоже, пострадал лишь один его глаз, он продолжал прикрывать его ладонью левой руки, нещадно ругаясь. Второй же глаз с лютой ненавистью уставился на Андрея:

— Тебе конец! — прорычал он, выхватывая свободной рукой из ножен, спрятанный под плащом меч.

Андрей в ужасе отступил и тут же упёрся спиной в упругую стену густых зарослей. Бежать было некуда, а второй раз фокус с указкой уже вряд ли сработает. Сделав ещё шаг назад, он споткнулся о какой-то корень и шлёпнулся на задницу, запутавшись в гибких

ветвях кустарника. Вот, кажется и всё....

— Думал, я испугаюсь твоего колдовства, как эти олухи! — засмеялся бандит, неторопливо подходя с обнажённым мечом, — Меня никакими злыми чарами не запугать, ведун! Вот и пришла твоя смерть!

Андрей зажмурился и машинально закрылся руками, ожидая удара. И в самом деле послышался сильный глухой удар, молодой человек услышал, как его противник тихо охнул, а затем послышался звук падающего тела. Но, о чудо! Он всё ещё был жив! Открыв глаза, Андрей увидел распrostёртого на земле разбойника. Из-под его капюшона вытекала тонкая струйка крови, а над поверженным врагом, сжимая в ругах большущую дырну, с победоносным видом стоял.... Василий!

— Привет, Андрей, — сказал он с улыбкой, — Дерьмово выглядишь. Нелёгкий денёк выдался, да?

*****

Глава 22.

Бывший геолог сильно похудел и зарос до самых глаз. На нём были одеты какие-то лохмотья не первой свежести, но главное — это, без сомнения, был он.

— Василий! — вне себя от радости закричал Андрей, кидаясь к нему в объятья, — Чёрт! Рад тебя видеть. Как же ты здесь очутился?!

— Это не столь важно, — отвечал тот, — Главное, вижу, что очень вовремя.

— Это уж точно! Как нельзя кстати, — кивнул Андрей, указывая на поверженного врага, — Спасибо тебе, друг — ты мне жизнь спас. Во век этого не забуду. Я уже было подумал, что всё — копец мне настал...

— Видать, не сегодня, — улыбнулся Василий, — Я тоже рад тебя видеть, Андрюха. Хотя, признаться, не ожидал такой встречи. Во всяком случае — не здесь. Чего это тебя занесло в такие дальние края?

— А я ведь за тобой к радимичам ехал, — сказал бывший учитель.

— За мной? — изумился Василий.

— Ну, да! Выкупить тебя намеревался, как и обещал, помнишь?

— Помню, да только и не надеялся, что сможешь.

— Извини, что тебе пришлось так долго ждать, но раньше не получилось, стал рассказывать Андрей, — Понимаешь, после твоего отъезда, хазары налетели и меня подстрелили. Пока оклемался, пока с местным князем контакт наладил. Вот время и ушло. А ты знаешь, приятель, твой план с айфоном сработал на все сто!

— Да не уж то? — воскликнул Василий, — Я так и знал, что должно было получиться!

— Я теперь — ведун, важный человек у вятичей и князь мне доверяет, — похвастался Андрей, — И всё это благодаря твоему плану.

— Класс! Молодец, что сумел, — воскликнул Василий, — Ну, обо всём, что с нами приключилось за это время мы ещё поговорим, а сейчас надо бы убираться отсюда подальше, пока кто-нибудь ещё не нагрязнул.

— Да, ты прав. А что с этим душегубом будем делать? — спросил Андрей указывая на неподвижно лежащего разбойника, — Надо бы глянуть — он живой там или нет.

— Боже! Да он, кажется, не дышит, — сказал бывший геолог, наклоняясь к разбойнику, — Неужели я его убил? Я не думал его убивать, хотел только оглушить.

— Наверное не рассчитал силы и треснул его по башке слишком крепко, — предположил Андрей, — Давай поглядим кто это. Может узнаем его?

Василий сдернул с головы разбойника капюшон и сорвал платок с лица:

— Тиун! — в один голос воскликнули оба.

Да, это был никакой ни разбойник, а тиун князя Радима, собственной персоной. И те двое сбежавших, наверняка, тоже были людьми князя.

— Ну и дела! Вот тебе и гостеприимный князь радимичей! — удивился Андрей, — Вон чего удумал. Теперь всё ясно, почему моих спутников отравили.

— Отравили твоих спутников? — переспросил Василий.

Андрей торопливо, в двух словах, пересказал своему товарищу события минувшего дня. Как князь Радим, польстившись на серебро, хотел всеми силами всучить ему любую другую покупку вместо Василия. А потом дал им на дорогу отравленного вина и послал своих людей

по их следу, чтобы замаскировать всё под нападение разбойников.

— Вот жадная тварь! — в сердцах воскликнул геолог и присовокупил крепкое ругательство, — Я всегда знал, что эта хитрая бестия Радим, сам себе на уме.

— Что теперь будем делать, Вася?

— Ну, в Дедово возвращаться, сам понимаешь, теперь не резон. Зимовать в лесу — тоже не вариант. Сдохнем тут на второй же день. Значит, надо добираться до городища вятичей. Там мы будем в безопасности, раз ты у них теперь — ведун и доверенное лицо князя.

— Верно, — согласился Андрей, — Но, для начала, надо бы отыскать нашу телегу, не идти же нам пешком. А ещё там все дорожные припасы. Да и тела ребят нужно семьям привезти.

— А с этим что? — Василий указал на тиуна, по-прежнему неподвижно лежавшего у их ног.

— Некогда возиться. Оставим здесь. Радим, наверняка, за ним пришлёт кого-нибудь. А нам надо убираться отсюда.

Казалось, чего уж проще — вернуться к телеге и двигать дальше по тракту на восток, до Кордно.

Однако, найти место, где стояла брошенная телега вятичей, оказалось весьма проблематично. Андрей бежал, со страху не разбирая дороги, и приметы вокруг себя не замечал. И куда его занесло он понятия не имел. Теперь же они со всех сторон были окружены диким лесом, сориентироваться в котором было не просто. Никаких проторенных дорог нигде не было видно. В какую сторону идти тоже было не ясно. Ни следопытом, ни бой-скаутом никто из них с детства не был.

Никаких карт, JPS-навигатора или хотя бы простого компаса у них тоже с собой не имелось. Как понять где они вообще находятся и в какую сторону идти? А между тем, Солнце уже давно миновало зенит и короткий осенний день плавно катился к своему закату. Замаячила отчётливая перспектива спонтанной ночёвки в холодном лесу. Даже огонь развести было нечем. Попадос, да и только! Наверное, это никогда не закончится.

— Вася, а как ты здесь оказался? Откуда шёл? Можешь разобраться на местности?

— Вряд ли. Местность мне совершенно не знакомая. Сам шёл куда глаза глядят. Видишь ли, Радим послал на наши поиски своих дружинников. Ну, чтобы вернуть свою сбежавшую собственность.

— И что дальше?

— Дальше всё просто, — вздохнул Василий, — Мои «соратники», разгромив несколько дворов, с дуру обожрались и перепились на радостях свободного бытия. Говорил им — да куда там... короче настигли нас. Одного убили, ещё одного ранили, остальных повязали, ну а мне, как самому трезвому, удалось удрать. Бежал куда по дальше, пока на вас с тиуном случайно не набрёл. Вот и вся история. А где мы теперь — чёрт его знает! — заключил он, оглядываясь по сторонам.

— Для начала, надо найти хоть какую-нибудь дорогу, — сказал Андрей.

Выбрав направление, они двинулись в путь. Ирония Судьбы заключалась ещё и в том, что Андрей отчётливо ощущал за пазухой, под свитой, тяжесть полного серебряных монет кошелька. За эти деньги можно было бы, наверное, купить целый обоз телег с припасами, да ещё и провожатых нанять в придачу! И вот какой теперь прок со всего этого богатства здесь — в глубине холодного и мрачного леса? Как всё в этом мире условно! Что толку от презренного металла в лесу? Он «работает» только в определённых условиях, а вне их —

просто бесполезная тяжесть, которую жалко бросить и приходится таскать с собой. Василий тоже ничем не мог помочь и молча топал рядом.

Погружённый в свои мысли, Андрей не заметил, как какая-то неясная тень незаметно и бесшумно крадётся за ними. Вечерело и сумерки быстро сгущались, поэтому тень оставалась всё время незамеченной. Между тем, никакой дороги найти так и не удалось. Надо было подумать о ночлеге. Они остановились, не зная, с чего начать.

— Хорошо бы костёр развести, — предложил Андрей, — Только моя зажигалка осталась в Кордно. Да и жрать уже охота, если честно.

Голод подкрался незаметно. Действительно, только теперь, когда все волнения улеглись, он вспомнил, что с самого утра, с момента отъезда с княжеского подворья, ничего не ел. Но рассчитывать на горячий ужин, как и на тёплую постель не приходилось. Охотиться тоже было нечем. Да и какие из них охотники! Интересно, сколько дней им ещё придётся голодать, прежде чем набредут на какое-нибудь жильё?

— Давай сейчас не будем про еду, — отозвался его спутник.

— Хорошо, нечего зря душу травить.

— Надо хотя бы сухих веток и листьев набрать, пока ещё хоть что-то видно, — предложил Василий, — Не спать же нам на голой земле. К утру околеем. Давай поищем вокруг. Только далеко друг от друга отходить не надо.

Тут, в следующую секунду, Андрей заметил, как большая неясная тень кинулась откуда-то из темноты прямо на его товарища.

— Берегись, Вася...!

Но предупреждение запоздало. Только теперь Андрей разглядел их нового врага. Это была здоровенная рысь! Тут же послышалось глухое рычание и раздался громкий человеческий крик испуга и боли.

— А-а! Помоги! — кричал Василий.

— Твою мать! — Андрей кинулся на помощь, слабо себе представляя, что же надо делать.

В полумраке, он разглядел, как человек и зверь катаются по земле, сцепившись в один клубок. Худая и голодная рысь рвала геолога зубами и когтями, а тот, как мог, закрывался и отбивался, вопя во всё горло. Схватив первую же попавшуюся под руку палку, Андрей изловчился и огрел ею изо-всех сил хищника по спине. Рысь зашипела и кубарем отлетела в сторону. Василий остался лежать на месте, тихо стоная.

Однако, голодный хищник не хотел отступать и просто так терять свою законную добычу. В полумраке его глаза светились лютой злобой, как два дьявольских огонька. Зверь угрожающе зарычал. Похоже, он решил, что ужин будет теперь у него состоять из двух блюд. Андрей крепко сжимал палку, готовясь к новому нападению. Сердце бешено стучало в груди. Но как биться с разъярённой рысью он слабо себе представлял. Никакого плана в голове у него не было.

И тут хищник прыгнул. Его прыжок был настолько стремительным и неожиданным, что среагировать Андрей не успел. Его палка лишь рассекла пустой воздух.

Несмотря на кажущуюся худобу, рысь оказалась довольно тяжёлой и сильной. Вцепившись ему в грудь, она со всего маха сшибла его с ног, придавив к земле всем своим весом. В какой-то миг он отчётливо увидел прямо перед лицом раскрытую пасть и крупные жёлтые клыки. Из пасти зверя пахло жутким смрадом. Андрей закрыл руками лицо, чувствуя, как острые когти рвут его плотную свиту, пытаясь добраться до тела.

*****

Глава 23.

Внезапно, все прекратилось. Рысь вдруг его отпустила и словно растаяла в темноте. Он снова ощутил свободу. Подняв голову, Андрей с изумлением увидел, что хищника нигде нет. Что же могло так спугнуть голодного зверя?

Скоро он всё понял. Между соседними деревьями замелькали огни факелов и послышался шум шагов и неразборчивые голоса. «Это ещё кто такие?!» — мелькнула мысль. Может это люди Радима прочёсывают местность? Только этого не хватало! Тут до него донеслись голоса и обрывки фраз.

— Скорее, скорее ..... мы уже где-то рядом.

— ..... слышал крики оттуда... должно быть там!

— Эй, ведун! Ты где?! Отзовись, Андрейка! — кричал знакомый голос, — Ты жив ли?

Андрей аж подскочил! Невероятно — но это был голос Микши! Мысли в голове путались. Как же так? Значит он жив? Немыслимо! Или может это сам Андрей уже на том свете с ним встречается? Чертовщина какая-то. Проверить можно было лишь одним способом.

— Эге-гей! — заорал бывший учитель во всё горло, — Сюда! Я здесь!

Тут он вспомнил про свою лазерную указку и стал ею энергично сигналить в том направлении, откуда приближались голоса. В темноте её тонкий луч было хорошо заметно, и вскоре молодой дружинник заключил бывшего учителя в свои медвежьи объятия:

— Хвала Богам — ты жив! И, кажется, цел. А я уж было подумал, что не уберегли мы тебя. Вот бы князь тогда на нас прогневался! — радостно воскликнул Микша, — А что это за волшебные огоньки тут мелькали? Твоих рук дело, ведун?

— Об этом потом, — нетерпеливо отмахнулся Андрей, — Я так рад, что и вы живы! Как же вам это удалось? Думал ведь, что отравили вас.

— Ты представляешь, и мы так думали. Но оказывается нас не отравили, а только сонным зельем опоили, — рассказал Микша, — Когда же мы очнулись — тебя и след простыл. Скоро заметили чужие следы в лагере и ясно стало, что чужаки за тобой погнались. Пошли по следам. Ну ты и петлял, словно заяц! Фух, ели наши. Уж и не чаяли до утра отыскать. Что-то ты весь такой подранный, ведун? А это ещё кто такой? — уставился он на Василия.

— Это тот самый холоп, за которым мы к радимичам ездили, — пояснил Андрей.

— Да как же это? — изумился Микша, — Что тут приключилось? Кто были эти чужаки?

— После всё расскажу, сейчас человеку помощь нужна. На нас рысь напала, а вы очень вовремя подоспели.

— Микша, зверь этого холопа изрядно подрал, — сказал один из отроков, присаживаясь на корточки возле затихшего Василия, — Как бы не помер.

Все засуетились вокруг раненого. У одного из дружинников была с собой целебная мазь, из различных заживляющих трав. Раны Василия промыли и перевязали. Вскоре он пришёл в себя. Раны хоть и были глубокими, но, к счастью, не смертельными. Решили, чтобы его пока не тревожить, тут же разбить лагерь и заночевать до утра.

Сам Андрей почти не пострадал, отделавшись лишь царапинам, хоть и весьма

болезненными. Своим спасением он был обязан очень плотной свите из крепкой домотканой материи, разодранной теперь в клочья и... кошелю с серебром. Когда рысь вцепилась ему в грудь, на пути её зубов героически встал тяжёлый, туго набитый металлом мешок из толстой воловьей кожи. Это и спасло его от серьёзной травмы. А он ещё рассуждал о бесполезности презренного металла в лесу. Во истину — деньги — они везде пригодятся!

Двое вятичей ушли и примерно через час вернулись с телегой и лошадьми. Развели большой костёр, поели и всю ночь по очереди дежурили.

Как только взошло Солнце, погрузили раненого на телегу и двинулись в путь. Впереди ехал рослый муж, по прозвищу Малой, он указывал путь.

— Как это он только в лесу отыскивает дорогу? — удивлялся Андрей, — Мы вчера в тут совсем заблудились.

— Малой — добрый охотник, он в лесу, как у себя во дворе, — отозвался Микша, — На него можно положиться. Он вчера и вас, в конце концов, отыскал.

Действительно. В скором времени их маленький обоз снова выехал на знакомый лесной тракт, ведущий в Кордно. Но прежде случилась пара неприятных маленьких происшествий. Для начала — они не обнаружили труп княжеского тиуна на том месте, где его оставили. Это было странно.

— Может Радим уже прислал кого-то за ним? — предполагали одни.

— Или его утащили дикие хищники? — думали другие.

— Ни то и ни другое, — уверенно заявил Малой, тщательно обследовав место происшествия, — Всё просто — вы его не убили. Судя по следам, он был в беспамятстве, а когда очнулся, то сам и ушёл отсюда. Хотите, чтобы я пошёл по его следу?

— Нет уж, пёс с ним, нам домой пора, — сказал Микша, — Да, Андрейка. Имей в виду — теперь у тебя появился кровный враг. Будь осторожен.

— Только этого мне и не хватало, — пробурчал Андрей, — Вот видишь, значит ты не убийца, — повернулся он к бывшему геологу, — Зря переживал.

— Слава Богу, хоть он этого и заслуживал, — ответил Василий. Он был ещё бледен и слаб, но держался молодцом, — Не хотелось бы мне стать тем, кто легко убивает.

Второе происшествие случилось уже перед самым выездом на тракт. Один из отроков указал вдруг рукой куда-то в даль:

— Гляди, Микша, кто это во-о-н там, на том холме? Уж не болгары ли?

Андрей посмотрел в указанном направлении, но так ничего и не увидел, сквозь утреннюю дымку. Однако, зрение Микши оказалось куда острее:

— Верно, друже. Узнаю их остроконечные колпаки, — озабоченно заключил он, — Правда, их пока там не много. Давненько их не было видно. И что это им тут надобно?

— Да, уж, небось, ничего хорошего ждать не приходится, — сказал один из отроков.

— Верно. Сие не к добру, — согласился Микша, — Как бы не настигли они нас. Шевелитесь, братья, поспешим. Надобно князя известить. Только этой напасти нам ещё не хватало, в придачу к хазарам.

Небольшой обоз ускорился, насколько это было возможно. Повозка скрипела, её мотало во все стороны, что доставляло дополнительные страдания Василию, но выбора не было и он мужественно терпел.

Ночь прошла опять спокойно, но на рассветеследующего дня вдали вновь мелькнули болгарские всадники. На этот раз они оказались уже ближе и их было гораздо больше. Но, что самое печальное, так это то, что они, вполне возможно, заметили их обоз. До первых

селищ вятичей было уже не так далеко и Микша принял решение отправить вперёд одного из отроков верхом на самой свежей лошади. Он должен был известить соплеменников о новой угрозе. Остальные продолжали двигаться настолько быстро, насколько позволяла тяжелая и неповоротливая телега.

Минул полдень, болгар нигде не было видно, и Микша решил остановиться на привал, передохнуть самим и дать отдых лошадям. Всё было спокойно. Но когда все уже стали собираться, чтобы продолжить путь, на вершине соседнего холма снова показались болгары. На этот раз не было сомнения в том, что они заметили путников. С диким гиканьем и свистом они стали спускаться с холма вниз, по направлению к лагерю вятичей. Времени на сборы уже не было.

— Быстрее! По коням! — командовал Микша, — Сажайте ведуна и холопа за спины и дёру!

Василия быстро посадили за спину к Малому, а Андрея — к другому отроку и сразу рванули с места в галоп. Андрей едва успел закинуть за спину свою дорожную суму. Телегу, со скарбом и всеми припасами, пришлось бросить, вместе с запряженной в неё лошадью. Над головами просвистело несколько стрел. Пущенные на скаку и с довольно большого расстояния, могли попасть в цель разве что случайно. Но дополнительного страха на беглецов нагнали. Двое или трое болгар задержались возле телеги и поспешно брошенного лагеря, но остальные с воинственными криками ринулись вслед за путниками. Казалось, что для них это забава, что-то типа загонной охоты. Вятичи нещадно понукали лошадей, пытаясь оторваться от погони. Но перегруженные двумя седоками лошади стали отставать.

Андрей со страхом наблюдал, как скакавший впереди болгарин в ярких одеждах, вероятно предводитель, быстро нагонял их. Под ним был великолепный скакун, с которым лошадёнкам вятичей, да ещё и с двойной ношей, было не тягаться. Андрей мог уже даже разглядеть его довольную ухмылку. Он наверняка чувствовал себя кошкой, настигающей бедную мышку. Сидевший перед Андреем отрок, на полном ходу, одной рукой судорожно пытался выдернуть из ножен меч, но тот никак не слушался. Видя его неловкие усилия, болгарин лишь расхохотался и в его руке тотчас же молнией блеснул длинный кривой меч.

Завидев эту опасную ситуацию, Микша стал придерживать своего коня и разворачиваться, чтобы прийти им на помощь:

— Держитесь, я сейчас! — крикнул он им, обнажая свой клинок.

Тут Андрея осенило. «Необходимость обостряет разум» — гласит древняя поговорка. Это — в самую точку. Единственным его «оружием» был складной зонт, который он прихватил с собой в дорогу на случай дождя. Казалось бы — ну что может сделать автоматический зонтик, произведённый в Малайзии по китайской лицензии, против стального клинка? Но у Андрея созрел план. Он быстро вытащил зонтик из сумы и сдёрнул чехол.

И в тот момент, когда знатный болгарин, уже почти поравнявшись с ними, занёс над головой свой меч для удара, Андрей выбросил ему навстречу руку с зонтом и нажал на клавишу. Зонт «выстрелил» и резко раскрылся буквально перед самым носом болгарина! Что должен был почувствовать в этот момент человек VIII-го века!? Вот он, вполне законно, догоняете врага, заносит меч для привычного удара. Ничего не предвещает осложнений — и тут ему, на всём скаку, прямо в лицо ТАКОЕ НЕ ПОНЯТНО ЧТО! Каково, а?

Реакция превзошла все ожидания Андрея. Внезапная «атака зонтом» настолько ошарашила болгарина, что он, буквально взвизгнув от неожиданности, выронил меч и

настолько резко отшатнулся в седле, что не удержался и полетел на землю. А Андрей повторным нажатием на клавишу, как ни в чём ни бывало, вернул зонт в исходное положение. Ну просто — вау-эффект!

Это явление чуда произвело неизгладимое впечатление на всех. И на беглецов, и на преследователей. Ясное дело, что такого они никогда в жизни не видели. Что-то испуганно крича на своём языке и жестикулируя, болгарские всадники резко осадил коней, прекращая погоню, и кинулись на помощь своему низвергнутому предводителю. Вскоре они и вовсе исчезли из поля зрения и больше не показывались. Вятчи перешли на шаг. Нужно было прийти в себя и людям и лошадям.

— Кажись оторвались! — радостно выдохнул Микша, убирая оружие в ножны и вытирая пот со лба, — Чуть не попались. Что это было, ведун? Это у тебя такое оружие? Дай посмотреть.

Андрей не успел ответить. Тут один из вятчей громко крикнул, указывая куда-то рукой. Все обернулись — над соседним холмом неожиданно появилось уже целое болгарское войско. Да, уж! Одним зонтиком теперь было явно не управиться.

*****

Глава 24.

Хорив недужил уже несколько дней и не выходил со двора. Само собой, волхвы-зеленники не отходили от постели больного. Сам князь Вятко несколько раз заживал, чтобы проведать старика и развлечь его разными беседами. Ну, а старшины родов, так и вовсе, дневали и ночевали на дворе первого старейшины. Ну а как иначе повседневные дела вершить?

И только избранные единицы знали истинную причину внезапной хвори старейшины. Она была проста и банальна. Лишь в своём доме, под предлогом болезни, Хорив мог беспрепятственно встречаться со своими сторонниками из числа старшин и волхвов, не боясь лишних ушей и глаз.

Вот и сейчас, плотно прикрыв ставни, чтобы «больного» не просквозило, собравшиеся тихо беседовали в ложнице старейшины при свете масляных ламп, поставив снаружи у дверей надёжного человека. Им было от чего таиться. Хорив уже давно вынашивал планы по смещению князя Вятко, ставшего слишком уж властным и независимым, и его замене на более покладистого младшего брата. Но вторжение хазар, а потом и появление неведомо откуда взявшегося чужеземца, объявившего вдруг себя ведуном, немного расстроили его планы.

— Доколе мы всё это будем терпеть? — вопрошал один из старейшин, — Вятко наглет с каждым днём. Присваивает себе единоличную власть и сам всё вершит, словно он кесарь царьградский.

— Верно! А нас будто бы и нет вовсе, — поддержал его другой, — Для чего же нужен совет старейшин? Для того, чтобы лишь согласно кивать головами, одобряя княжеские решения? А принимать он их будет самолично в кругу своих огнищан? Скоро мы вообще все в его холопов превратимся. Помяните моё слово.

— Доколе он будет притеснять народную вольницу и попирает древние законы? — негодовали собравшиеся, — Как встарь — вече должно всё решать и совет старейшин, а не князь самолично!

— Вестимо сие! Его дело — командовать ополчением в ратное время, а не править нами.

— Тише, други мои, тише, — поднял руку Хорив, — Сие долго не продлится. Уже почти всё готово. Немного терпения и всё будет по-нашему.

— А что мы люду простому скажем? — тихо спросил кто-то из волхвов.

— Коли с князем несчастье на охоте приключится, так это изрядно никого не удивит, — отвечал Хорив, — Не он первый, не он последний. Такое бывает и не так уж и редко. Охота — дело опасное. Верно?

— Истинная правда. Никто не заподозрит подвоха, ежели всё по уму устроить, — закивали волхвы, — А мы объявим народу, что знать на то была воля Богов. Только им одним ведомо, когда черёд каждого из нас приходит отойти в мир иной. А Ирийские кущи уже давно зовут нашего князя к себе, — с ухмылкой добавили они.

— А после всё по закону древнему и свершим, — продолжал Хорив, — Сотворим тризну по ушедшему к Богам Прави князю, а затем — соберём вече и выберем нового князя.

— А сам то Божедар дал уже согласие заступить, вслед своему брату, на княжение? А то

ведь можно и из другого рода выбрать князя.

— Недавно я засылал к нему надёжных послов, — продолжал Хорив, — Божедар всё знает и ждёт нашего сигнала. А князя лучше выбрать из того же рода, чтобы меньше разговоров было про родовую вражду. Нам это ни к чему.

— А ты уверен, что он не откроет всё брату? Не миновать нам тогда кола.

— Уверен. Братья давно и крепко не ладят. А Божедар спит и видит себя на месте Вятко. Ну а ежели что — так у меня готовы доказательства, что это именно он и стоит во главе заговора, а не мы. Никуда он не денется.

— Умно, Хорив. И когда же сию роковую охоту зачинать будем?

— Терпение, други. Тут промашки не должно случится, ибо второго шанса может и не быть. Когда всё будет готово мы вас известим.

— А как поступим с этим самозванцем — Андреем? — спросил вдруг кто-то из волхвов, — Тоже мне, ведун выискался.

— Да, верно! Нечего этому проходимцу народ смущать своими фокусами! Так, чего доброго, простой люд начнёт сомневаться в нашем могуществе. Его будут слушать. Нельзя этого допустить.

— То, что он проходимец всем нам ведомо, — сказал Хорив, — Но пока жив и силён Вятко его трогать нельзя. Это — мелкая рыбёшка, а нам нельзя спугнуть крупную рыбу. Смекаете?

— Почему же это? — спросил с вызовом кто-то.

— А ты помнишь, башка твоя стоеросовая, чем ваше самоуправство с отравлением кончилось? — внезапно накинулся на него Хорив, — И самозванца извести как следует не сумели и подозрения князя вельми как возбудили. Он до сих пор дознание ведёт. А ну как, под это дело, случайно и про нас что-нибудь прознает? Об этом вы подумали? Не надо дёргать волка за усы, пока он жив — без руки остаться можно.

— Правильно речёшь, старче, — поддержали его старшины, — А когда Вятко не станет, то новый князь уже по-другому судьбу этого самозванца решит.

— Вот именно, — заключил Хорив, — Тогда оно само собою всё разрешится, к нашей выгоде, а мы в стороне будем. Мы то что? Мы ведь всегда только о народном благе и радеем. Верно мыслю, други мои?

— Верно, Хорив, — послышались дружные голоса, — Так и быть по сему!

— Есть ещё одно дело, — немного помрачнел старейшина, — Эй, Педрило, приведи-ка сюда того самого отрока, — отдал он распоряжение человеку, стоявшему у дверей.

Вскоре тот вернулся, таща за шиворот перепуганного молодого отрока:

— Господин, помилосердствуй, — причитал он, — Нет на мне вины. Оговорили меня. Клевета всё это.

— Умолкни погань, — злобно цыкнул на него Хорив, — Вот, други мои, хотел, чтобы вы все это видели.

И он выразительно взглянул на Педрилу, тот коротко кивнул и выхватил из-за пояса кинжал. Молодой отрок упал на колени:

— Пощади, господин... — голос его оборвался и перешёл в какое-то бульканье.

Педрило ловко полоснул его кинжалом по горлу. Фонтаном хлынула кровь, забрызгивая всё вокруг. Отрок схватился руками за страшную рану, глаза его округлились, а открытый рот застыл в безмолвном крике. Он рухнул на пол лицом вниз и забился в конвульсиях. Ещё через секунду всё было кончено. На дощатом полу вокруг несчастного отрока растекалась

большая лужа крови. Все присутствующие застыли на своих местах. Лица их были напряжены.

— Вот, всё вы узрили сие, — в образовавшейся тишине голос Хорива прозвучал необыкновенно громко, — Эта тварь хотела нас выдать, чтобы выслужиться перед князем. Но я измену за версту чую. Учтите это. Мы все тепереча заодно. Любого изменника постигнет та же участь. А теперь расходитесь по домам и ждите сигнала, — он повернулся к своему верному слуге, — Педрило, приberi здесь, — и вышел из ложницы.

Заговорщики молча расходились. Но одного они ещё не знали, что холопка Рада, случайно проходя мимо окон дома старейшины, услышала какие-то обрывки фраз, доносившиеся из-за ставен. Хоть они и были прикрыты, но полной звукоизоляции не давали. Стёкол тогда не было и окна просто затягивали бычьими пузырями. Разобрав знакомые имена и повинувшись истинно женскому любопытству, Рада подобралась поближе к окну и прикинула ухом к щели между ставнями. Ей удалось услышать конец разговора. И услышанное привело её в трепет. Рада уже намеревалась было дать оттуда дёру, когда на её плечо легла тяжёлая рука.

— Вот, господин. Под окнами поймал. Кажысь, подслушивала, — рослый отрок бесцеремонно втокнул насмерть перепуганную холопку в светлицу «больного», после того как все заговорщики разошлись.

— Так ты подслушивала, беспутная стерва?! — рассердился Хорив, — Говори, кто тебя подослал или без своих поганых ушей останешься!

— О чём ты, господин? Никто меня не посылал. Я просто мимо проходила и ничего не слышала, — всхлипывала побледневшая Рада, — Клянусь всеми Богами!

— Врёшь, курва! Эх, не будь ты личной княжеской холопкой... Ладно, с тобой позже разберёмся. Ты мне всё расскажешь, соловьём споёшь. Заприте её пока в подполе. Есть заботы поважнее

Но тут ситуация в очередной раз переменилась. Вскоре стали приходить тревожные известия о появлении болгарской рати на дальних южных рубежах и Вятко начал спешно собирать свою дружину и ополчение. Послали и в Дедово городище за подмогой, но Божедар что-то долго тянул с ответом. А тут ещё и Рада куда-то запропастилась в самый разгар сборов. Ждать было некогда, и князь отбыл на встречу новому врагу без Божедара и его людей, оставив брату послание с требованием присмотреть дома за порядком на время его отсутствия.

Таким образом, для заговорщиков открылась новая возможность известить князя. Если уж охота — опасное занятие, то война и подавно! Тут уж вообще — всё как нельзя кстати. В те времена гибель князей, считавших долгом чести сражаться в первых рядах своих воинов, была не редкостью.

Никто и не подозревал, что волхвы накануне ночью, тайно ото всех, провели на капище особый обряд, чтобы известить князя в предстоящей битве с булгарами. Перед идолом Перуна волхвы принесли в жертву чёрного петуха. А затем, обмакнув в его кровь стрелу, проткнули ею искусно сработанное чучело князя Вятко. Кроме того, окропили жертвенной кровью специальный амулет, наводящий смерть на его обладателя. После чего чучело князя тайно похоронили, со всеми положенными ритуалами, как настоящего покойника, здесь же, не далеко — за оградой капища. Огня не разводили, чтобы не привлечь внимание какого-нибудь случайного зеваки. А на утро с поклоном преподнесли амулет Вятко:

— Прими, княже, сей оберег и носи его не снимая, чтобы завсегда уберёг он тебя на

поле брани, — лицемерно заявили они, — Боги будут тебя охранять.

— Благодарю за заботу, — отвечал князь, надевая на шею амулет. Он был тронут таким вниманием, — Обещаю, что не сниму его до самого возвращения домой.

— Вот и настал его конец, — тихо шептали волхвы на ухо первому старейшине, — Не вернуться теперь князю из этой сечи живым. И никакой горе-ведун ему не поможет.

— Хвала Богам! — отвечал довольный Хорив.

Необходимость в «хвори» теперь пропала и Хорив быстро «пошёл на поправку». Теперь можно было встречаться открыто. На всякий случай, к моменту возвращения князя всё должно было быть готово. Ну а если князь вдруг сложит голову на дальних рубежах, тогда всё значительно упростится. Тогда и с самозванцем можно будет расправиться без помех.

Рать ушла и для всех жителей городища потянулись томительные дни ожидания. Люди с волнением ждали новостей с юга и гадали — одолеет их князь болгар или нет. Вернутся ли живыми их отцы, мужья и братья? А княжеского тиуна волновало ещё и внезапное исчезновение Рады. Её поиски ничего не дали. Холопка словно сквозь землю провалилась. Забот всем хватало и в эти дни о, давно уехавшим в земли радимичей, странном ведуне Андрейке, как его прозвали в городище, все как будто уже и позабыли.

Все, кроме волхвов. Несмотря на предупреждение Хорива, они не собирались ждать, пока не станет князя, чтобы свести с ним счёты. У них были на него свои планы.

*****

Глава 25.

К вечеру злополучное путешествие Андрея и его спутников, наконец то, завершилось в большом приграничном селище вятичей. Можно было отдохнуть с дороги и перевести дух, а местные знахари принялись выхаживать Василия, сильно ослабевшего в пути.

Оказалось, что здешние старшины были уже давно наслышаны о появлении булгар, даже гонца в Кордно отправили, а прискакавший, накануне отрок Микши только подтвердил их опасения. Уже вовсю созывалось местное ополчение, вокруг селища спешно возводились засеки против болгарской конницы и народ пребывал в сильном волнении, ожидая вражеского нашествия. Многие уже сажали своих баб и ребятишек на подводы и отправляли их, вместе с самым ценным скарбом, в потайные лесные скиты или в отдалённые селища к родственникам. Везде царил суматоха и чувствовалось напряжение.

На соседних холмах уже хорошо были видны многочисленные костры болгарского лагеря. В небо поднимались столбы дыма от походных кухонь, запахи от которых при попутном ветерке долетали даже до окраин селища.

— Фу, ну и вонь, — морщились славяне, — Как только они могут жрать такую дрянь?

Булгары почему-то медлили. Вятичам это было только на руку. Ну, а с прибытием дружины и большого ополчения из Кордно во главе с самим князем Вятко все вздохнули с облегчением. Теперь, когда силы уравнились, можно было и сразиться с врагом. А в том, что битва состоится не сегодня-завтра никто не сомневался.

Узнав о результатах поездки к радимичам, князь был весьма доволен тем, что и нужного холопа заполучили и серебро всё осталось в целостности. Последний факт особенно порадовал старейшин, которые это самое серебро и ссудили князю.

— Ну ты даёшь, ведун! — говорил Вятко, — Вот уж не ожидал, что у тебя всё так ладно выйдет. Это же надо — провести самого Радима. Ай, да, молодец! Пусть теперь радимичи локти кусают.

— Благодарю, княже, — отвечал Андрей, — Как только мой товарищ поправится, мы немедля приступим к работе. Если всё получится — будет у тебя новое оружие, которое поможет отвадить хазар.

— Добро, коли так, — улыбался князь, — Но для начала надобно сперва булгар прогнать.

Ближе к вечеру князь лично, в сопровождении нескольких воевод и нарочитых людей, отправился разведать местность предстоящего сражения. Позвал с собой и Андрея. И зачем он только ему понадобился? Бывший учитель поехал с неохотой. Его не очень привлекала перспектива военной разведки, но отказать князю он не мог. Пришлось опять садиться за спину на этот раз к Малому.

Этот осенний день выдался пасмурный, по небу ходили свинцовые тучи и явно собирался дождь. Пришлось Андрею прихватить с собой зонт, ставший уже легендарным. Слухи об этом неведомом оружии ведуна и его чудесных свойствах, позволявших одерживать верх в бою с любым воином, быстро распространялись в округе. Никто не смел прикасаться к этому чудо-оружию и лишь с благоговейным восхищением рассматривали его издали.

Похоже, что и булгары тоже решили в это же время провести свою разведку. И вскоре две небольшие группы всадников остановились в нерешительности в нескольких сотнях

метрах друг от друга. И те, и другие выжидали. Никто не хотел развернуться и уйти первым. Накануне битвы это означало плохую приметку. Вроде как — ты заранее отступаешь перед неприятелем. Вот и стояли, упорно испепеляя друг друга взглядами.

Тем временем, потихоньку стал накрапывать осенний холодный дождик. С каждой минутой он всё усиливался и Андрей, совершенно без задней мысли, просто на автомате, раскрыл зонтик. И тут, словно по этому сигналу, ударил гром и пошёл настоящий ливень. «Как хорошо, что я взял зонтик!» — похвалил себя за свою предусмотрительность Андрей. Да уж! Если бы он только знал насколько важной оказалась эта его изначальная предусмотрительность с зонтиком!

В рядах болгар что-то происходило. Они громко кричали. Размахивали руками и постоянно указывали на Андрея, живописно смотревшегося за спиной Малого под своим зонтом. Затем они резко развернулись и умчались прочь, по направлению своего лагеря.

— Что-то бусурманы уж больно расхорохорились, — произнёс сквозь зубы воевода Ипат, — Как бы к ночи не напали.

— За мной! В лагерь, — скомандовал Вятко, — Нужно быть готовыми.

Всю ночь вокруг селища, под специально выстроенными от дождя навесами, ярко пылали факелы и костры. Караулы были удвоены, а ратники спали, не раздеваясь, с оружием под рукой. В любой момент ждали атаки болгар. Но всё было тихо.

Едва только рассвело, как дождь наконец прекратился. Выглянуло солнышко. Противник так ничего и не предпринял. А после полного восхода, со стороны вражеского лагеря, до слуха вятичей донёсся вдруг жуткий вой, словно сотня волков решили «спеть» в унисон. Длился он довольно долго, а затем внезапно оборвался. И наступила полная, даже какая-то неестественная тишина.

Никто ничего не понял. Может это какой-то новый болгарский ритуал перед битвой? Кто там разберёт этих диких кочевников? Тем не менее, все решили действовать так, как и было запланировано заранее. Волхвы принесли жертвы Богам, прося у них помощи в предстоящей брани, простые ратники готовились к битве, а князь и воеводы заканчивали военный совет. Между тем, врагов не было ни видно, ни слышно. Дымные столбы над холмами тоже исчезли. Воеводы терялись в догадках. Что бы это значило? Может это какая-то военная хитрость противника?

Славянская рать вышла за околицу и построилась в боевой порядок, позади засек. Протяжно и гнусаво затрубили военные рога. Сомкнулись щиты, вятичи стали ждать. Время шло, но враг так и не показался. Это уже было очень странно. Такого раньше никогда не случалось. Бесцельное стояние продлилось довольно долго и начинало утомлять своей неопределённостью. В конце концов, стало ясно — битвы сегодня не будет.

— Может бусурманы ушли? — предположил один из воевод.

— Да с чего бы это? — удивился князь, — У них сила не меньше нашей. Так что же им отступать без боя, коль такое расстояние от своих домов до наших земель проделали? Ужель зря? Я бы ни за что не отступил.

— Наверное, хитрят, бестии, — смачно сплюнул Молчан, — Но и мы не лыком шиты, не дадимся в обман.

Однако, разосланные во все стороны лазутчики подтвердили — болгары ушли! Невероятно! Вот так взяли и просто ушли без боя! В брошенном лагере врага нашли только всякий хлам, остатки костров и кухонь, поломанные телеги и пустые выравненные площадки из-под шатров. Да ещё — несколько трупов, наспех казнённых за что-то и брошенных на

съедение зверям, своих же болгар. Чудеса, да и только!

Возможно, так никто ничего бы и не понял, если бы на окраине лагеря не нашли тюремную яму, в которой под толстой деревянной решёткой, гнили трое пленных радимичей. Очевидно, в суматохе отступления про них все просто забыли.

Выяснилось, что это были послы князя Радима к Иджибаку — верховному болгарскому Правителю. Они знали болгарский язык и рассказали всё как было. Князь Радим хотел установить союз с кочевниками, но те решили, что и так силой всё возьмут и союз с будущими рабами им не интересен. Иджибак — великий болгарский воин и князь, собрал большое войско для вторжения. Но Боги прокляли его за гордыню и те, в самом начале похода, столкнули его с могучим славянским шайтаном-колдуном. Тот заманил горячего и самоуверенного Правителя в ловушку и, сразившись с ним, выбил его из седла неведомым мечом. Несколько воинов были тому свидетелями и видели всё своими глазами.

При жёстком падении на полном скаку, Иджибак сломал себе спину и шею. Булгары до конца ждали исцеления своего предводителя. Но, промучившись в беспомощности несколько дней, Иджибак скончался на рассвете.

А ещё накануне разведчики видели того самого страшного шайтана и его чудо-меч вместе со славянским князем. Жрецы и воеводы истолковали это как дурное предзнаменование и пришли к выводу, что Боги на стороне врага и против их похода. В создавшихся условиях, оставшись ещё и без своего Правителя и военачальника, болгары приняли решение отступить и вернуться в родные кочевья. А перед уходом, по приказу Верховного жреца, казнили лекарей, которые не смогли вылечить Правителя и тех воинов, что не уберегли его в схватке с колдуном. Вот и вся история.

Андрей вмиг стал главным героем! Мужчиной дня! Его буквально на руках носили и чествовали почти как князя. Все вятичи стали ещё больше уважать и побаиваться могучего ведуна.

И смех, и грех! Вот уж от души они, с Василием, поржали над всем этим махровым суеверием! Давно уже молодые люди не могли позволить себе так расслабиться и постебаться над своим теперешним положением. Разумеется, всё это они проделали потихому и за закрытыми дверями, когда «великий ведун Андрейка» сумел вырваться из объятий своей славы и проведать товарища.

По случаю нежданной победы над врагом, здесь же в селище, прямо в доме старосты, устроили пир. Погуляли на славу. А когда изрядно захмелевший Андрей вернулся в свою комнату, любезно предоставленную ему рядом с княжеской светлицей, то был сильно удивлён. За столом его комнаты ждал неожиданный посетитель. Это был степенный седобородый старец преклонных лет, одетый в просторные ослепительно белоснежные одежды. Он величественно восседал на широкой лавке за столом.

— Вечер добрый, старче, — как можно любезнее приветствовал его Андрей, язык его слегка заплетался, но он стараясь не выказать своего удивления, — Позволь спросить тебя. Что ты делаешь тут в такой поздний час? Что-то не признаю тебя?

— И тебе добра, Андрей, — ответил старец, неожиданно сильным глубоким голосом, — Полагаю, ты собой очень доволен?

— Верно. Пстой, мы ведь с тобой не знакомы. Так откуда тебе известно моё имя? — удивился Андрей.

— Да кто же теперь его не знает? Имя твоё, как и слава твоя теперь известны всем, — улыбнулся старец.

Тут только до затуманенного медовыми парами сознания Андрея дошло — всё это время они говорили с неизвестным старцем не на старославянском, как со всеми вокруг, а на современном русском языке! До этого момента он мог общаться на нём только с Василием...

— Кто ты? — изумился Андрей, вмиг протрезвев, — Что тебе надо?

— Я — ведун и, видишь ли, в отличие от тебя — настоящий! — просто ответил старец, — У меня есть к тебе разговор, Андрей. Будь добр, закрой дверь и присядь.

*****

Глава 26.

Андрей с удивлением рассматривал сидящего напротив него старца. От него исходила какая-то мягкая позитивная энергетика. Бывший учитель ощущал её всем своим естеством. Старец не торопился начинать разговор и тоже, в свою очередь, как будто бы изучал собеседника, вертя в своих длинных худых пальцах странный плоский камушек, расписанный какими-то яркими рунами. Первым нарушил молчание Андрей:

— Так кто же ты, старче? — спросил он, — Как имя твоё? И откуда знаешь мой язык?

— Я много чего знаю, — уклончиво ответил старец, — Что же до моего имени? Меня ты пока можешь называть Регл.

— Странное имя.

— Не более, чем любое другое. Имя — это просто условность, для удобства общения.

— Похоже, что ты не местный.

— Это, как посмотреть, — улыбнулся старец, — Хотя, наверное, можно и так сказать.

— Так откуда же тебе ведомо, что я не настоящий ведун?

— Потому что недостаточно просто НАЗВАТЬСЯ ведуном, им нужно СТАТЬ, — сказал Регл, — Понимаешь разницу? Но я хотел поговорить с тобой о другом.

— О чём же?

— Видишь ли, Андрей, сюда ты попал случайно, этого никак не должно было произойти.

— Ещё бы! Это я и сам знаю, — не удержался от восклицания Андрей, — Мне здесь не место. Это просто невозможно!

— Как видишь, в этом явленном людям мире нет ничего невозможного, — вздохнул его собеседник.

— «Явленном людям мире», — повторил молодой человек, — Уж не о Яви ли ты говоришь, старче? Ты что — волхв или может быть Бог? — усмехнулся он.

— Нет, я всего лишь посредник между мирами людей и Богов, — последовал спокойный ответ, как будто речь шла о чём-то совершенно обычном.

Андрей на секунду опешил. Это уже переходило все границы. Может дедок его просто разыгрывает?

— Ты это, что — серьёзно? — выдавил он из себя.

— Вполне. А что тебя смущает?

— Да ты это о чём! Гонишь, что ли? Каких Богов? Их не существует!

— Ты можешь это неопровержимо доказать? — невозмутимо спросил Регл.

— Наукой это давно уже доказано! — запальчиво воскликнул историк.

— Наука для этого ещё слишком молода. Она может доказать лишь то, что в состоянии измерить. Все же остальное она тут же объявляет несуществующим, причём, без малейших колебаний. Она упорно не желает признавать, что ей ещё далеко не всё известно, — сказал странный старец, — Многие достижения, которыми ты привычно пользовался в своём мире, когда-то тоже «не существовали» для науки. Просто тогда у неё не было под рукой нужных измерительных приборов. Это лишь самые простые примеры. Откуда тебе знать наверняка существуют Боги или нет. Просто ты их никогда не видел, вот и всё! Но это совсем ничего не доказывает.

Наступила минутная пауза. Андрей ошарашено переваривал услышанное. Нет, это не розыгрыш и не прикол. Похоже старец говорил вполне серьёзно. Регл терпеливо ждал, снова крутя в руках всё тот же камушек с необычными рунами, похожий на какой-то древний амулет.

Молодой человек чуть не взвыл. Господи, ну за что же ему такое наказание?! Когда же это кончится? То одно, то другое. Одно испытание фантастичнее другого. Казалось, что его уже ничем здесь не удивить. Так нет же! Является тут какой-то сумасшедший старикашка...Стоп! А может не такой уж и сумасшедший?

— Значит, ты хочешь сказать, что видел ИХ? — спросил, на конец, бывший учитель.

— Разумеется, я же посредник, — последовал невозмутимый ответ, — И ты тоже сможешь, если примешь моё предложение.

— Предложение! — Андрей аж подскочил, — Ты же сам сказал, что я здесь случайно, меня здесь не должно было быть. Меня тут, я так понимаю, никто не ждал. Так откуда же взялось предложение?

— Всё верно, — кивнул Регл, — Твоё появление, это, как говорят в вашем времени — системный сбой. Такое иногда случается, даже у нас. Но ты, на удивление, оказался подходящим человеком. Ты учёный, историк, и ты сумел приспособиться к совершенно новым для тебя условиям. Ты здесь выжил. Не всякий смог бы. Мы могли бы воспользоваться всем этим, ко всеобщему благу. Видишь ли, нам нужен ещё один Смотрящий.

— Что?! Кто нужен? — не понял Андрей.

— У меня много достоинств, но даже я не в силах быть везде одновременно. Мои покровители это понимают и не против если я иногда нахожу себе помощников из числа смертных.

— Смертных?! — продолжал изумляться Андрей, — Ты хочешь сказать, что ты и твои покровители бессмертны?

— Это лишь оборот речи. Полного бессмертия не существует, если ты об этом, — сказал старец, — Но мы существуем так невысказанно долго, что простым людям, проживающим обычную жизнь, это вполне может показаться бессмертием. Как бабочке-однодневке в сравнении с двухсотлетней жизнью черепахи. Всё во Вселенной относительно.

— И что, эти самые Смотрящие — тоже становятся бессмертными?

— Увы, нет. Бессмертия они не обретают, поэтому то нам и приходится периодически искать им замену. Хотя ты и не принадлежишь к этому миру, но ты ещё молод и способен обучаться. Ты умён, твои знания из различных областей значительно превосходят всё то, что накопили здешние люди. А главное — у тебя чистая душа. Ты нам подходишь.

— И что же делают Смотрящие? — заинтересовался Андрей.

— Они — мои глаза и уши в этом мире, а ещё и помощники, если потребуется.

— Помощники? В чём?

— Люди — беспокойные существа. С вами всегда много хлопот. И Смотрящие помогают мне, когда это необходимо, чтобы уберечь род людской от серьёзных бед. Мы спасаем людей от них самих. Стремление к самоуничтожению у вас в крови. Смотрящие — это уздечка в моих руках, которой я могу сдерживать излишне горячие людские порывы. Раз уж так вышло, что тебе всё равно здесь дальше жить, то ты мог бы прожить свою жизнь с гораздо большей пользой для всех. Это редкая возможность и выпадает она не каждому.

— Это прямо предложение контракта, — Андрей нашёл в себе силы пошутить, —

Может и зарплата полагается?

— Если ты о золоте, то мы его тебе не дадим и князем тебя не сделаем, — сказал старец, — Не дадим даже рваной рубахи. Пропитание ты будешь себе добывать в трудах, как и все остальные. Ты не должен слишком выделяться. Наша плата за службу — это знания и мудрость, которых обычному человеку не достичь и во век. Тебе откроются новые глубины познания, о которых ты даже и не подозревал. Ты станешь настоящим ведуном!

— А как же Василий? — Андрей вдруг вспомнил о своём товарище, — из него тоже выйдет Смотрящий? Может нам в паре поработать?

— Нет, — отрезал Регл, — Он не подходит.

— Почему же? Он ведь из того же мира, что и я. Да и знаний у него не меньше, а в практических областях, наверное, ещё и побольше, чем у меня. Что же вас не устраивает в нём?

— Его душа! Она не подходит. А это — главное. Впрочем, никто не будет тебе запрещать дружить и общаться с ним. Он может быть полезен. Это даже хорошо, что рядом будет человек из твоей же эпохи. Тебе будет легче. Но делиться нашей тайной ты не должен будешь ни с кем.

Андрей был явно озадачен и находился в растерянности. Не в первый уже раз за последнее время, с самого момента попадания в этот дурацкий портал. Что за канитель тут происходит!? Он не знал, что и подумать. Верить или не верить во всю эту чертовщину? Мысли роились в голове разноцветным калейдоскопом.

— Вижу, душа твоя в смятении, Андрей, — добродушно сказал Регл, кладя свой расписной камушек на стол рядом с кувшином, — Понимаю, всё это очень неожиданно для тебя. Не спеши. Обдумай всё хорошенько. Поразмысли над моим предложением. Мы ещё непременно свидимся. Чую кто-то идёт. Ну всё, мне пора. До встречи.

За дверью в коридоре послышались шаги и голоса. Андрей быстро повернул голову, чтобы понять кто же это приближается к его комнате. Но когда он вернул свой взгляд назад, за столом никого не было. Регл — просто исчез!

Удивиться внезапному исчезновению старца из запертой комнаты Андрей так и не успел.

— Вставай, ведун! — кто-то энергично тряс его за плечо, — Да проснись же ты, Андрейка! Ужо утро на дворе, — он с трудом узнал, наконец, голос Микши.

Придя в себя, Андрей обнаружил, что лежит на своём ложе не раздевшись, прямо в одежде и сапогах. В окно светило яркое Солнце, а рядом стоял улыбающийся дружинник.

«Так это был сон?» — осенило его. Слава Богу! Но такой уж больно натуральный. Приснится же такое, прости господи! Надо было вчера меньше пить .... или больше закусывать.

— Что за спешка такая? — потянулся он.

— Князь на совет зовет, — доложил Микша уже в дверях, — Поспеши.

— Уже иду! — крикнул ему в след Андрей, сползая с ложа.

Чувствовал он себя паршиво. В горле пересохло, и голова гудела, как бронзовый колокол. Нужно срочно опохмелиться. Он потянулся к стоящему на столе кувшину с прохладной брагой и тут же обомлел. Рядом с кувшином лежал небольшой, похожий на древний амулет, плоский камушек, причудливо расписанный яркими рунами!

*****

Глава 27.

— А, вот и ты, ведун, проходи, мы тебя ждём, — приветствовал его князь в своей светлице, — Что-то ты бледный? Али хворь какая одолела?

— Да нет, княже, это после вчерашнего...., - смущённо ответил Андрей.

— А-а, ну тогда — другое дело, — понимающе протянул князь и пододвинул ему здоровенный жбан, — Хлебни-ка вот огуречного рассольчику — полегчает.

— Благодарствую, — наш герой жадно припал к жбану.

Действительно, немного полегчало. Он обвёл глазами комнату. Тут присутствовали все доверенные люди князя.

— Так, о чем совет держите? — спросил он.

— Тревожные слухи доходят, — начал Вятко, — Вчерась ещё побеседовал со спасёнными из болгарского плена радимичами. Так вот они припомнили, что ещё когда в Булгарии были, то к ихнему там Правителю хазарские послы приезжали и переговоры о совместном походе на славянские земли вели. Радимичи сказывают, будто сами слышали, как хазары сроки называли — до зимы хотели успеть, чтобы, значит, зимовать при богатой добыче.

— Да-а, ну и дела, — протянул кто-то из воевод, — Хорошо, что болгары без боя ушли. Наши люди целее будут. Сейчас каждый добрый вой на счету.

— А я что вам говорил?! — воскликнул Андрей, — Я же ещё когда предупреждал, что хазары нагрянут до зимы или с первыми холодами.

— Вероятно так и будет, — князь задумчиво почесал свой выскобленный подбородок и начал покручивать длинный ус, — Стало быть, возвращаться нам в свой городище надобно, да по скорей. Оборону готовить.

— Завтра же выступаем, — сказал Ипат, — Пойду распоряжусь.

— Ступай, — кивнул князь и повернулся к Андрею, — А тебе, ведун, с твоим холопом надо поспешать с поиском той самой нужной жидкости. Время не ждёт. Очень скоро нам может понадобиться твоё новое оружие.

Тем же вечером Андрей провел в «больничной палате» Василия производственно-геологическое совещание. Он коротко изложил свой план бывшему геологу.

— Вот это да! — восхитился его товарищ, — Значит решил соорудить древнейший огнемёт. Да ты войдёшь в историю, приятель. В будущем о тебе будут слагать легенды, передаваемые из поколения в поколение.

— Ладно тебе, мне не до шуток, — отмахнулся Андрей, — Нехорошо конечно совершать вмешательство в естественный ход исторического процесса. Последствия могут быть непредсказуемые. Но и в хазарском плену сдохнуть не хочется или быть убитым на месте.

— Верно. Своя рубаха всегда ближе к телу.

— Слава Богу, металлургия в этом веке уже есть, кузнецы нам помогут. Есть сера и масло. Но мне нужна сырая нефть, Вася. Ты же геолог. Можем ли мы добыть здесь нефть?

Василий откинулся на подушки, лицо его стало серьёзным. Некоторое время он размышлял.

— Это будет не так легко, я не могу дать никаких гарантий, — сказал он, — Все мои

карты, образцы, дневники и записи остались в нашем мире. И у меня нет под рукой совершенно никакого оборудования.

— Неужели ничего нельзя сделать, — в голосе Андрея прозвучало отчаяние.

— Ну, почему же. Попробовать можно, — успокоил его Василий, — Правда скважины нам не пробурить. Но ведь есть ещё и поверхностные выходы различных нефтепродуктов. Вообще то мы этим не занимались, но можно поискать.

Оба отчётливо понимали, что придётся их найти, если они хотят выжить. Однако, бывший геолог был еще слаб, а предстоящая дорога до Кордно, которую необходимо было проделать на максимально неудобной телеге, явно не способствовала ускорению выздоровления. Но выбора не было.

Кордновский городище восторженно встретил своих воинов-победителей. Люди были необычайно рады столь бескровной победе над врагом. При этом — все их родные вернулись живыми и невредимыми! И за всё это чудо надо опять благодарить ведуна! К большому огорчению волхвов, рейтинг популярности Андрея взлетел до небес. В довершении ко всему, ещё и Хорив подлил масла в огонь:

— «Вот и настал его конец... не вернуться князю из сечи живым...» — передразнивал их старейшина, — Не вы ли сие пророчили? «...никакой горе-ведун ему не поможет», а вышло опять по его! Пёс бы его побрал.

— Так ведь не было же сечи... — оправдывались волхвы, — Кабы она случилась, так бы всё по-нашему вышло.

— А почему её не было? Потому что Андрейка ихнего Предводителя сразил, да потом жрецов ихних напугал своими фокусами. Опят же — всё из-за него.

Волхвам оставалось только скрежетать зубами и ждать момента, чтобы отыгаться. Микша, с которым у Андрея, после путешествия в Кричевское городище, установились тёплые, дружеские отношения, неоднократно напоминал ему об угрозе. Молодой дружинник добровольно взял на себя функции его телохранителя и у волхвов не было ни малейшего шанса. Но это не означало, что они смирились.

А самому «ведуну» и его «холопу» было не до разборок с волхвами. Они, сбиваясь с ног, искали по всей округе поверхностные выходы нефти. Действовать приходилось буквально в слепую. Жили в походных условиях, во временном лагере. Хорошо, что хоть полевые работы уже подходили к концу и князь смог выделить в их распоряжение достаточно людей. Дни шли, а результата всё не было.

Холодало. Окружающий лес всё больше и больше походил на зимний. По ночам вокруг лагеря нередко шныряли голодные волки, привлечённые запахами еды. Но близко подходить к людям они не решались. Лишь только когда лагерь снимался с места, они разоряли мусорные кучи с пищевыми отходами. А однажды Андрей с Василием случайно натолкнулись даже на медведя. Вернее, на медвежонка-переростка. Они с испугу так дико заорали, что бедный зверь сам перепугался и удрал от них без оглядки.

— Да тебе и оружие ни к чему, ведун. Ты медведя тепереча завсегда одним лишь бабским визгом на месте уложишь! — смеялся тогда подоспевший на подмогу Микша, — У меня аж до сих пор в голове звон стоит, — но тут же добавил вполне серьёзно, — Шутки шутками, но теперь лучше убратся отсюда поскорее, пока его мамаша не объявилась где-то рядом.

Вечерами все ужинали у большого костра, обменивались дневными впечатлениями и строили планы на завтра. Василий внимательно изучал собранные за день образцы

минералов. После очередного ужина, Андрей поднялся от костра и направился в лес.

— Ты куда? — спросил его, отрываясь от тарелки Микша.

— Прогуляюсь до ветра, по нужде, — ответил Андрей.

— Смотри, только далеко от лагеря не отходи. Тут могут быть дикие звери.

— Ладно, мамочка.

Их лагерь располагался на вершине небольшого, поросшего густым лесом, холма. Дорога шла резко под уклон и выбрать «удобное место» было не просто. Нужно было всё время глядеть под ноги, чтобы не оступится и не съехать по склону на пятой точке, разодрав в клочья штаны. Наконец, устроившись кое-как, Андрей развязал пояс на портках и стал спускаться штаны, готовясь справить подпирившую нужду. Тут он боковым зрением заметил невдалеке между деревьями какой-то тёмный силуэт. Он приближался. Должно быть кто-то тоже решил облегчиться рядом с ним.

— Эй, кто там ещё? Куда прёшь? — крикнул ему Андрей, — Что, в лесу мало места, что ли?

Ответа не последовало и силуэт продолжил угрожающе приближаться. Это ещё что такое?! Вечер переставал быть томным. В душе Андрея шевельнулось нехорошее предчувствие. Бывший учитель, стоя со спущенными портками на самом склоне холма на миг застыл в растерянности. И тут, в свете Луны, он увидел прямо перед собой искажённой безумной гримасой лицо. В руках незнакомца блеснул кинжал. Твою мать!

— А-а-а! Помогите! — завопил историк, что было сил, одновременно пытаясь перехватить руку с кинжалом, но спущенные портки ограничивали манёвр и сильно мешали.

Завязалась короткая борьба. Нападавший всем своим весом навалился на Андрея, изловчился и нанёс-таки своей жертве удар кинжалом прямо в грудь. Андрей тихо охнул. Убийца хотел ударить ещё раз, но оступился. И тут оба они потеряли равновесие и сцепившись в один клубок, кубарем покатались вниз с холма.

*****

Глава 28.

— Ведун! Андрейка! — Микша и его отроки, держа факелы над головами бежали на место схватки, бряцая оружием, — Отзовись! Что случилось!

Добежав до места, молодой дружинник глянул вниз с холма и сердце его упало. Внизу неподвижно лежали два тела. Андрей, со спущенными штанами лежал сверху на каком-то незнакомце. Оба не шевелились, как мёртвые. А с противоположной стороны, из-под сени невысоких деревьев, к упавшим приближался ещё один человек, закутанный в тёмный плащ. Лица его было не видно. Однако, блеснувший в его руке клинок, не оставлял сомнений в его намерениях.

— А-а-а, курва! — источая жуткие ругательства, Микша выхватил меч и рванул вниз по склону. Его спутники последовали за ним.

Увидев их, незнакомец спрятал кинжал по плащ, резко развернулся и исчез за деревьями.

— За ним! — приказал Микша, — Догнать этого душегуба! Взять его, суку, живым или мёртвым.

Отроки кинулись в погоню за ускользавшим убийцей. Затрещали кусты, убежавший продирался напролом сквозь лесную чащу, но и отроки Микши не отставали:

— Стой, гнида! Не уйдёшь!

Наступившая темнота стала естественным союзником убийцы. У погнавшихся за ним отроков был всего один факел на всех, а лес стоял вокруг тёмной и непроглядной громадой. Здесь легко можно было затеряться или где-нибудь притаиться. Так и случилось. Бандит вдруг исчез, даже топот его ног и треск ломающихся веток стихли. Вероятно, он нашёл надёжное укрытие. Вятчи сначала столпились, а затем растерянно разбрелись вокруг, шаря наугад по кустам, точно сбившаяся со следа свора гончих.

Тем временем, Микша бросился к Андрею.

— О Боги! Да как же это так? Не уберёг! — восклицал Микша, стаскивая Андрея с незнакомца и переворачивая его на спину, — Что скажет князь!?

— Андрюха! — кинулся к нему также подоспевший к месту событий Василий, — Чёрт! Что с ним?

Все готовились увидеть худшее. Но тут бывший учитель истории вдруг открыл глаза, тихо застонал и закашлялся. Он был жив! Только оглушён жестким падением. Несколько секунд он ошалело смотрел вокруг себя и, наконец, сфокусировал свой взгляд на физиономии дружинника:

— Микша, — слабо проговорил он, улыбаясь, — Я что — умер?

— Хвала Богам — ещё нет! — вскричал тот, быстро ощупывая Андрея, — Ты, кажется, цел. Что чувствуешь? Ничего себе при падении не сломал?

— Да, вроде нет. Удачно скатился.

— Ну и напугал же ты нас знатно. Что случилось? Так заорал, что я подумал тебя тут убивают.

— Так ведь и было! — Андрей постепенно приходил в себя после потрясения, — Этот тип напал на меня с кинжалом и так саданул мне в грудь, что аж дух перехватило.

— Саданул кинжалом? — Микша кинулся к неподвижному незнакомцу и тоже

перевернул его на спину, — Это ещё кто таков?

Нападавший был мёртв, из груди его торчал кинжал.

— Ведун, а ты уверен, что это он тебя кинжалом ударил, а не ты его? — спросил Микша, — Погляди-ка на него — славный удар, что его прикончил.

— Нет, я всё хорошо помню, — Андрей был уверен в своей правоте.

Он торопливо, в нескольких словах, рассказал всё, что произошло, когда он отошёл от лагеря по нужде.

— Ну тогда ясно. Вероятно, что при падении, когда вы с ним полетели со склона кувыркком он и напоролся на собственный же кинжал, — сделал детективное заключение Микша, — Интересно, кто же он? — спросил он, внимательно разглядывая незнакомца, — Не признаю его. Он точно не из наших будет. Ничего, позже разберёмся.

Тем временем вернулись люди, посланные в погоню за вторым убийцей. Вернулись ни с чем. К сожалению, незнакомцу удалось окончательно ускользнуть от них в темноте ночного леса.

— Чисто призрак какой-то, — огорчённо разводили они руками, — Просто растаял без следа.

— Может здесь есть ещё его сообщники? — предположил Василий, оглядываясь вокруг, — Может где притаились?

— Это вряд ли, — засомневался кто-то из отроков, — А если кто и был, то уже давно удрал. Вона нас тут сколько набежало.

— Всё-равно, на всякий случай — обыщите тут всё вокруг, — распорядился Микша.

Несколько вооружённых отроков с факелами отправились прочёсывать окружающие кусты. Напряжение постепенно спадало. Видя, что их ведун цел и невредим, люди приободрились и повеселели.

— Эй, Андрейка, порты то натяни, «хозяйство» застудишь, — подсказал один из отроков, — Ни одна девица тогда на тебя не взглянет!

— Верно, спасибо, друже, — отвечал тот с улыбкой, поспешно натягивая штаны.

— Так, как же ты уцелел? — недоумевал Василий, — Как смог от удара кинжалом увернуться?

— Никак не увернулся, — сказал Андрей, — Саданул он меня, так саданул, зараза, теперь на этом месте здоровенный синяк будет.

Он указал на распоротую на груди свиту. Но ни крови, ни раны видно не было. Мистика? Как выяснилось, нет, не мистика, — кольчуга! Андрей распахнул свиту и под ней в лунном свете тускло поблескивало плотное переплетение тонких металлических колец.

— Это всё благодаря Микше я жив, — сказал он, — Он мне дал на время эту кольчугу, снятую в последней битве с убитого им знатного хазарина. Спасибо, друже, что настоял. А то я ведь ни в какую не хотел её надевать. Уж больно тяжело и неудобно в ней ходить. Измучился весь. А теперь, выходит, она мне жизнь спасла.

— У тебя много врагов, ведун, — задумчиво сказал Микша, — Наверное, придётся тебе не только носить кольчугу, но и научиться по-настоящему сражаться.

— Да уж, ко многому нам ещё здесь привыкать придётся, — пробурчал себе под нос Василий, — Ладно. Пора возвращаться в лагерь.

— Идти сможешь, ведун? — участливо спросил Микша.

— Конечно смогу, — ответил Андрей, поднимаясь на ноги, — Я же не раненый и не красна девица. Может ещё на руках меня понесёшь?

— Тогда идём.

— Стойте! — вдруг крикнул Василий.

Все замерли в недоумении. А бывший геолог бросился к своему товарищу и развернул его спиной к себе:

— Ну-ка, ну-ка, дай мне на твою задницу поглядеть, — быстро сказал он.

— Чего-о? — обомлел Андрей.

— Да, стой ты, не вертись, — Василий провёл ладонью по его ягодицам.

— Ты спятил?

Вместо ответа Василий молча поднёс свои ладони к лицу и стал их внимательно разглядывать и даже обнюхивать. А затем, встав на четвереньки, начал энергично шарить руками вокруг.

— Ты чего это, холоп? — удивлённо уставился его Микша, — Ползаешь тут, аки пёс. Умом тронулся что ли?

— Тихо, — зашипел на него тот, — Не мешай. Ну-ка, лучше вот посветите сюда. Да живее вы!

Несколько отроков поднесли поближе факелы. Василий вдруг издал победный клич и, вскочив на ноги, показал всем свои ладони. Они были испачканы какой-то тёмной маслянистой грязью с резким запахом.

— Эврика! Андрюха! Поздравляю! — глаза его сияли, — Представляешь, ты только что своей счастливой задницей отыскал поверхностный выход нефти!

*****

Глава 29.

Работа кипела. Опасаясь скорого прихода хазар, князь никому не давал передыха. Андрей вместе с Василием буквально дневали и ночевали, то в кузнице, то в гончарной. Теперь, когда удалось кое-как наладить «добычу» нефти, они смогли приступить к осуществлению своего плана по изготовлению настоящего сифона с легендарным «греческим огнём». Нефть, конечно была грязной и довольно низкого качества, но для подобных целей вполне годилась.

Горючий состав Андрей помнил хорошо. Труднее было определить точные пропорции. Приходилось экспериментировать методом проб и ошибок. Но, всё же, главная сложность заключалась в самом сифоне. Его конструкцию бывший историк представляли себе весьма приблизительно, лишь в общих чертах. Реальная действительность оказалась намного сложнее. И хотя местный кузнец по имени Пушта и его подручные старались изо-всех сил, поначалу ничего не выходило, а «полевые испытания» опытного образца закончились сожженным дотла сараем и ожогами нескольких «артиллеристов», те еле успели отскочить от полыхнувшего «образца».

— Эдак мы с тобой, Андрюха, не хазар, а своих же пожжём, — в сердцах констатировал Василий, — Если не доработаем чёртов сифон, то ничего не получится.

— Тьфу, бесовская забава, — ругались волхвы, — Ни к чему путному это не приведёт. Боги не потерпят такого кощунства. Только им одним дана возможность управлять огненной стихией. Смертным сие не подвластно. Этот ведун слишком много на себя берёт. Смотрите, несчастные, как бы нам не прогневить Богов.

Даже многие воеводы сомневались в том, что из этой затеи выйдет толк:

— Помяните моё слово, как поставим эту бандуру на стену, так она её и сожжёт, хазарам на радость. Там же кругом одно дерево, — ворчали они, — Наш князь совсем голову потерял. Шутка ли, с огнём управиться. Огонь — он ведь стихия.

Но Вятко во всём поддерживал Андрея, и историк не унывал. Он, почему-то был уверен, что всё получится, только нужно было время для доработки конструкции и испытаний.

Положение осложнялось ещё и бытовыми проблемами. Рада пропала, а он так привык к её заботе, что совершенно не вникал в своё домашнее хозяйство. Жили они теперь вместе с Василием. Им выделили отдельный дом. Но там всё приходилось делать самим, а к суровому и неблагоустроенному быту той эпохи они приспособлялись с большим трудом.

А вскоре случился и вовсе неприятный инцидент. Одним ранним утром местные бабы пошли на речку прополоскать бельё и тут же прибежали назад с криками, что нашли Раду. Её раздутый почти до неузнаваемости труп выбросило течением на мелководье. Тут же по городку пошли гулять запущенные кем-то слухи, что несчастная холопка решила сначала сбежать, а после и вовсе утопиться из-за своей неразделённой любви к ведуну. Нашлись и те, кто якобы сам слышал, как она говорила о желании наложить на себя с горя руки. Некоторые стали упрекать Андрея в чёрствости и бессердечии. Даже князь высказал своё недовольство:

— Ну, что ты, Андрейка, в самом деле, как и не мужик вовсе, — выговаривал он ему, — Ты же холостой, свободный. Ну ублажил бы разок-другой бабёнку, раз у неё такие чувства к тебе были. Всем бы только лучше стало. А так — видишь, как вышло?

— Да, никогда она ни о каких-таких своих чувствах не говорила и никаких намёков мне

совсем не давала, — оправдывался молодой человек, — Что я, по-твоему — не заметил бы, что ли?

Но Вятко только отмахнулся. Никто не желал слушать его объяснений. Ну, что тут будешь делать?! А затем князь, под это дело, и вовсе его огорошил:

— Жениться тебе надо, ведун! — решительно заявил он как-то раз, когда они в очередной раз собирались дружеским кругом у большого очага княжеской гридницы.

— Чего-чего?! — изумился Андрей, — Это ещё зачем?

— Как-то не по-людски это, — продолжал князь, под одобрительные кивки нарочитых мужей, собравшихся у очага, — Ты — зрелый муж, не хворый в городище тебя уважают, а до сих пор всё один. Ты теперь меж нас свой — вятч. У тебя дом в городище, а в доме непременно должна быть жена. Вона, хозяйство твоё совсем запущено. Ты же — не женатый, свободный. Рада, мир праху её, помниться сказывала, что и в своей России у тебя тоже никого не было.

— Это верно, — вынужден был признать бывший учитель.

— Тогда, в чём же дело? Не понимаю тебя, ведун, — продолжал князь, пожимая плечами, — Девиц молодых, да лепых собою у нас полно — выбирай любую. Вон, кажется, Весна глаз от тебя не отводит, а она — зело как хороша и из доброй семьи происходит. Знатной женой тебе станет. Чего же тебе ещё надобно? Али тебе не любы наши девицы? Что скажешь?

— Девицы ваши, в самом деле очень хороши, — поспешил согласиться Андрей, — Слова твои резонны, княже. Я непременно подумаю над этим, — пообещал он, аккуратно стараясь избегать всякой конкретики.

— Думай-думай, да только не шибко долго, а то девицы все иссохнут, али передерутся меж собою, — захохотал князь, — Ты ведь у нас жених завидный, одно слово — ведун!

Вот напасть! Только ещё жены с парой спиногрызов в придачу ему здесь для полного счастья и не хватало! Хотя, если посмотреть с другой стороны... Весна — действительно была очень хороша на лицо и на фигуру. С гибким и стройным станом, соблазнительными формами и бесподобными волосами. Просто красotka! В своём мире XXI-го века он давнc уже не встречал такой немного наивной и чисто природной девичьей красоты. А её бездонные глаза?! В их манящей глубине можно было просто утонуть. Не даром она частенько снилась ему. «Уж, часом, не влюбился ли ты, Андрюха?» — как всегда подначивал его неугомонный внутренний голос. «Ещё чего, заткнись!» — Андрей гордо решил его проигнорить и прекратить эту бесполезную дискуссию. Внутренний голос обиженно замолчал.

Но на этом «страдания» молодого человека не закончились. Князь преподнёс ещё один сюрприз — велел Малому научить ведуна ездить верхом. Вот это была засада!

Эта наука оказалась для него совсем не простой. Это только в кино герои лихо скачут верхом. В реальности, всё было сложнее. Хотя Малый всё ему подробно рассказал и показал на собственном примере, да и кобылку ему для начала «выдали» самую смирную, однако, нормально усидеть на ней у Андрея долго не получалось. Его все время раскачивало из стороны в сторону, задница предательски то и дело норовила куда-то соскользнуть. Андрей вцепился мёртвой хваткой в гриву, но «тренер», этого не одобрил. Пришлось удерживать равновесие в основном ногами, от чего они быстро заболели. А уж повороты первоначально и вовсе приводили его в трепет! Того и гляди вывалишься из седла.

Ощущения были немного похожи на те, которые он испытал, когда пробовал учиться

ездить на скейте. Правда тогда, у него так ничего и не получилось.

Наверное, полгорода сбежалось поглазеть на подобное зрелище и каждый норовил дать совет или подшутить. Просто шоу какое-то! Андрей прекрасно понял, как должен был, наверное, чувствовать себя дрессированный шимпанзе в цирке. Он изо-всех сил старался не ударить в грязь лицом. И всё-таки ударил! Причём, в прямом смысле. Во время очередного поворота, он на мгновение неловко распределил вес и, не удержавшись в седле, шлёпнулся прямым физиономией в грязь. «Зрители» взорвались хохотом. Да, уж! Не доставало только попкорна! «Надо будет в следующий раз билеты продавать на шоу под названием: «Ведунлох пытается ездить верхом!»» — зло подумал он.

— Ты цел, ведун? — подоспел к нему на подмогу Малой.

— Кажись, да, — сплёвывая грязную жижу, отозвался Андрей, мрачнее тучи поднимаясь на ноги.

— Добре, ну, тогда, на сегодня хватит, — сказал «тренер».

Андрея вдруг взяло зло. Он завёлся. Эти смешки, хоть и беззлобные его задели за живое:

— Нет! Давай ещё раз! — воскликнул он.

Смешки прекратились, как по команде. Все заинтересованно устремили свои взгляды на горе-ученика. С помощью Малого Андрей вновь взобрался в седло и теперь у него уже всё получилось гораздо лучше.

— Молодец, Андрейка! — похвалил его Малой, — Ну все. На сегодня хватит, слезай. Скоро ты станешь лихим наездником.

Довольный Андрей перекинул ногу, чтобы спуститься со своей кобылы, но в последний момент неловко зацепился за изгиб седла и грохнулся вниз. Одна нога запуталась в стремях, а дура-кобылка с перепугу рванула в сторону, волоча за собой неудачливого седока по грязи. Хорошо ещё, что Малой вовремя подоспел и своей железной рукой схватил лошадь под уздцы, а то она хорошенько протащила бы историка волоком.

— Ну, возможно, ещё чуток надобно будет тебе поупражняться, ведун, — немного смутившись сказал «тренер».

Больше всех ржал Василий, наблюдавший за всем действием из первого ряда зевак.

— Да ты прирождённый ас, Андрюха, — хохотал он.

Но тут князь Вятко, повернулся к нему и строго сказал:

— Коли господин науку проходит, то уж холопу, тем более не гоже обузой ему быть. Как ты будешь следовать за своим ведуном? Пешим, что ли. Много от тебя тогда толку будет. С завтрашнего дня — тоже станешь учиться!

Класс! Выражение физиономии геолога после этих слов не поддавалось цензурному описанию! И это стало главной наградой Андрею за все его сегодняшние мучения.

В довершении всех бед, батарейка айфона окончательно «сдохла», сделав его бесполезным предметом. Это была потеря. Теперь предстояло поломать голову, как объяснить, почему «божественный прибор» перестал вдруг работать? Уж не прогневались ли Боги? Блин, волхвы могут этим воспользоваться. Андрей почти каждый день перебирал свои «сокровища» из портфеля и с грустью констатировал, что постепенно вещи из его эпохи, одна за другой выбывают из строя: сначала одежда и обувь, теперь айфон. Скоро сядут батарейки часов и фонарика. Всё это невозполнимые потери. А сколько ещё продержатся остальные? Вопрос без ответа.

Но скоро все эти «забавы» разом подошли к концу, как и разговоры о женитьбе. Одним ранним утром в распахнутые ворота влетел отрок на взмыленном коне. Он прискакал с

дальних рубежей и кинулся напрямик в княжеские хоромы:

— Беда, княже! Хазары в трёх днях конного пути!

*****

Глава 30.

Сифоны, наконец, были готовы. Василий сумел найти решение технических проблем, которые мешали им нормально функционировать. За последующие два дня удалось доработать «опытный образец» и изготовить ещё два «орудия». Маловато, конечно, но большей производительности они добиться не сумели.

«Огненные пушки» представляли из себя довольно примитивную копию классических византийских образцов, но работали сносно, хоть и не долго. Горючая смесь воспламенялась в плотно закрытом железном котле и, нагнетаемая небольшими кузнечными мехами, выстреливалась через длинный и узкий ствол плотной огненной струёй метров на двадцать пять или даже больше. Недостатком этой конструкции фирмы «Аля-Андрейка» был «ствол» или как его ещё называли — рукав. Если котёл они с Пушкой ещё кое-как сделали, то изготовить настоящую стальную полу трубу, как в оригинальных византийских сифонах, не представлялось возможным. Здешняя металлургия была ещё неспособна справиться с такой сложной задачей.

Пришлось заменить его на «ствол» из толстого слоя обожжённой глины, хитроумно изготовленный местными гончарами. Но уж больно хрупким, максимально неудобным и недолговечным он получился. Такой «ствол» мог работать очень недолго, буквально несколько минут, что хватало лишь на пару-тройку хороших «выстрелов». Затем требовалась замена, которую уже никак нельзя было выполнить по ходу боя. Оставалось только уповать, что этих самых нескольких минут непрерывной работы сифона будет достаточно. Как говорится: уж чем богаты... А главный сюрприз заключался ещё и в том, что эту горючую струю нельзя было ни сбить, ни погасить водой. Она продолжала гореть даже на воде. Но хазарам об этом не было известно!

Как и предполагалось, на заре четвертого дня степняки появились вблизи городища. Это было огромное войско во главе с самим Каганом. Даже с большого расстояния, вятичи, взобравшись на стену, могли рассмотреть его внушительный и богато украшенный шатёр, вокруг которого расположились бесчисленные палатки воинов и дымились походные костры. Хазары явно намеревались взять реванш за прошлое поражение и обложить непокорных вятичей данью, как уже проделали это со многими славянскими племенами до них.

Все эти дни в Кордно лихорадочно завершали последние приготовления к обороне, времени было в обрез. Прибытия степняков ждали уже давно и у Вятко был свой план. С трёх сторон городище имело хорошую естественную защиту, сильно затруднявшую маневры большой массы хазарской конницы — главной ударной силы их войска. С севера стены городища упирались прямо в подножие высокого и отлогого холма, а с запада и востока простиралась, поросшая густым лесом, сильно пересечённая местность с оврагами и буераками. Так что, только с юга доступ к городищу был свободным и удобным, именно здесь и располагались ворота.

Посоветовавшись с Андреем, князь приказал перекрыть все подступы в южном направлении плотными засеками. Чтобы их нелегко было разметать, стволы деревьев, развёрнутых кроной в сторону неприятеля, вкапывали поглубже в землю и укрепляли дополнительно верёвками и кольями. Ветки зачищали от листвы и заостряли. Это была

весьма эффективная преграда для всадников и их лошадей. Засеки облили горючим составом, а между ними специально оставили три узких прохода с тщательно замаскированными в них «орудиями». Враги не должны были обнаружить их раньше времени. Позади сифонов располагались наспех насыпанные небольшие земляные валы с деревянными щитами и позициями для стрелков.

На этот раз хазары не были намерены вести какие бы то ни было переговоры и не стали присылать парламентёров. Стало ясно — будет только жестокий штурм, без всяких условий. На военном совете с воеводами Вятко решил не садиться в глухую осаду, а дать врагу бой за стенами городища, на засеках. Хотя у степняков был численный перевес, но оборонительная позиция славян была довольно хороша. Здесь можно было сдержать и измотать неприятеля, не допуская его к стенам.

Хазары были настроены решительно. Их разведчики докладывали Кагану:

— Славяне понастроили перед воротами укреплений. Но оставили в них проходы.

— Для чего же? — удивился Каган.

— Вероятно, чтобы самим можно было добираться до ворот сквозь них.

— Туда мы и нанесём удар, — сказал Каган, — Если сквозь эти прорехи проходят славяне. Значит — пройдем и мы.

— Но, повелитель, там могут быть засады, — высказал опасения один из командиров, — Славяне не так глупы, чтобы оставить проходы незащищёнными.

— Разумеется, там будут и засады, и защитники, — вступил в разговор Верховный бек, — Что-то они там наверняка придумают. Но там точно нет ни стен, ни рвов, чтобы остановить нашу конницу. Так скажите мне, достойнейшие, какие такие засады способны устоять на столь узком участке против дружного натиска одновременно сотен одетых в железо всадников с длинными копьями? Мы сметём всё на своём пути, повелитель.

— Не забывайте про славянского огненного чародея, — напомнил кто-то, — Он должно быть по-прежнему среди них. Прошлый раз он нам сильно помешал. Неизвестно, чего ещё от него ожидать.

— Об этом можешь не беспокоиться, повелитель, — сказал Верховный шаман, — Вчера мы умиливили Великого Бога Тенгри, и он обещал даровать тебе завтра победу, которую будут воспевать многие поколения твоих потомков.

— Кроме того, — вставил ещё один военачальник, — помня о прошлом огненном сюрпризе ихнего колдуна, мы, на этот раз приказали всем воинам намочить одежду и коней. Огонь их не возьмёт.

— Превосходно! Тогда — атакуем на рассвете! — принял решение Каган, — Пора преподать этим славянам урок покорности.

— Слава Великому Кагану!

Ранним утром следующего дня битва, к которой давно готовились и те, и другие, началась. Загрохотали барабаны, завывли рога, сотворив свои воинские обряды, хазары выстроились в боевой порядок. Шаманы окуривали ряды воинов дымом священных костров. Впереди хазарского войска гарцевал на великолепном коне знатный воин в богатых доспехах, это был сам Верховный бек — их главный военачальник.

Вятичи, заняв свои оборонительные позиции молча ждали. По распоряжению Андрея лица всех воинов были заранее обмотаны мокрыми повязками.

— Это ещё что за блажь — мокрую тряпку на рожу, — недовольно ворчали некоторые, но подчинялись ведуну.

По сигналу бека степная конница с дикими криками, свистом и гиканьем ринулась в лихую атаку, нанося, как и следовало ожидать, главный удар встык между засеками, где зияли своей манящей пустотой привлекательные проходы с довольно слабой защитой. Казалось, этот железный поток ничто не способно остановить.

— Ждать моей команды! — держа в руках запаленный фитиль, иступлённо кричал Андрей своим «канонирам», нервы которых были на пределе.

— Сколько ещё ждать? Они уже близко! — говорил побледневший от напряжения Микша, сжимая до боли ручки мехов, — Сметут ведь! Надо запалить!

— Я сказал — ждать! Ещё далеко, не достанем, а второго шанса не будет. Только по команде.

Хазарская лавина угрожающе приближалась. Были уже отчётливо видны перекошенные яростью и воинским азартом лица врагов. Пощады от них ждать не приходилось. Но дальше степняков ждал сюрприз, о котором они не подозревали даже в самых кошмарных снах. Как только они приблизились «на расстояние выстрела», в них сначала полетели тучи стрел, а затем....

— Давай!! — иступлённо заорал Андрей, запалывая смесь.

Теперь на кону стояла сама жизнь. И «греческий огонь» заработал!

Струи горючей жидкости в упор ударили по рядам наступающих всадников. Попадая на одежду, оружие, снаряжение и даже на тело людей и лошадей она жгла всё! Спасения не было. Передние ряды наступавших в миг превратились в море полыхающих факелов. Они попытались развернуться, чтобы вырваться из огненной ловушки, но задние ряды, по инерции, напирали на них, не давая им уйти из-под обстрела и сами, в свою очередь, тут же попадали под огонь. В воздухе стояли душераздирающие вопли людей, и смрадный запах горячей плоти. Обожженные кони дико ржали и обезумев от боли метались в разные стороны не слушаясь седоков, налетая на острые колья засеки и сбрасывая с себя всадников.

Когда больше половины хазарской конницы на всём ходу уже втянулось в проходы, Андрей дал сигнал и вятичи быстро оттащили сифоны назад, после чего запалили засеки. Огонь взметнулся почти на высоту деревьев, а чёрный дым, казалось, доставал до небес. Теперь стена огня окружала наступавших со всех сторон. Они горели заживо и задыхались в едком дыму горящих нефтепродуктов. Это был сущий ад!

Наконец, задние ряды, видя, что их ждёт впереди, сообразили и стали поспешно разворачиваться для отступления. Застилая свой путь горящими трупами людей и лошадей, хазары в ужасе обратились в беспорядочное бегство. Страшная паника и переполох охватили весь хазарский лагерь.

— Колдун! Это опять колдун! Спасайтесь, пока можно! — слышались вопли ото всюду, — Боги отвернулись от нас!

Ужасный жар, смрад и гарь, казалось, обжигает, удушает и «выедает» глаза всем — и нападавшим, и оборонявшимся. Вятичи тоже вынуждены были покинуть свои рубежи и отступить от обезумевшей стихии в городище. Стена огня непрерывно полыхала ещё пару часов.

— Тащите сифоны на стену! — командовал князь, — Один над воротами, два других — по бокам. Ведун, посмотри, чтобы все правильно установили и сменили рукава!

Первый день прошёл. Поле боя, как говорится, осталось за вятичами. Но до полной победы ещё было далеко.

*****

Глава 31.

К несчастью для вятичей, ночью разразилась гроза и пошёл сильный дождь. Это приободрило повергнутый было в уныние лагерь хазар. Великому Кагану и его воеводам с превеликим трудом удалось прекратить панику в рядах своих воинов и добиться восстановления кое-какой дисциплины. Очень помогли шаманы.

— Вот видите — Великие Боги лишь испытали крепость нашей веры. Они на нашей стороне, — вопили они, беснуясь под дождём и колотя в свои ритуальные бубны, — Приметы не врут. Сам Тенгри послал дождь, чтобы залить священными потоками небесных вод огонь проклятого чародея. Теперь нам нечего бояться славянского колдуна. Кончилась его магия!

После панического отступления от городища, Каган, шокированный и испуганный не меньше других, уже готов был махнуть на всё рукой, и отдать приказ своему войску о возвращении домой. Но теперь он снова воспрянул духом. Всё стало казаться не таким уж и безнадежным. Затяжной дождь, то стихая, то снова усиливаясь шёл всю ночь и к утру всё вокруг изрядно намокло и раскисло.

Потери хазарского войска хоть и были чувствительными, но, на поверку, оказались не критичными. Войско ещё вполне сохраняло боеспособность. Гораздо больше пострадал боевой дух воинов. Огненная магия славянского колдуна оказала сильнейшее моральное воздействие на неграмотных и суеверных людей, зародив в их душах животный страх. Теперь же этой магии можно было не опасаться. Ну, какой огонь в такой ливень?

— Теперь нас ничто не остановит! — воодушевлял своих воинов Верховный бек, — И мы сможем, наконец то, отомстить за свои унижения. Идите воины и возьмите свою законную добычу! Добро, кони и новые рабы ждут вас!

В Кордно, между тем, вятичи под руководством Андрея и Василия, заменили пришедшие в негодность «рукава» сифонов и готовились к отражению новой атаки противника. Засеки сгорели и теперь приходилось встречать неприятеля непосредственно у стен.

Дождь продолжал лить и воодушевление в рядах хазарских воинов росло с каждой минутой.

— Пришло наше время, — возбуждённо говорили они, — Боги помогут нам и загасят волшебный огонь славян. Погодите, скоро мы доберёмся до всех вас и тогда пощады не ждите, — потрясали они кулаками в сторону городища.

После утренней молитвы и жертвоприношений богу Тенгри, Великий Каган дал сигнал к новому наступлению. На этот раз хазары двигались уже гораздо осторожнее. Лихой атаки не было и в помине. Хазары приближались не спеша.

Решив не тратить силы на штурм стен, они полностью сосредоточились на воротах. Впереди толкали тяжёлый таран, хорошо защищённый от стрел, камней и дополнительно политый водой. Его сопровождали сотни хазарских лучников готовых обрушить тучи стрел на тех, кто покажется на стенах вблизи ворот.

— Положение серьёзное, — говорил Вятко своим воинам, напряжённо вглядываясь со стены в ряды неприятеля, — Коли не удержим ворот, то всем нам конец.

— Значит, братья мои, будем стоять твёрдо и до конца, — решительно заявил воевода

Ипат.

В ответ воины возбуждённо зашумели, воинственно бряцая оружием. Все готовы были умереть за родные очаги и свои семьи.

Но этого могло быть недостаточно для победы. Враг был очень силён и имел численный перевес.

— Ты уверен, ведун, что твой чудо-огонь сработает в такую сырость, — озабоченно спросил князь.

— Сработает, — отвечал Андрей, — Нужно только их таран поближе подпустить, чтобы попасть наверняка, с первого же раза.

— Добро! Эй, тащите сюда самые большие щиты, — приказал князь, — Надо прикрыть здесь всех от хазарских стрел. Их луки бьют дальше наших, значит могут обстреливать нас с расстояния, не боясь ответа.

Вятичи тщательно огородили щитами сифоны и их «обслужу». Хазары приблизились на расстояние выстрела и сразу же сотни стрел полетели на стены. Очень скоро щиты были так густо утыканы стрелами, что стали походить на огромных ежей. Но, несмотря на это, несколько человек вокруг Андрея уже были ранены, а двое — убиты. Их места возле сифонов тут же заняли другие.

Адреналин вновь забурлил в крови бывшего учителя истории средней школы № 25. Он снова был в гуще битвы! Он снова сражался! И от него теперь зависел исход битвы и судьбы всех людей. Кто бы мог подумать, что он, которого в его времени многие считали ботаником-недотёпой, вообще способен на такое? Это — непередаваемое ощущение! Оно захватывало его с головой. Теперь он сам творил историю! Всё остальное словно переставало для него существовать.

А таран неумолимо подползал всё ближе и ближе к запёртым и наглухо забаррикадированным воротам. Слышны били радостные вопли наступавших, которые пока не встречали никакого отпора.

— Готовьтесь, пора! — крикнул Андрей своим помощникам, запаливая горючую смесь в котле.

Хорошо, что бензиновая зажигалка не боялась дождя. С трутом или спичками в такую сырость было бы намного сложнее. Адское пламя ярко вспыхнуло в котле. Андрей с Василием схватились за «рукав», направляя его на «цель».

— Давай! — скомандовал он тем, кто стоял у мехов, — Налегай изо-всех сил, ребята!

Прямая и длинная струя огня с шумным гулом ударила по тарану. Негасимая горючая смесь быстро растекалась по всей его конструкции, опаливая всё вокруг. Тотчас же запылал не только сам таран, но загорелась даже земля вокруг него! Хазары с диким воем отпрянули в разные стороны. Было в этом вое, что-то звериное и отчаянное. Степняки не могли поверить своим глазам. Огонь проклятого колдуна опять пожирал всё вокруг. Ни вода, ни сырость не были для него помехой. Это казалось невозможным! Колдовство! Не было, наверное, ни одного хазарского проклятия, которое не вылилось бы в этот момент на голову бедного ведуна. Пришлось степнякам снова отступать, никто в этот момент уже не решался больше продолжать штурм.

А, между тем, сам ведун-победитель показался на краю стены, над самыми воротами, потрясая руками в победном крике.

— Ну, что — получили, суки! — орал он торжествуя.

Это был миг его триумфа! Вокруг него радостно сновали его воодушевлённые товарищи,

со всех сторон раздавались восторженные крики. Они готовы были продолжать сражаться. Хазары в ужасе попятились только от одного вида страшного колдуна на стене.

И тут вдруг Андрей совершенно неожиданно для себя получил такой сильный толчок в спину, что не удержал равновесие и взмахнув руками, будто птица, с воплем полетел вниз с внешней стороны стены.

Ва-а-х! Вот это, что называется — нежданчик! Такого он точно не ожидал и, разумеется, не заметил кто это его так «любезно» подтолкнул. Хорошо ещё, что высота стены над воротами была не столь уж и большой, а внизу расстился толстый слой грязи, полусгнивших веток и листьев. Всё это изрядно смягчило падение. Но всё равно, он так смачно шлёпнулся в грязь, прямо как заправский мешок с картошкой! Аж, искры из глаз посыпались и дыхание на миг перехватило. А ещё, ему очень повезло не попасть прямоком в одну из больших луж горячей смеси, растекающихся во все стороны от уничтоженного тарана. Да уж, фартовый день у тебя выдался, Андрюха!

Но падение было жестким. Кроме того, он задышался от едкого запаха горячей нефти, ударившего в нос не хуже кулака, глаза слезились, и он почти ничего не видел вокруг. Всю левую сторону тела, на которую пришёлся основной удар, пронзило сильнейшей болью. Андрей громко вскрикнул и выплюнул сгусток крови изо рта. Попытался было подняться на ноги, но снова со стоном повалился в грязь. «Наверно, переломы или вывихи, а может и чего хуже!» — промелькнуло в голове.

Всё произошло так быстро и неожиданно, что в первые секунды обомлели и растерялись все. Наверное, это впервые в здешней истории случилось так, чтобы один из предводителей воюющих сторон, прямо во время боя, вот так просто и глупо сам скovyрнулся бы со стены, чуть не на головы осаждавшим.

Первым пришёл в себя и всё понял Верховный бек, наблюдавший за штурмом с безопасного для славянских стрелков расстояния:

— Ну, чего застыли, идиоты! — завизжал он на своих воинов, так, что его, наверное, было слышно даже в самой Хазарии, — Это же Бог Тенгри нам помогает! Это он скинул проклятого колдуна со стены, прямо нам в руки. Убейте его, сейчас же!

*****

Глава 32.

Попадос был самый, что ни наесть серьёзный. Андрей, оглушённый и израненный в результате жёсткого падения со стены, беспомощно лежал с внешней стороны ворот, которые были заперты и капитально забаррикадированы изнутри всем, чем только можно. Вокруг были одни хазары, а времени, чтобы разобрать баррикаду ворот и отпереть их не было совсем. Да и рискованно, враг был совсем рядом и через открытые ворота вполне мог ворваться в городище.

Так что, по всем раскладам, участь незадачливому ведуну теперь светила весьма незавидная — очевидно, пришёл его черёд героически погибнуть в битве. По-другому никак не выходило. Всё, отпрыгал своё кузнечик! Андрей это отчётливо понимал. Никто уже не сможет ему помочь. На душе вдруг стало так тоскливо! Умирать совсем не хотелось.... Он мысленно вспомнил своих родных, а затем неожиданно перед глазами встал образ Весны, и Андрей, наконец, понял, что уже давно любит эту прелестную девушку. «Эх, жаль, что слишком поздно....» — горестно вздохнул внутренний голос. Вероятно, он досаждал ему в последний раз.

— Держись, Андрейка! — раздался внезапно со стены голос Микши, — Я иду!

Обвязав себя вокруг талии верёвкой, а второй конец прикрепив к стене, молодой дружинник с обезьяньей ловкостью быстро спустился по ней по внешней стороне тына за ворота. Он сунул Андрею в руки щит и стал быстро обвязывать его верёвкой:

— Держи щит, — гаркнул он ведуну прямо в ухо, — Мы сейчас тебя вытащим.

Преодолевая острую боль, бывший учитель схватил щит обеими руками и, при помощи Микши, с трудом поднялся на ноги. Микша буквально потащил его к стене. Вокруг засвистели стрелы, две или три из них с глухим стуком вонзились в щит. Спасибо Микше за предусмотрительность! К ним устремились хазары, подгоняемые воплями Верховного бека. В этот момент рядом плюхнуло что-то тяжёлое. Это был Малой, он спустился вслед за Микшей на другой верёвке.

— Тащи ведуна вверх! — крикнул он, сжимая в своих ручищах огромную секиру, — А я вас прикрою.

— А как же ты?

— Поспеси и скинь мне верёвку, я после за вами поднимусь.

Времени для препирательств не было. Микша, без дальнейших раздумий, схватил верёвку Малого и дал сигнал. Воины на стене стали поднимать вверх ведуна, а Микша полез сам рядом с Андреем по второй верёвке, поддерживая обессиленного историка снизу.

Тут подоспели и хазары. Их лучники перестали стрелять, опасаясь попасть в своих, зато пустили стрелы вятичи. И двое ближних степняков, бежавших впереди всех, словно споткнулись на ходу и рухнули под ноги своим же товарищам, сбивая их с бега. Андрей с Микшей уже достигли середины стены, когда остальные добежали до места. Ещё один хазарин упал, пронзённый стрелой со стены, а остальных встретил могучий Малой. Его страшная секира заработала, как мельница, с ходу уложив одного из нападавших. Остальные на миг отпрянули, а затем снова кинулись на него со всех сторон.

— Давай, Микша, скорее! — крикнул дружинник, с трудом отбиваясь от нападавших врагов.

Ещё один хазарин упал с раскрытым черепом, а на остальных обрушился град стрел и камней со стены. Но и сам Малой тоже был уже дважды ранен. Микша первым достиг вершины стены и скинул свою верёвку вниз:

— Держи, Малой! — крикнул он.

Воин ухватился рукой за спасительную верёвку. Натиск хазар, под обстрелом со стены, заметно ослаб. Казалось, ещё чуть-чуть и отважный дружинник будет спасён. Но тут один из нападавших изловчился и метнул копье. Бросок оказался настолько сильным и точным, что копье попало Малому прямо в грудь и пронзило его почти насквозь, пробив стёганный доспех. Он пошатнулся, секира выпала из его рук, и он рухнул сначала на колени, а потом завалился на бок.

— Малой! О Боги! Нет! — воскликнул Микша, стискивая кулаки.

Хазары издали дикий победный крик и, несмотря на обстрел, снова кинулись к стене, чтобы теперь добить ведуна. Андрей всё ещё барахтался на стене, пытаясь перевалиться на спасительную внутреннюю сторону. Хазары бесновались под ним, но он уже был достаточно высоко, чтобы его достали те, кто добежал до подножия стены. Кто-то из них метнул копье, но на этот раз промахнулся.

— Стреляйте! Уйдёт же! — вопил бек.

— Далеко и в своих попасть можем, — растерянно отвечали лучники.

— Плевать, — бек источал самые страшные ругательства, — Этот колдун стоит тысячи воинов. Стреляйте! Десять золотых монет тому, кто попадёт в него!

Самый опытный из стрелков вскинул своё оружие, тщательно прицелился и выпустил стрелу. Запела тетива и длинная хазарская стрела со свистом устремилась в цель. Прицел был верный и стрела летела Андрею прямо в спину, но в самый последний момент Микша, схватив историка за плечи, резко втащил его за парапет. В этот момент Андрей громко вскрикнул, хазарская стрела всё же успела достичь цели, но, хвала Господу, попала ему лишь в ногу.

Яростный вопль Верховного бека, казалось, на миг заглушил все звуки боя. А хазарские воины испуганно прикладывались к своим амулетам:

— Этот колдун неуязвим, — в ужасе говорили они.

По команде Василия два других сифона тоже «плюнули» огнём по хазарам. Но на этот раз ущерб был минимальным, так как большинство степняков уже отступило на безопасное расстояние. Однако земля вокруг ворот и почти по всему периметру южной стены повсеместно горела, несмотря на дождь и сырость. И это имело решающий психологический эффект. Хазары не знали, что в запасе у осаждённых оставалось всего-то несколько огненных «выстрелов», прежде чем «рукава» придут в негодность. Суеверный страх пересилил. Не смея больше наступать, степняки отошли в свой лагерь. Штурм был отбит.

Андрея отнесли в его избу и там вокруг него сразу стали суетиться лекари и, помогавшие им бабы.

— Где он?! — послышался из-за их спин взволнованный девичий голос, — Пустите меня. Он жив?

Весна буквально ворвалась в его дом, хотя раньше стеснялась даже близко к нему подходить. Она была бледна и растрёпана, а в огромных девичьих глазах стояли слёзы, размером с бусины.

— Чего шумишь? Жив твой Андрейка, хотя и туго ему пришлось, — успокоил её лекарь, — Поломан весь, да ещё хазары его подстрелили.

— Я хочу помочь, — решительно заявила девушка, — Дозволь мне остаться с ним. Я стану делать всё, что ты велишь.

— Ладно, оставайся. Будешь за ним ходить, — согласился знахарь, — пригляди тут пока. Мне и к другим раненым надобно поспеть.

Оказав всю необходимую помощь, лекарь ушел, а Весна тихонько присела на край ложа, на котором неподвижно лежал Андрей, и провела ладонью по его волосам. Молодой человек, с трудом повернув голову, взял девушку за руку. Она не смутилась и не отстранилась.

— Весна, — улыбнулся он побелевшими губами, — Я уж и не чаял увидеть тебя снова.

— Лежи спокойно, Андрейка, — она вся аж зарделась под его взглядом, — Дядька Матей сказывал, что тебе покой нужен. Поспи чуток, а я рядом побуду.

Вероятно, вместе со всякими снадобьями, лекарь дал ему и сонного отвара, потому что веки его вдруг потяжелели, и он провалился в глубокий сон.

Ночь прошла спокойно, а на утро хазары ушли ни с чем, так и не решившись на новый штурм. Взять столицу вятичей у них снова не получилось. В Кордно царила неописуемая радость от победы над грозным врагом.

Благодаря находчивости и изобретательности своего ведуна, вятичи отбили очередное нашествие и по-прежнему оставались в числе непокорённых хазарами племён. Накатывала зима и теперь до самой поздней весны их возвращения можно было не опасаться. Зимой они воевать не любили. В лютый мороз и по непролазно глубокому снегу их конница была бесполезна. Все могли, наконец, вздохнуть спокойно. Похоронив Малого и других павших воинов, Вятко распорядился устроить славную тризну по погибшим, а затем и пир в честь победы. Погуляли на славу. Но на этих празднествах не было главного виновника торжества — ведуна.

Андрею было плохо. Переломы заживали с трудом. Какие-то внутренности были точно отбиты. Он не знал, что именно, но внутри всё болело и он часто харкал кровью. А в довершении всего в рану на ноге, вероятно попала инфекция. Она загноилась и, несмотря на все усилия знахарей, нога сильно распухла и болела. С каждым днём ему становилось всё хуже. Вольно или невольно, но в голову лезли самые мрачные мысли. Неужели ему суждено всё-таки сдохнуть в этом забытом Богом веке, среди дикости и варварства? И это в расцвете лет! Ну, за что ему такое?

Весна не отходила от него ни на минуту. Иногда казалось, что она угасает вместе с ним.

— Да, Андрюха, дела плохи, — озабочено вздыхал Василий возле постели больного, — Я конечно, не специалист, но — похоже у тебя заражение. Может это гангрена или ещё что? Но ты не дрейфь, мы что-нибудь придумаем. В самом крайнем случае можно ведь и ногу ампутировать.

— Да что тут можно придумать? — Андрей отвернулся к стене, чтобы не видеть заплаканного лица Весны, — Тут антибиотики нужны, операция, инструменты, капельница и современные врачи. А где здесь взять всё это? В этом веке, при их уровне медицины, ампутировать ногу — всё равно, что убить. Нет Вася, похоже моя песенка спета. Прошу тебя, позаботься о Весне. И ещё. Если вдруг, когда-нибудь, ты сможешь вырваться отсюда и вернуться в наш мир, пожалуйста, навести моих родных и расскажи им всё. Адрес и все документы — у меня в портфеле, — он грустно улыбнулся, — Я тебе его завещаю.

— Не дури, ты сам всё это ещё сделаешь.

— Нет, Вася со мной покончено. Пообещай мне, прошу тебя.

— Хорошо. Я — обещаю. Но ты ещё поправишься. Вот увидишь. Не сдавайся. Ты же — ведун, любимец Богов.

— Теперь мне это вряд ли поможет.

К ночи ему стало ещё хуже. Начался жар, он метался в бреду по постели. Всё болело нестерпимо, а голова раскалывалась на тысячи кусочков.

— Боюсь, ему этой ночи не пережить! — рыдала Весна на груди у знахаря Матя.

— Всё теперь в руках Богов, — вздохнул тот.

*****

Глава 33.

Андрей снова слышал голоса. Кажется, это уже было с ним однажды, в один из самых первых дней его пребывания у вятичей. Тогда он вот так же валялся после ранения хазарской стрелой. Он опять словно бы находился между двумя мирами, между реальным и нереальным, между жизнью и смертью. Он отчётливо слышал голоса прямо над собой: «Ну теперь то пришло, наконец, его время?!» — нетерпеливо спрашивал один голос, с каким-то неприятным тембром. Андрей почему-то вдруг понял или просто почувствовал, что он принадлежит Смерти или чему-то подобному. Он понятия не имел о том, ЧТО там такое есть. Но ОНО явно не было его другом. «О нет, погоди немного. Ещё не время. Он ещё не выполнил своей миссии!» — властно отвечал другой голос, гораздо приятнее на слух. «Но он не дал вам своего согласия! Сколько ещё ждать?» — настаивал неприятный голос. «Ещё один день» — отрезал второй.

Чертовщина какая-то! Андрей изо-всех сил пытался понять, что же вокруг него происходит. Хотя, какая, к лешему, теперь разница! Внутри всё словно жгло огнём, а тело будто разваливалось. Он медленно погружался в какую-то мучительную пустоту. Голова уже ничего не соображала, а тело ничего не хотело. Ему было так плохо, он испытывал такую дикую физическую боль, что готов был уже сдохнуть прямо сейчас, лишь бы только прервать эти невыносимые страдания. Никогда бы не подумал, что это может быть так мучительно.

Сначала он всем своим естеством испытывал жуткую панику. Жизненные нити рвались медленно и неохотно. Разум и тело изо-всех сил ещё цеплялись за жизнь и судорожно искали пути спасения. Искали и не находили. Затем паника в один момент сменилась какой-то апатией и безысходностью. В глубине души появилась даже какая-то злость — ну сколько можно?! К чему столько мучений? Раз уж, всё равно, суждено, то скорее бы уж!

Он с трудом повернул голову, ставшую такой тяжёлой и непослушной, и увидел Весну. Она крепко спала, уронив голову прямо на стол, возле его ложа. Все эти дни она не отходила от него ни на минуту, не смыкая глаз все ночи подряд. Видимо, девушка так утомилась, что и не заметила, как заснула от усталости. Лекаря Матея в комнате тоже не было. «Слава Богу, никто не увидит моего конца» — мелькнула одна из последних мыслей. Андрей чувствовал, как сознание его медленно угасает. Перед его мысленным взором словно бы промелькнула вся его прошедшая жизнь. Как будто кто-то ускоренно прокрутил плёнку с фильмом о всех событиях его жизни Ну вот, кажется, и всё!

Тут его внимание внезапно привлекло какое-то едва уловимое движение, которое он не столько увидел, сколько просто почувствовал. Он заметил чуть в стороне от своего ложа неясное светлое пятно. Слово из ниоткуда в полумраке комнаты появился размытый сгусток какой-то непонятной энергии. Он освещал всё пространство вокруг себя слабым мерцающим светом. От него словно исходило тепло и радость.

Андрей повернул голову и увидел, как это пятно уплотняется, постепенно приобретая различимые очертания человеческого силуэта. Спустя несколько секунд оно преобразовалось в молодую светловолосую женщину, одетое во всё белое и с ярким серебряным обручем на голове. «Ну, вот, ку-ку — уже и глюки начались!» — успел подумать он, — «Наверно, это ангел по мою душу прилетел? Ну и хорошо»

Нежданная гостья плавно заскользила по комнате, словно не шла, а парила в воздухе. Не

в силах уже пошевелиться, Андрей наблюдал за ней одними лишь глазами. Приблизившись к его ложу, она внимательно его осмотрела и заговорила ласковым мелодичным голосом:

— Я вижу, ты сильно страдаешь, Андрей? — участливо поинтересовалась она.

В ответ Андрей смог издать только тихий стон, ему хотелось только одного, чтобы его оставили в покое и дали поскорее умереть. Он закрыл глаза и отвернулся. Загадочная женщина прошла вдоль его ложа и сложила вместе ладони. Тот час же между ними вспыхнул неяркий серебристый свет. Она быстро провела ладонями вдоль тела умирающего, и Андрей почувствовал вдруг необыкновенное облегчение, словно ему вкололи лошадиную дозу обезболивающего. Мучения отступили, сознание прояснилось, и он вновь приобрёл способность чётко мыслить.

— Что это было? — слабо сказал он, открыв глаза и еле шевеля языком.

— Не обольщайся, — ответила загадочная женщина, — Это лишь временно, чтобы мы могли нормально поговорить. Мне нужна ясность твоих мыслей.

— Что здесь происходит? Где все, что с Весной?

— Не беспокойся, она спит. Я погрузила её в сон. Бедняжка так вымоталась с тобой, что небольшой отдых ей пойдёт на пользу. Лекаря твоего я тоже выслала, чтобы не мешал.

— «Погрузила в сон»? «Выслала»? Кто ты? Я тебя не знаю.

— Ну, как же? Мы уже встречались, — улыбнулась женщина в белом, — Ах, да, прости, я и забыла. Ты же видишь меня в таком облике впервые. Меня зовут Сима. Я пришла передать тебе привет от Регла.

— А-а, этот странный старец, утверждавший, что я какой-то там избранный что ли? — вспомнил молодой человек, — Я уже было подумал, что это был сон.

— Не избранный, а Смотрящий, — поправила его гостья, — Нет, Андрей, это был не сон. Хотя может и не совсем объективная реальность, с точки зрения науки вашего времени. Но этот диспут мы пока опустим, эти вещи ты ещё пока не готов принять.

— О чём ты, Сима, я что-то уже совсем ничего не понимаю. Всё в голове кругом идёт, — пожаловался он.

— Это понятно в твоём состоянии. Но времени у нас мало, поэтому позволь напомнить, что тебе было сделано конкретное предложение. Помнишь?

— Да, припоминаю — Регл предлагал мне, что-то типа «контракта» на работу, — Андрей нашёл в себе силы улыбнуться, — Обещал ежемесячный оклад знаниями и чудесными способностями, плюс квартальные бонусы и премиальные.

— Именно, хотя о последних впервые слышу. Но это не суть, — подтвердила Сима, — Он предупреждал тебя, что вернётся за ответом. Вот время и пришло. Что скажешь на это предложение, Андрей? Принимаешь его или нет?

— Ты это серьёзно? А откуда тебе обо всём этом известно?

— Скажем так, мы с Реглом очень близки, — ответила Сима.

— Ага, значит коллеги по работе? Или может ещё ближе? — подмигнул ей больной, сам удивляясь откуда у него берутся силы, чтобы ещё и шуткануть.

В самом деле, в присутствии этой необычной женщины все его страдания, как-то сами собой отступили на задний план. Мысли о смерти куда-то улетучились, и он чувствовал значительное облегчение. Было так легко и приятно. Вот бы она задержалась с ним подольше!

— Мы с ним, можно сказать — одно целое, — несколько уклончиво ответила Сима на его вопрос.

— Так, значит, ты тоже вроде посредника между Богами и людьми? — спросил бывший учитель, — Так, кажется, тогда высказался Регл?

— Да, мы с ним оба посредники между мирами.

— Не знал, что вас двое.

— Вот именно, — подтвердила Сима, — Но об этом вообще мало кто знает.

— А почему же сам Регл не пришёл за ответом? Сильно занят?

— А он и пришёл, — засмеялась Сима, — Он — это я, а я — это он.

— Не понимаю, — растерялся молодой человек.

— Тебе знакомо имя Симаргл?

— Так, кажется, звали одного из славянских Богов. Ты что — Богиня или может Бог?

— И то и другое. Сложи имена Сима + Регл = Симаргл. Понимаешь? Я двуедин в одном лице. Представляю одновременно и мужское и женское начало. Просто об этом мало кому ведомо, даже здесь и сейчас. А историкам вашего времени и вовсе известно лишь одно наше общее имя — Симаргл.

— Вот это да! — у Андрея аж челюсть отвисла от изумления, — Я не знал.

— Это и не удивительно, не ты один. Поэтому я могу быть либо в одном месте, либо сразу в двух, как сейчас. Но чтобы быть в большем количестве мест мне нужны Смотрящие. Они — мои глаза и уши. Эти люди получают особый статус. Итак, Андрей, время вышло. Теперь ты знаешь всё — ты должен озвучить СВОЁ РЕШЕНИЕ? Я жду.

*****

Глава 34.

Молодая и прекрасная ипостась двуединого Бога Симаргла внимательно смотрела на Андрея, ожидая ответа. Пауза несколько затягивалась. Молодой человек судорожно соображал. С одной стороны — кто же откажется отсрочить немедленную смерть и продлить свою жизнь! Но с другой стороны — ещё неизвестно, что там за жизнь тебя ждёт впереди. Что входит в обязанности Смотрящего? Иногда бывает такая жизнь, что хуже смерти. Эх, если бы знать наперёд, то там ждёт за очередным поворотом Судьбы?

— Ну-у, я даже не знаю, — протянул Андрей, — Я как-то ещё даже и не думал. Не придал тогда этому большого значения.

— Очень жаль, — вздохнула загадочная женщина, — Тогда, боюсь, выбор у тебя не велик, да и времени на раздумье у тебя уже нет.

— Ты это о чём?

— Послушай меня внимательно, Андрей, — голос Сима стал предельно серьёзным и даже каким-то деловым, в нём почувствовалось нетерпение, — Каждый человек приходит в этот явленный людям мир не просто так. Всё не случайно. У каждой живой души, что попадает сюда, есть своя цель, свои задачи и своя предначертанная судьба. И смысл их существования здесь — это выполнение поставленных целей и задач. Сложность заключается лишь в том, что здесь они предоставлены сами себе. Мы не можем вмешиваться в их жизни, чтобы не нарушить естественный ход событий.

— Значит получается, после выполнения этих задач, душа возвращается туда откуда пришла, а тело умирает? — догадался Андрей.

— На самом деле всё гораздо сложнее. Но для упрощённого понимания вашим несовершенным человеческим разумом всё обстоит примерно так, — согласилась Сима, — А ещё иногда бывают системные сбои.

— Да, Регл говорил мне. У меня как раз, так и вышло.

— Совершенно верно. В этих случаях миссия души считается завершённой, так как у неё уже нет никакой возможности вернуться к выполнению первоначальной задачи.

— Значит я должен был уже давно умереть, или что-то типа того? — Андрей упал духом.

— Да. Но, как видишь, не сразу. Прекращение миссии не означает немедленный уход. Помнишь, всё должно соответствовать естественному ходу вещей. Такая «заблудшая» душа, если приспособится, может просуществовать в другом для себя измерении ещё какое-то время, пока не наступит её естественный конец. А твой, Андрей, наступил уже несколько дней назад. Сегодня ты должен будешь умереть. Время вышло.

— Спасибо за «добрую» весть, — саркастически проговорил Андрей и в груди его невольно всё похолодело, — Я это уже и сам понял. Но ведь вам же не нужен мёртвый Смотрящий? Поэтому-то ты здесь. Я правильно понимаю?

— Разумеется, — кивнула Сима, — Именно поэтому я так долго и терпеливо жду твоего ответа.

— И что же дальше? Что вы можете сделать если я соглашусь? — спросил Андрей, — Каким образом вы сохраните мне жизнь, если вам нельзя вмешиваться?

— Миссия твоей прежней жизни сегодня будет окончена, в этом нет никаких сомнений.

Это было предназначено. Но ты можешь её изменить и, с нашей помощью, принять новую миссию — в этом и есть суть нашего предложения. Регл говорил уже тебе, и я снова повторяю — ты нам нужен. Вернее — нам нужен новый Смотритель. И, хотя, ты прав и нам нельзя вмешиваться в естественный ход событий, но это в массовых масштабах. В отдельных же, исключительных случаях мы это делаем. Твой случай — такой.

— И что дальше?

— Дальше — всё просто. Ты можешь остаться со своей Судьбой и завершить своё брэнное существования, как и было положено. Тогда ты умрёшь. А можешь все изменить и вернуться в явленный мир уже, как бы, перерождённым — в новом времени и с новой миссией. Мы изменим твою судьбу. Это будет выглядеть, как выздоровление. Возможно, весьма неожиданное для окружающих, но, в целом, не сильно выходящее за рамки естественности. И после этого, твоя новая жизнь будет продолжаться вплоть до своего естественного конца, предопределённого изменённой нами судьбой. Но мы не можем сделать это помимо твоей воли.

— Звучит, как ультиматум, — констатировал Андрей, — Или я принимаю ваше предложение или мне — конец. Так что ли?

— Ну, если угодно, можно сказать и так. Хотя, нам не хотелось бы, чтобы ты так думал. Просто у нас связаны руки и только при определённых условиях мы сможем вмешаться. Иначе всё пойдёт своим чередом. Теперь ты можешь или умереть, как человек или продолжать свой путь, как Смотрящий. В этом плане у Смотрящих есть некоторые свои привилегии. Видишь, я предельно откровенна с тобой и рассказала всё, как есть.

— Да уж. Спасибо. Всё предельно ясно. И что же должен делать Смотрящий?

— Обо всём этом ты узнаешь, если дашь своё согласие. Но, для человека в твоём положении, ты задаёшь слишком много вопросов.

— Я любопытен от природы.

— Это уж точно! Знаешь, я впервые потратила столько времени на объяснения и уговоры, — в голосе Симы послышались нотки недовольства, — По-моему, это скорее ты должен был нас уговаривать. Ну всё, время вышло. Я не могу больше сдерживать твою Смерть. Решение предстоит принять тебе самому! Прямо здесь и сейчас. Одно только слово: «ДА» или «НЕТ». Поторопись, твоя Смерть у порога.

Внезапно Андрей увидел, как в дальнем углу комнаты появилось какое-то тёмное пятно. Оно быстро увеличивалось в размерах и от него повеяло вдруг такой безнадежной тоской и могильным холодом, что у бедного учителя от ужаса аж мороз пробежал по коже и волосы на голове встали дыбом. Вот это ощущения! Такое не передать словами. Врагу не пожелаешь. Вот она, значит, какая? Бр-р-р... Все сомнения разом отпали!

— Да, Сима!! — почти закричал он, — Я говорю — да!

Прекрасная женщина в светлых одеждах облегчённо вздохнула, а тёмное пятно, поколебавшись несколько мгновений, точно ещё не веря в услышанное, медленно растаяло в полумраке ночной светлицы. На душе сразу стало легче.

— Ты был на волосок от своей кончины. Но ты принял верное решение. Теперь твоя жизнь изменится, — сказала Сима, — Ну, а пока тебе нужно поспать и набраться сил. Впереди много дел.

— Да уж. Какое там — поспать! Разве уснёшь тут после таких переживаний, — воскликнул Андрей и тут же провалился в глубокий сон.

Утро выдалось ясным и солнечным. Тонкие и ослепительно яркие солнечные лучи,

точно спицы проникали сквозь щели в ставнях, скупо освещая внутреннее убранство комнаты. Один настырный лучик засветил прямо в глаза, и Андрей проснулся. Мозг судорожно соображал, пытаясь припомнить всё что с ним приключилось этой ночью. Что это было? Горячечный бред или сон? Пока было не ясно. Он оторвал голову от изголовья и быстро огляделся вокруг.

Везде в комнате чувствовался беспорядок и уныние. Всё кругом небрежно разбросано, на столе уныло стояла погасшая лампа и прогоревшие свечи. Весна так всё ещё и спала, уронив голову на стол. Всё случившееся вчера казалось теперь, при свете дня, каким-то нереальным сюрреализмом. Но главное — он был жив! Вот это уж точно не вызывало никаких сомнений.

Первые секунды Андрей даже не осознал тех разительных перемен, что уже произошли с ним. Вчера он натурально умирал, а сейчас чувствовал себя, на удивление, значительно лучше. Боли прекратились, жар тоже спал. Отогнув край одеяла, он с беспокойством осмотрел свою раненую ногу. Потрясающе! Опухоль значительно уменьшилась, да и боли такой, как раньше, он уже не ощущал. Фантастика!

Тут он заметил на своём ложе небольшой плоский камушек, расписанный причудливыми цветными рунами. Ба! Значит это всё-таки была реальность, а не сон или бред. Один такой камушек уже хранился в его портфеле. Теперь он отчётливо вспомнил весь вчерашний разговор и то, как он сказал своё твёрдое «Да!» Симе, ну или Симарглу, кто их там разберёт и после этого Смерть отступила. А затем он провалился куда-то в пустоту. Вероятно, отключился. И вот теперь пришёл в себя.

«Ну, что же, Андрюха — доброе утро и милости просим в новую жизнь!» — обрадованно встретил его внутренний голос. Чёрт! Как же приятно снова его слышать! «Не знаю кому ты там вчера продал свою душу, но копыта ты пока не откинул, это факт. А значит мы с тобой ещё попылим, дружище!» — ехидно добавил он.

Ну, надо же — какое прекрасное утро исцеления! И даже противный внутренний голос не в силах был его испортить.

Весть о чудесном выздоровлении ведуна мгновенно облетела весь городище. В его дом началось настоящее паломничество. Всякий хотел увидеть это диво. Больше всех была счастлива Весна:

— Вот радость то какая! — щебетала она без умолка, суетясь всё время вокруг его ложа, — Слава Богам, которые исцелили тебя, ведун, а то вот давеча дядька Матей сказывал, что конец твой приходит.

— Сие, по истине, чуду подобно! Не жилец он был ещё вчера. А теперь вот поглядите каково стало, — удивлялся знахарь, — Отродясь ничего подобного не видывал. Не иначе как ты — любимец Богов, Андрейка.

— Ещё какой любимец! — подхватил Василий, тоже пришедший навестить друга, — Это же всем давно известно. Жаль, что некоторые этого так пока и не поняли, — и он выразительно покосился на Верховного волхва, стоявшего рядом.

— Он любимец не только Богов, но и всего нашего народа, — улыбался довольный князь Вятко, — Мы все рады твоему исцелению, ведун. Поправляйся. А после будем дела вершить.

— Ну, всё. Довольно. Ему отдыхать надо, — строго сказал лекарь, — Оставьте его. Весна за ним приглядит.

Все послушно потянулись на выход. Один только Василий немного задержался, чтобы

остаться на минуту наедине со своим товарищем:

— Какого чёрта тут происходит, Андрюха? — быстро зашептал он, — Я, конечно, очень раз за тебя, но как тебе это удалось? Это же невысказано. У тебя что были какие-то лекарства припасены? Колись, друган. Только не говори, пожалуйста, что тебе Боги помогли.

— Именно они, — улыбнулся Андрей, — Я когда-нибудь обязательно тебе всё расскажу.

*****

Хорив был мрачнее тучи. Единственные в городище, кого известие об исцелении ведуна не порадовало, были заговорщики. Ведуна опасались.

— Говорю тебе, старейшина, тут без вмешательства божественных сил не обошлось, — рассказывал Верховный волхв, — Я сам всё видел. Сие просто невысказано. Такого никогда раньше не бывало. Это знак Богов.

— Довольно, — прервал его Хорив, — Если Богам угодно полюбить этого самозванца, то и пусть. Нам до того дела нет. Всё божественное, волхвы — это по вашей части, вот вы и занимайтесь этим. А моя главная задача — князя удобного для нас в городище посадить. Вот — первейшая цель.

— Это верно, отче! Доколе ещё терпеть его власть?! — воскликнул кто-то из старшин, — Мочи уже нет, как он народную вольницу зажимает. Скоро дыхнуть без его веления на сможем.

— Как погляжу, Богам до этого не досуг, так что надобно нам самим управиться, — продолжал свою мысль Хорив, — И момент нынче настал удобный.

— Раз этот ведун уцелел, вдруг он встрянет и нам помешает? — засомневался Верховный волхв, — Рискованно, пока он жив.

— Рискованно вообще по утру с печи слезать, кабы чего не вышло! — съехидничал первый старейшина, — Обратного пути для нас уже нет. Не позабыли свои клятвы? Уже всё готово для княжеской охоты. А ведун, пока хворает, нам не помеха. Ну, готовы?

Все присутствующие молча поклонились в знак согласия.

— Тогда — ждите сигнала!

*****

Глава 35.

Выздоровление шло необыкновенно быстрыми темпами. Никто не ожидал, что уже через несколько дней ведун будет в состоянии подниматься с постели. Лекарь Матей только разводил руками в недоумении.

— Значит так угодно Богам, — вздыхал он, — Не нам, людишкам, пытаться постичь их замыслы. Нам-то что? Сие лишь во благо, что ведун наш цел.

Не меньшее удивление и неподдельный интерес вызвал у всех окружающих и его кубик Рубика, с которым он развлекался, пока был прикован к постели. То, как ловко он его собирал, подгоняя все цветные грани, вызывало бурное восхищение и благоговейный трепет зрителей. Некоторые отважились тоже попробовать, но ни у кого ничего не получилось. Поэтому все дружно пришли к выводу, что это очередное доказательство сверхъестественных способностей их ведуна. Большое любопытство вызывали и его книги, невиданные ранее славянами. В особенный восторг их приводили картинки с иллюстрациями. Они радовались и рассматривали их словно дети.

— Для чего эти коробочки нужны? — удивлялись они, — И что за диковинные узоры в них?

— Это божественные руны, понятные лишь избранным, которых Боги наделили способностью читать их, — быстро успел ляпнуть Василий, прежде чем Андрей успел открыть рот, — Так они вещают свою волю ведуну.

— Что ты мелешь? — тихонько зашипел ему в ухо бывший учитель.

— Страхую наши с тобой задницы, — отвечал сквозь зубы Василий, — Как ещё объяснить, что «божественная связь» через твой сдохший айфон уже не работает. Подумают ещё, что Боги не хотят больше с нами общаться. Что тогда будет? — Андрей в ответ только пожал плечами, — Вот то-то и оно, дружище, нельзя нам ронять твоего авторитета.

И что самое удивительное — это сработало! Василий снова оказался прав. Скоро про айфон все уже и позабыли. Зато появилась новая проблема. Люди стали часто приходиться к ведуну с просьбой посмотреть в своих чудесных книгах, на что Боги указывают в тех или иных вопросах. Другим из нашего времени приходилось изворачиваться и вертеться, как уж на сковородке, придумывая подходящие «мнения» Богов. Это очень не нравилось волхвам, хотя сами они тоже с удовольствием рассматривали книги.

Ставший теперь Смотрящим Андрей, с нетерпением ожидал каких-то необычайных перемен в своей жизни. Но ничего необыкновенного, если не считать его внезапного выздоровления, с ним не происходило. Симаргл словно в воду канул. Лишь только цветные камешки с рунами напоминали ему о небесном посланнике. А вскоре, за повседневными заботами, Андрей и вовсе про них забыл. Так и лежали они где-то на дне его портфеля, словно бесполезные сувениры, которые он часто привозил из своих поездок во время отпусков.

Наступила зима. Выпал глубокий снег и ударили морозы. Жизнь людей в этих условиях словно бы впала в некоторое подобие зимней спячки. Не было полевых и огородных работ, крупного строительства и других масштабных проектов. Наступила зимняя пауза в войнах и походах. Хозяйственные заботы значительно сократились. А связь с некоторыми отдалёнными селениями и вовсе прервалась до весны. Люди большую часть времени сидели

по домам и занимались дворовым хозяйством и мелкими ремёслами. Самое время для занятий всем тем, до чего раньше не доходили руки.

Пока было много свободного времени, князь решил взяться за своего ведуна всерьёз.

— Пора тебе стать полноценным вятичем среди нас, — заявил он, — А то так, как не от мира сего. Словно дитя малое, не приспособлен к жизни. Надо тебе осваиваться.

И процесс «освоения» пошёл полным ходом. Он проходил весь курс местного «начального образования» чувствуя себя иногда эдаким первоклассником в «Школе древнего выживания» — как окрестил её Василий.

Для начала Князь Вятко приказал Микше начать его обучение воинскому искусству. Это было то ещё занятие. Человеку XXI-го века, в жизни не державшего в руках никакого холодного оружия, кроме столового ножа и вилки, приходилось учиться орудовать мечом, копьём и секирой. Это оказалось очень непросто технически и тяжело физически. Хорошо ещё, что на первые тренировки Микша приносил деревянные мечи и булавы:

— Ты покамест, как дитя малое, коему острого оружия не положено, — ухмыльнулся он на немой вопрос ученика, — Видишь, чтоб и сам не поранился и кого другого ненароком не покалечил.

Потянулись утомительные дни обучения. Ну и доставалось же ведуну этими «палками»! Страдал он изрядно. Микша не щадил своего подопечного, и Андрей ходил весь в синяках и ссадинах.

— Ты бы хоть чуть полегче, что ли? — жаловался он, потирая очередное ушибленное место.

— Это ты хазарина в бою об том попросишь, — угрюмо отвечал дружинник, — Может он тебя и послушает. Держи щит выше и давай ещё раз. А теперь атакуй меня.

Андрей, уже порядком избитый, разозлился не на шутку и широко размахивая «мечом», по команде ринулся в атаку. Но Микша ловко увернулся и, оказавшись вдруг позади атакующего, вместо того чтобы вновь пустить в ход свою палку, просто дал своему ученику смачного пинка под зад. От такого неожиданного удара, Андрей «щучкой» влетел головой прямо в снежный сугроб. Получилось весьма забавно. Стоявшие рядом дружинники беззлобно захохотали.

— Нет, Микша, наверное, не создан я для воинской науки, — горестно вздыхал ученик, сидя по пояс в снегу и отплёвываясь. Когда бы ещё он попробовал снег на вкус? Он оказался довольно жёстким и невкусным.

— Глупости! — отвечал Микша, — Говорю тебе, всякий добрый муж на то годен. Надо только обучиться малость. Вставай, начнём с начала. И помни — здесь важна скорость и ловкость, а не сила. Не кидайся на врага, сломя голову. И держи оружие крепче.

Легко ему было говорить. А у Андрея уже от усталости ломило спину, а руки совсем обессилили. Несмотря на мороз, пот катил с него градом. Не лёгкое это дело. Как было бы здорово сейчас вытянуть ноги у очага с чашей ароматного отвара! Но деваться было некуда, палка Микши вновь беспощадно засвистела над ним.

Ещё хуже обстояло дело в обучении владению боевым топором или копьём. Если о фехтовании на мечах у современного человека есть хоть какое-то чисто визуальное представление по многочисленным историческим фильмам, то искусство сражения на других видах древнего оружия было вообще тёмным лесом. Каждый день Андрей так дико уставал, что к концу дня еле доползал до своего ложа. Чёрт бы побрал всю эту старинную воинскую науку, вместе со всеми этими князьями!

Отдельной статьёй было обучение стрельбе из лука. Тут был вообще полный «абзац»! Тетива настоящего боевого лука оказалась довольно тугой, и он мог натягивать её с большим трудом. Оказалось — то ещё физическое упражнение. Прямо тренажёр какой-то, вместо эспандера. Но когда Андрей спускал тетиву, то вместо её «пения» слышался какой-то «пук», и стрела утыкалась в землю в паре шагов от горе-лучника. Микша наставлял его снова и снова, но ничего не получалось, Андрей лишь без толку изрезал себе в кровь пальцы о тугую и острую тетиву. Вдобавок, на морозе они посинели и потеряли всякую чувствительность, а в рукавицах у него и вовсе ничего не выходило. Так и без пальцев не долго остаться.

— Ты, словно баба или малое дитя, сосущее титьку! — гремел в сердцах его «наставник», — Ладно, завтра по утру продолжим.

— Так у меня пальцы к утру не заживут, — вздыхал Андрей.

— Подумаешь?! — отвечал «тренер», — А в бою ты и вовсе без какого-нибудь пальца остаться можешь! А то и без нескольких. Что тогда? Попросишь хазар подождать пока всё заживёт? По утру продолжим.

В послеобеденное время его часто навещала Весна. Но избитому и измотанному до предела Андрею было в эти минуты не до неё. Какая жалость! Лишь иногда им удавалось погулять вместе по заснеженному городищу или сходить на торжище, поглазеть на представление местных скоморохов. Им очень хорошо было вдвоём. Но остаться надолго с ним наедине или, тем более, заночевать в его доме Весна не соглашалась. Это было против строгих правил.

Да, без ТВ и Интернета, долгими зимними вечерами здесь было особо тоскливо и скучно. Не было ни кинотеатров, ни кафе, ни магазинов. Игра в «крестики-нолики» быстро надоела. От безысходности они с Василием перечитали от корки до корки все учебники, хранившиеся в его портфеле. Геолог смеялся, что теперь он полностью готов сдать ЕГЭ по истории. Ради развлечения они стали даже письма писать друг другу на вырванных из школьных тетрадей листьях.

Продолжалось и его обучение верховой езде. Блин! Ещё одно мучение! Однажды его чуть не лягнула лошадь, которой что-то в нём не понравилось, а в другой раз ему чудом удалось избежать укуса ретивого жеребца. Опасное занятие. Хотя в этом «виде спорта», в отличии от «фехтования», у Андрея стало уже получаться гораздо лучше. Уроки покойного Малого не пропали даром. Хотя лошадей Андрей всё ещё побаивался и был явно с ними на «Вы».

Но всё это были «цветочки». Как выяснилось, «ягодки» ещё ожидали его впереди. «Вишенкой на торте» его процесса «освоения» и полного погружения в жизнь вятичей стало новое явление князя.

— Послушай, Андрейка — ты доверяешь мне, как брату? — спросил как-то Вятко неожиданно.

— Ну, да, разумеется, — промямли молодой человек в ответ, не понимая куда клонит князь.

— Мы с тобой — словно братья, — продолжил тот, — И уж, коль скоро я старше тебя годами буду, то не обессудь — но я страшой твой брат. Так?

— Выходит, что так, — осторожно согласился Андрей, — А что?

— Вот и славно. Ну, а раз у тебя нет здесь ни отца, ни матери, то я за старшего твоего брата сойду. И по, закону нашему, повелевать тебе могу за место них. Верно?

Андрей молча кивнул. Это вступление ему явно не понравилось. Какую ещё каверзу

придумал для него неугомонный князь? Но не признать в нём своего «старшего брата» с его «правами» он не решился.

— Значит, так я решил, Андрейка, — официально объявил Вятко, — настала пора тебе ожениться на Весне. А то про вас всякое уже давно по всему городищу судачат. Народ языком чешет. Девке в стыд будет дальше так жить. Нельзя добрую семью позорить. А так всё по-людски будет. Не волнуйся, я сам твоим сватом стану!

*****

Глава 36.

Жениться! Вот так дела! Прямо обухом по голове. «Всякое там в городище судачат», «народ языком чешет» — говорил князь. Тьфу ты, блин, во все времена один и тот же трёп. Можно подумать невеста что было! А они ведь за это время даже не целовались ни разу! Так, только под ручку гуляли. И на тебе — сразу жениться. Вот это нравы? Можно сказать, без него его женили. Но куда было деваться? Отказа князь явно не был настроен принять.

Бывший учитель сразу вспомнил, как последние годы его родственники всю плешь ему проели своими вопросами: «Ну, когда же ты, Андрей, женишься, наконец?» Он уже устал отбиваться. Знал бы он тогда, что свою суженую ему придётся искать аж в VIII-ом веке! Вот это поворот судьбы. Ну, просто находка для историка.

Между тем сватовство под предводительством Вятко прошло успешно, родители Весны дали своё согласие на брак дочери с ведуном и начались активные приготовления к свадьбе.

А тем временем Андрей с Василием придумали себе новую забаву. Идею подал, как всегда, бывший геолог:

— Эх, сколько снега навалило, — радостно говорил он, — Сейчас было бы на лыжах в самый раз покататься!

— Да, где же их взять здесь лыжи то? — отвечал Андрей, — Здешние люди до этого пока ещё не дошли. Только на снегоступах по снегу и ходят. Лыжи изобретут позже.

— Может попробуем сами смастерить? — предложил Василий.

Сказано — сделано. Они целый день подбирали подходящий материал, пилили и подгоняли. В итоге им удалось соорудить нечто похожее на топорно сработанные лыжи из узких плоских деревяшек. Привязывать их к ногам верёвками оказалось бесполезным. Лыжи всё время соскальзывали. Да и при движении верёвки сильно мешали. Тогда изобретательный геолог предложил изготовить «лыжные ботинки». Старые сапоги густо обмазали смолой, поставили их на «лыжи» и подождали пока она застынет. С лыжными же палками проблем вообще не было.

Все горожане с любопытством следили за этой необычной работой, не понимая для чего все эти хлопоты неугомонных чужеземцев. И долго дивились, когда странный ведун вместе со своим холопом стали «рассекать» по улочкам на своих изобретениях. Ездить на таких «лыжах» было очень неудобно, несколько раз горе-лыжники падали в снег, а под конец «ботинки» о вовсе отвалились от «лыж». На том катание и закончилось. Но удовольствие они получили большое, как в детстве, а вятичи ещё долго обсуждали увиденное событие.

— Это же надо — к ногам сани прикрепить? — удивлённо шептались они, — До чего же, всё-таки, чудной наш ведун.

— Не чудной, а мудрый, — отвечали другие, — Не будь его, хазары бы всех нас давно уже полонили и данью обложили. Ему сами Боги благоволят.

Но всё же главным событием была предстоящая свадьба ведуна. Об этом только и говорили почти в каждом доме. Однако, не за долго до свадебного торжества произошли и другие важные события.

Прежде всего, состоялся совет старейшин, на котором Андрей внёс предложение по освобождению Василия от кабальной зависимости. Князь его поддержал, но мнения

старейшин неожиданно разделились.

— Если мы всех своих холопов начнём освобождать, то эдак скоро вообще ни с чем останемся, — говорили некоторые старшины, — Пусть выкуп за себя даёт, тогда и поглядим.

— Выкуп — это хорошо, — закивали старейшины.

— Побойтесь гнева Богов, — поднялся с места Вятко, лицо его покраснелось он волнения, — Речь не идёт о всех холопах, а только об одном, который внёс большой вклад в нашу победу над врагом. Кто ещё из холопов так нам помог отразить нашествие хазар?

— Это верно, — вынуждены были согласиться присутствующие.

— И о каком ещё выкупе вы токуете, братья, — продолжал князь, — Он нам вообще бесплатно достался. Серебро, что вы на его покупку давали вам же и вернулось. Али позабыли уже? Радим, небось, до сих пор локти грызёт.

Все промолчали. Возразить князю было не чем.

— Андрейка дело говорит, надо таких людей поощрять. Пусть он и дальше нам пособляет свободным человеком, — закончил он, — Давайте решать.

Дело кончилось голосованием. Андрей знал, что в те времена это имело буквальный смысл. Но наблюдал этот «процесс» впервые. Рук никто не понимал. За какое решение больше «подавали голоса», то есть, попросту — громче кричали, то и считалось принятым. Поднялся невообразимый шум, чуть было не закончившийся дракой «стенка на стенку». Князю удалось кое-как восстановить порядок, растащив за шиворот по разным углам зачинщиков смуты, чьи семьи давно уже враждовали между собой. А тут выдался хороший повод поскандалить и набить морду друг другу. Ну, просто Монтекки и Капулетти какие-то! Подсчёт «голосов» вёл Хорив. Таким нехитрым способом, сторонники князя и ведуна одержали верх за явным преимуществом, и Василий отныне стал лично свободным человеком и вольным общинником в племени вятичей.

Едва только, немного успокоившись, члены совета приступили к обсуждению других насущных вопросов, как в коридоре послышался громкий шум и крики, громынула упавшая лавка с корытом замоченного белья и на пороге гридницы появился хорошо известный в городище охотник, по прозвищу Башка. Его свита была вся изодрана и заляпано кровью:

— Беда, братья, северяне наших побили! — крикнул он с порога и кинувшись к бадье с водой, стоявшей в углу, схватил ковш и стал жадно пить.

— Что?! — все повскакивали с мест, — Как это?! Говори толком!

— Да что тут говорить, — еле отдышавшись начал свой рассказ Башка, — Возвращались мы из леса домой, в Кордно. Охота было на редкость удачной, много дичины добыли. Прямо еле тащили, сани загрузили с верхом. А тут, всего в пяти верстах, из-за деревьев вылетают несколько саней и на нас. Глядим — это северяне. Числом их было втрое больше. Побили они всех наших и добычу всю отобрали, один я еле убёг, только потому, что места и тропы тайные тут все знаю. Они было погнались за мной, да не поймали. Теперь уже, наверное, на полпути к своему дому, душегубы сучьи!

Все дружно и возмущённо загудели. Вятко был больше всех взбешён такой наглостью соседей.

— Да, как они посмели зайти так далеко в наши земли?! — гремел он на совете старейшин, — Прошлым летом мы заключили с ними уговор по разделу охотничьих угодий. Теперь они его вероломно нарушают, да ещё и наших людей побили, подлюки.

— Наверняка родственники убитых кровной мести теперь потребуют, — заметил Хорив.

— Это уж точно, — подтвердил Башка, — Обиды такой не спустят.

— Верно! — зашумели собравшиеся, — Кровь за кровь! Таков обычай.

— Что делать станешь, княже? — жестко спросил Хорив.

— Дело тут ясное, — сказал князь, — По весне, как только сойдёт снег, соберу дружину и покараю этих душегубов. Они нам дорого заплатят за своё злодейство.

— Отчего же не сейчас? — спросил первый старейшина, взглянув исподлобья на князя, — Пошто ждать так долго, аж до весны?

— Сейчас не подходящее время, — отвечал Вятко, — Эти северяне сильны, наскоком их не взять. И леса свои они лучше нас знают. В мороз и пургу у них изрядное преимущество будет. Так что нужно поход хорошо подготовить. Тогда и прок будет. А то зря лишь своих людей положим, а мести не добудем.

— Так что же теперь нам делать, княже? — спросил кто-то.

— Весенний поход на северян готовить, вот что. Время ещё есть. А пока есть и другие заботы. Свадьба вот у ведуна на носу.

— Возможно мы, с Василием, сможем помочь, — подал голос Андрей.

Все с интересом посмотрели на «любимца Богов» и ждали его слова.

— Говори, ведун, — коротко приказал первый старейшина.

— Мы можем смастерить лыжи, чтобы воинам легче было пройти по глубокому снегу, — отвечал Андрей, — А полозья саней смазать специальной мазью, чтобы не застревали. Если всё получится, то можем нанести северянам внезапный удар, когда они его совсем не ждут.

— А что такое лыжи? Уж не те ли самые диковинные ножные сани, на которых вы вчера все в снегу извалялись?

— Они, — замялся Андрей, — Только их надо будет до ума довести, и тогда никто падать не будет.

— Ведун дело говорит, — подвёл князь итог совета, — Но это всё апосля. Время ждёт. Готовь, Андрейка, свои лыжи. Поглядим на что они годы. Коли всё так ладно, как говоришь — соберём поход на северян. Но сперва справим твою свадьбу.

Приняв решение, старейшины расходились по домам. Когда князь вышел из гридницы, Хорив задержался в окружении своих сторонников и тихо сказал:

— Вот видите, други, что я вам говорил? Свадьба этого проходимца милее его сердцу, чем отмщение за кровь наших убиенных сородичей.

В ответ старшины лишь угрюмо промолчали.

— Скоро в Кордно приезжает Божедар со своими нарочитыми людьми. Вятко сам пригласил брата на свадьбу ведуна. Момент подходящий. Больше медлить нельзя. После свадебного пира, пока все будут в себя приходиться после хмельного застолья, организуем для них праздничную охоту. Там всё и свершим. Держите своих воев наготове. Да смотрите, чтоб на пиру они много не пили!

— Во истину, Хорив, Вятко и его прихлебатели надолго запомнят эту свадьбу. Для них она кровавой станет!

С тем и разошлись. А день свадьбы неумолимо приближался.

*****

Глава 37.

В круговороте событий и в заботах, связанных с подготовкой к свадьбе, Андрей совсем позабыл о Симаргле и о том, что он теперь какой-то там Смотрящий. Всё это казалось теперь чем-то нереальным, далёким странным сном.

Но однажды, когда он на время остался в одиночестве, Симаргл снова появился в его доме, в облике седого старца. Теперь Андрей был в самом что ни на есть добром здравии и твёрдой памяти. Ни о каких снах или галлюцинациях не могло быть и речи. Сомнений в реальности происходящего не было никаких. Небесный посланник, во плоти, удобно расположился на широкой лавке у стены напротив Андрея. И спокойно, будто только вчера расстались, сообщил ему, что будет постепенно вводить его в курс дела и знакомить с обязанностями Смотрящего.

— Ну, наконец то, — сказал Андрей, — А то я уж было подумал, что мне всё это почудилось в бреду.

— Как видишь, нет. Всё реально, — улыбнулся старец, — Я же говорил.

— И когда же я начну получать те новые уникальные знания, которые ты обещал? — нетерпеливо спрашивал молодой человек.

— Ну, надо же! Едва-едва, можно сказать, выкарабкался с того света, а уже подавай ему всю глубину знаний, — усмехнулся Симаргл, — Не спеши, не всё сразу. Нельзя выпить весь океан знаний в один глоток. Сперва тебе нужно ещё окончательно окрепнуть телом и духом, а затем полностью освоиться в этом новом для тебя мире.

— Да, уж! Освоение идёт как нельзя лучше, — сообщил Андрей, — Вот и жену мне уже подобрали. Очень неожиданно. Хорошо, что хоть по любви.

— Хорошая новость, — одобрил Симаргл, — Это ещё более сблизит тебя с окружающим миром, и ты сможешь быть ещё полезнее.

— И каковы же потом будут мои обязанности? Ты говорил о каком-то обучении. Я готов учиться. Я профессиональный ученик. Всю жизнь, считай, только этим и занимался.

— Весь цикл обучения и подготовки ты пройдёшь постепенно, шаг за шагом. А пока твоя главная задача — наблюдение. Ты должен влиться в здешнюю жизнь, стать полностью своим и пока ничем особым не выделяться. Как я уже говорил, пока ты — мои глаза и уши. Смотри, слушай, всё подмечай и запоминай. Смотрящий должен быть в курсе всего, что происходит вокруг него. Ничего не упускай, даже в мелочах. Никогда не знаешь какая весть станет важной. Это твоя первая задача. Время от времени я буду навещать тебя.

— А если мне вдруг понадобится срочно с тобой связаться? Может подскажешь парочку магических заклинаний или там пассов каких-нибудь?

— Сейчас тебе это ни к чему. Время для следующего этапа ещё не пришло. Пока ты просто Смотрящий. Глаза и уши — помнишь? И только. А дальше — поглядим. При необходимости я сам тебя найду. Пока просто живи, наблюдай и радуйся жизни. В этом мире и так осталось не много радостей. Не след их упускать.

Вот и всё, чего добился Андрей от своего небесного «босса». Живи, да наблюдай! Не густо.

Пока же он наблюдал энергичную подготовку к собственной свадьбе, которой, казалось, был охвачен чуть ли не весь городище. Любая свадьба в Кордно, где каждый третий житель

приходился друг другу близким или дальним родственником это было событие. А уж брак знаменитого ведуна с представительницей одного из самых уважаемых родов — и вовсе большой праздник.

По обычаю, все расходы и хлопоты взяли на себя родители. Поскольку у жениха родители отсутствовали, то на их правах выступил сам князь, как названный «старший брат». Как историк, Андрей с интересом наблюдал за всем этим процессом изнутри. Когда бы ещё представилась такая возможность?! Кое о чём он слышал, но многое из всех этих обрядов и ритуалов было ему совершенно не знакомо. Он, в очередной раз, убеждался насколько мало известно современной истории достоверной информации о жизни наших далёких предков этой эпохи. Все научные диссертации и монографии больше чем на половину состоят лишь из догадок, гипотез и предположений учёных мужей, а зачастую и из откровенных домыслов, основанных на весьма спорных косвенных источниках.

Но это — всё лирика. А на практике молодых, прежде всего, повели в баню, чтобы очистить душу и тело перед священным обрядом. На этот раз парились отдельно. Сперва невеста. Которую затем свахи и подружки забрали расчёсываться и прихорашиваться к предстоящей на следующий день свадьбе. А после, в купальне состоялся настоящий «мальчишник». Друзья, во главе с князем, хорошенько пропали Андрея, изваляли в снегу, а затем пили брагу и мёд.

«Старшие женатики», по традиции, до самого вечера делились своим богатым семейным «опытом» с молодожёном, давали скабрёзные советы и рассказывали похабные истории, как лучше ублажать в постели свою благоверную и как уберечь её от неверности. То и дело рассказы прерывались взрывами хохота. Андрей узнал для себя много нового и интересного! Но никаких «девочек по вызову» и сексуальных шоу, как часто случается на современных «мальчишниках» здесь не было. А в доме невесты девушки весь вечер пели свадебные гимны и плели венки на завтра.

Верховный волхв, по просьбе князя, самолично готовился провести весь завтрашний ритуал и распорядился приготовить священное капище к церемонии.

Лишь далеко за полночь «друзья» жениха, закончив свои «наставления», оставили измученного и изрядно захмелевшего ведуна и разошлись по домам. С ним остался только Василий.

— Надо же, как странно всё случилось, — в задумчивости решил пофилософствовать Андрей, — Кто бы мог подумать, что завтра я стану женатым человеком?

— Это верно — не повезло тебе! — хохотнул его товарищ, допивая остатки мёда в большом глиняном кувшине, — Конец личной свободы. А впереди ярмо брака!

— Я всегда думал, Вася — как я буду себя чувствовать в этой ситуации?

— Ну и что чувствуешь теперь?

— Какие-то очень странные и смешанные чувства. И хорошо и не очень. Сам не пойму до конца, что чувствую. Вроде есть и волнение, и радость, я ведь люблю Весну, но и смутная тревога тоже есть.

— Это всё от непривычной ситуации и от большого количества выпитого, — констатировал Василий, — Всегда тяжело жениться в первый раз, зато потом привыкаешь! — шутканул он.

— Скажешь тоже, — буркнул Андрей.

— Ладно, спи уже, новобрачный. Завтра всё будет хорошо. Станешь женатым человеком и для тебя начнётся новый этап в жизни. А все тревоги выбрось из головы.

— Наверное ты прав, — отвечал Андрей, засыпая, — Завтра — новая жизнь.

Свадебные церемонии, по обычаю, длились три дня. Особенно напряжённым был первый день. С утра, с похмелья и от волнения Андрею сделалось даже дурно. Но, поблевав немного за забором, он почувствовал себя гораздо лучше и уверенно пошёл на встречу своей судьбе. Ещё накануне, во время «мальчишника», ему подробно объяснили весь сценарий действия.

Первым актом была «волчья свадьба». Вся его «дружина», во главе с самим князем, собралась неподалёку от двора, где жила Весна со своими родителями, и приготовилась к «штурму», чтобы «силой» умыкнуть невесту, как когда-то по преданию сделал сам Бог Ярила. Напялив на себя страшные маски и волчьи шкуры, «дружинники» жениха оседлали «боевых коней», то есть — друг дружку, и с дикими криками и свистом «атаковали» ворота небольшой усадьбы. Ворота оказались лишь притворенными, но не запертыми. Ворвавшись во внутрь, они потребовали выдать их молодцу его невесту.

Родители вывели троих девиц. Скрытых под плотным покрывалом:

— Коли любит он нашу Весну, пусть его сердце угадает которая из них его суженая, — поставили они «жёсткое» условие, — Только тогда и выдадим её.

Можно было помереть со смеху. Одна «невеста» была маленькой девочкой, а вторая — очень толстой старой бабкой. А между ними стояла высокая и стройная Весна, под своим покрывалом. «Выбор» был более, чем очевиден. После того, как жених безошибочно угадал свою невесту, присутствовавший тут волхв объявил, что брак сей угоден Богам и можно проследовать на капище, для свершения обряда.

Посаженные родители, по традиции, остались в усадьбе готовить свадебный пир, а остальные, так называемые — поезжане, отправились сопровождать молодых. Головы новобрачных, а также их друзей и подружек покрыли венками из разноцветных лент, перьев и разной блестящей ерунды. После чего, с пением гимнов, отправились на разукрашенных санях на капище.

Там их уже ждал Верховный волхв в праздничных одеяниях. Прежде всего, на жертвенном камне принесли «дары угодные Богам» в виде хлеба, овощей и мёда, а также цветных лент и украшений. Молодожёны расположились перед крадой — жертвенным алтарём — на специально приготовленном свадебном рушнике. Наконец, Верховный волхв произнёс священные слова и водрузил на головы жениху и невесте металлические обручницы, прямо поверх их венков. После чего, с помощью того самого свадебного рушника, он связал руки новобрачных «брачными узами» и под пение гимнов, трижды обвёл их вокруг крады. Затем головы молодых посыпали зерном, хмелем и маком, чтобы их совместная жизнь была изобильной. И только после всего этого, Верховный волхв объявил их, наконец, мужем и женой. Князь аккуратно снял с невесты покрывало, но не рукой, чтобы своим посторонним прикосновением не осквернить таинство брака, а стрелой. Молодые поцеловались, и церемония венчания была закончена.

Все шумной гурьбой, с песнями и шутками, расселись по саням и отправились на свадебный пир. У порога дома их встретили посаженные родители большим хлебным караваем с мёдом. Андрей автоматически подметил, что не было привычной нам соли. Встречали «хлебом-мёдом».

Молодых посадили за обильный стол. На котором преобладали пироги, сладости, мочёные фрукты и орехи в меду. Недостатка в хмельных напитках тоже не было. Но бедным молодожёнам есть и пить ещё на позволялось. Они должны были сидеть смиренно и

выслушивать поздравления от многочисленных гостей, получать подарки и каждый раз вставать и кланяться в знак благодарности. Это оказалось довольно утомительно. Гости было много, речи велись длинные. Под конец Андрей вообще перестал соображать и вслушиваться в то, что ему желали и кланялся из последних сил, на автомате, словно китайский болванчик.

В довершении всего, Весне на колени посадили детей, мальчика и девочку, чтобы, так сказать, «простимулировать» её лоно на обильную деторождаемость в браке, причём обеих полов. Потом разбили вдребезги несколько горшков приговаривая: «Сколько кусочков — столько сыночков!». Уже и так порядком офигевший от всего этого Андрей понял, что он повесится если у него когда-нибудь будет «столько сыночков».

Наконец, все приступили к трапезе. А затем подали и основные блюда, из курицы и дичины. Мёд и брага потекли рекой. Застолье было долгим и шумным. А после, уже чуть живых новобрачных повели в отведённую им комнату, для церемонии «разувания» и дарения.

Жена должна была, опустившись на колени, разуть своего мужа и в знак преданности и покорности преподнести в подарок плётку, а в знак заботы — сшитую своими руками рубашу и пояс. В ответ, муж одаривал свою супругу богатыми украшениями и подарками, в знак того, что готов обеспечивать благополучие её и их детей. Наличие у жениха богатых даров, разумеется, профинансировал сам князь.

И вот наступила брачная ночь, которую взволнованный молодожён ждал все последние дни! Не раз он представлял себе в голове, как «всё это» у них случится. Но действительность превзошла все его ожидания! Такого ему «любезные дружки» не говорили. Оказалось, что, по священной традиции, близость между супругами в первые три дня была запрещена! Ба, вот это сурпрайз для мужика! Полный облом на три дня!

Пришли свахи с подружками и увели его законную жену ночевать в другую комнату. А в утешение оставили большой жбан хмельного мёда. «Во это я понимаю — славно поженились!» — ржал до упаду противный внутренний голос, пока не «утонул» во хмелю.

*****

Глава 38.

На следующий день брачные мучения новоявленного молодожёна продолжились. Теперь со всей округи собрались скоморохи, музыканты и сказители, всюду развлекавшие гостей, разумеется за счёт щедрости организаторов «мероприятия». Весь день прошёл в бесконечных пиршествах, главным событием которых были длинные речи и богатые дары от самих братьев-князей Вятко и Божедара, каждый из которых старался во всём перещеголять другого.

А в итоге от всего этого княжеского соперничества выиграли только новобрачные. Андрей получил великолепного коня, отличные доспехи и оружие иноземного производства — всё это, по тем временам, стоило очень дорого. Такую роскошь могли позволить себе лишь князья, их родственники и самые приближённые друзья. Весне же преподнесли богатые одежды и дорогие украшения, среди которых были очень красивый височные кольца, весьма тонкой работы.

Ведун сделался теперь важным человеком в земле вятичей, близким другом и советником князя. Все приходили к нему за советом, хотели знать его мнение по тому или иному вопросу. Андрей не мог не заметить, как некоторые захмелевшие гости всячески пытались заискривать перед ним или хотя бы просто обратить на себя внимание. Это льстило его самолюбию, чего уж скрывать. В своём времени он никогда не пользовался такой популярностью у окружающих. Одновременно вызывало сильное беспокойство растущее недовольство волхвов, которое, даже вопреки воле князя, постепенно переросло в откровенную враждебность. Они готовы были уже на всё, чтобы изжить «конкурента» со своей территории.

На второй день молодым положено было делать отдарки — то есть они одаривали своими дарами в ответ тех, кто их поздравлял накануне. Разумеется, в этом случае главными «спонсорами» молодых выступили родители Весны и Вятко. А чтобы новоявленные супруги ненароком не обидели кого-нибудь и ничего не перепутали рядом стоял «специально обученный человек», который подсказывал что и кому дарить и что говорить. Обменявшись таким образом со своими гостями взаимными дарами-свосяками, молодые супруги становились с ними, так называемыми, «своими людьми». Их теперь связывали взаимные обязательства дружбы и помощи друг другу.

В конце дня слово взял Хорив. Поклонившись сначала князьям, а затем новобрачным он объявил:

— Долгих лет вам, молодые, и счастливого брака! Пусть Боги всегда будут благосклонны к вам и щедро одарят вас детишками и семейным благополучием, — торжественно возвестил первый старейшина, — На третий день свадьбы положено большое гулянье, игрища и веселье. Так что, не след нам завтра нарушать обычай.

— Точно, старче, поддержим традицию! — с шумом одобрили все.

— Пусть наши бабы с ребятами, да стариками развлекаются здесь песнями да игрищами, а для истинных мужей дозвольте на завтра назначить большой лов, в честь наших князей и новобрачных. Наши охотники уже второй день выслеживают дичину. Повеселимся на славу!

Все одобрительно загудели в предвкушении любимого мужами того времени

развлечения. В самом деле, в том мире грубой силы, бесконечных войн и тяжелого труда не было занятия более благородного для настоящих мужчин, чем охота. Ею часто заканчивались многие празднества.

— Ну что, Андрейка, покажешь завтра нам свою сноровку, — хлопнул его по плечу своей ладонью-лопатой огромный князь Божедар, — Много о тебе наслышан. Брат вельми, как тебя ценит. Рад знакомству. Раз вы с Вятко побратимы, то, стало быть, и мы с тобой теперь тоже братья. Добро пожаловать в семью. Надеюсь мы будем добрыми братьями.

— И я тоже на это надеюсь, княже, — отвечал Андрей, чуть не присевший от «дружеского» хлопка князя. Блин! На плече теперь точно синяк будет.

— Посмотрим, чему Микша тебя обучил, — пробасил Божедар, — Да и мы тебе своё умение покажем. Верно говорю, други? — обернулся он к своим людям.

— Во истину, княже! — дружно отозвались они, — Всем покажем завтра свою удаль.

На фоне шумного веселья никто не обратил внимание на некоторую двусмысленность, прозвучавшую в этих бравурных речах. Один только Хорив незаметно спрятал понимающую улыбку в своей густой седой бороде.

— Ну, ведун, в седле ты уже неплохо держишься. Но не хорохорься понапрасну, чтоб не осрамиться. Дарёного коня лучше оставь в стойле. Он с норовом. Кобылку дадим тебе завтра смирную, так что уж постарайся не отставать от всех, — наставлял его Микша, — А из лука не стреляй, даже если предложат. Не позорься. Соври, что пальцы болят. А коли попросят добить раненого зверя, то не трясись уж, как девица — бей уверенно и сильно.

— Спасибо за советы, — Андрей, как только представил, что ему собственноручно надо будет добить раненого лося или кабана, глядя прямо ему в глаза, так ему сразу сделалось дурно.

Осушив залпом свою чашу, он предпочёл сменить тему и стал расспрашивать молодого дружинника об особенностях верховой езды по заснеженному лесу.

Короткий зимний день клонился к закату. Один за другим гасли огни в избах. Дальше всех горел сет в доме первого старейшины. Это было понятно и никого не удивляло. Хорив тщательно обсуждал со своими людьми подготовку завтрашней большой охоты. И не только...

— А ты уверен старче, что князь ни о чём не подозревает? — спрашивали некоторые с беспокойством, — Вдруг он уже знает и лишь выжидает, чтобы мы себя раскрыли? Что тогда?

— Гляди, как бы тебе со страху портки не замарать, — недовольно отвечал Хорив, — Не тряситесь зря, князю невдомёк. Вятко хорош в бою, отважен и смел, тут ничего не скажешь, но в тайных делах он не силен. Наивен, как дитя, верит людям, которые ему льстивые речи говорят. И думает, что власть его незыблема.

— А что Божедар? Сдюжит? Не подведёт ли в последнюю минуту? Можно ли ему верить?

— Можете мне верить, други! — раздался вдруг низкий голос и из полумрака комнаты в полосу света выступил сам Божедар, — Я всё решил для себя и не подведу вас, братья.

— Добро, коли так, — раздались голоса.

— И помни, княже, власть остаётся внутри вашего рода, — сказал Хорив, словно заканчивая ранее начатый разговор, — Значит и всё другое должно свершиться тоже внутри его. Вятко должен пасть только от твоей руки, а не от чьей-либо ещё, чтобы на пошла кровная месть между родами. Сие вельми, как важно. Уразумел? Будешь готов?

— Всё уразумел, старче. И ко всему готов, — уверенно отвечал Божедар.

— Вот и славно, — подвел итог Хорив, — Во истину: не утолить голода без доброго жаркого, а его никак не приготовить, коли не забить дичи.

— Завтра мы непременно утолим наш «голод», — сказал Божедар, сжав свой огромный кулачище, — А я забью «дичь».

— И вот ещё что, — понизив голос почти до шёпота проговорил старейшина, — Несколько дней назад я тайно послал надёжных людей с дорогими подарками к Кагану.

— Что?! К Кагану? — изумились присутствующие, — Это ещё зачем?

— Хазары — наша главная проблема снаружи, а самозванный ведун — внутри, — продолжал Хорив, — Вот и помыслил я одним разом обе эти проблемы разрешить к нашей выгоде.

— Это как же так?

— А так. Бусурманы будут довольны, когда узнают, что нет больше их лютого супротивника Вятко, что мы сами заместо него другого князя поставили. А коли ещё и задобрим их сладкими речами, да богатыми подарками от имени нового князя Кордно, то они по весне точно не на нас, а на соседей походом пойдут. Мы тогда заживём спокойно, а соседей пусть громят. Нам сие только на руку. Ну а ежели мы в их руки ещё и самого ведуна живьём на расправу передадим, то тогда и вовсе можно будет долгий мир меж нами установить. В крайнем случае отделаемся малой данью. Это меньшее из зол.

— Так зачем же платить им, коли мы их побили?! — воскликнул один из старшин.

— Дурачина ты, — поморщился Хорив, — Не побили, а еде отбились, да за тыном отсиделись. Уразумел разницу? Хазары сильнее, это яснее ясного. И скоро опять нагрянут в ещё большей силе, тогда уж никакие ведуны нам не помогут. Надобно любой ценой это предотвратить и не допустить разорения наших земель. Малая дань — гораздо лучше большой братской могилы. А заодно и от этого шарлатана, который смущает тут умы людей, избавимся.

— Придуманно хитро. А выйдет ли всё так гладко? — усомнился кто-то.

— Выйдет, я всё обдумал и подготовил. Надо быть только твёрдыми до конца, — уверенно отвечал Хорив, — Тако мы обе наши проблемы и разрешим. А когда избавимся от самовластного Вятко, попирающего древние уклады, то будем содружно с Божедаром править, по старым законам, как наши деды и прадеды.

— А что говорят боги? — все повернулись к Верховному волхву.

— Мы уже не раз гадали, приносили дары и вопрошали и Рода, и Стрибога, и Яриллу, — Степенно отвечал волхв, позвякивая своими многочисленными амулетами и браслетами, — Боги говорят, что, коли князь Божедар поставит в городище новое капище, лучше прежнего, с высокими резными болванами, да принесёт им богатые дары, то они будут благосклонны к нам и всё простят! Можно не сомневаться.

— Так и быть по сему! В том зарок даю, отче! — воскликнул Божедар и протянул руку Верховному волхву.

— Если Боги на нашей стороне, то и говорить нечего! — оживились остальные, — Они мудры. Им там виднее нашего.

Обговорив все детали, заговорщики расходились уже за полночь. На Кордно тихо опустилась густая ночная темень, лишь кое-где разрываемая слабым светом редких факелов, установленных на длинных шестах на перекрёстках улочек, да над воротами. Тишину в городище нарушали лишь окрики ночного дозора и уханье сов.

Внезапно, где-то совсем недалеко, в тёмном массиве окружающего леса, завывли вдруг волки, словно предвестники неведомой беды.

*****

Глава 39.

Утро третьего дня выдалось ясным и морозным. Погода стояла тихая, ни снегопада, ни метели, ни ветра не было. Просто идеально. Едва только взошло солнце, как охотники, наскоро позавтракав, начали собирать своё снаряжение и седлать коней. Оделись теплее, ведь предстояло весь день провести в лесу.

Василий всё утро суетился, помогая своему другу побыстрее собраться. Наконец, «упаковавшись» должным образом в дорожную шерстяную свиту, красные сапоги и соболью шапку и опоясавшись со всей важностью дарёным мечом, Андрей вышел в сени — ни дать, ни взять — первый местный красавчик, просто князь! Чувствовал он себя превосходно. Кажется, жизнь, в этом неведомом раньше для него мире, начинала налаживаться. «Вперёд, Андрюха, не робей. Ты теперь первый советник князя!» — мысленно подбодрил он себя. В сенях его встретила Весна. К немалому удивлению ведуна, выглядела она несколько напряжённой и взволнованной.

— Свет мой, не ездил бы ты сегодня на эту охоту, — тихо сказала она ему после обычных утренних приветствий.

— Это ещё почему? — удивился Андрей.

— Сон я дурной нынче ночью видала, — отвечала Весна, — Аж проснулась от страха, а тут возмись да вдруг завой волки за тыном. Там, далеко в лесу. Жуть! Я слыхала. Дурной знак. Не к добру сие.

— Да это всего лишь сон! — засмеялся Андрей, обнимая и целуя жену, — Не печалься, это же всё не наяву. А волки, они постоянно воют. Повеселишься сегодня, развеешься, вот вся печаль и пройдёт. Не успеешь оглянуться, как мы уже и с охоты вернёмся.

— Все же, не ездил бы ты, Андрейка, — настаивала супруга, — Не спокойно у меня на сердце. Скажись больным, али уставшим. Оставайся со мной, вместе сегодня повеселимся. Скоморохи большое представление на торжище давать будут.

— Да ты что, Весна! Хочешь, чтобы меня князя, да нарочитые люди на смех подняли? Нельзя мне уклоняться от княжеской охоты. Я же ведун, а не божевольный калека, и должен быть подле князя во всём, раз я теперь среди его огнещан.

— На охоте всякое случалось. Дикие звери людских титулов не ведают. Им всё едино, что князя растерзать могут, что холопа.

— Не волнуйся, моя дорогая, я ведь не один буду среди диких зверей. Смотри — вон нас сколько собралось. Почти целое войско. Да и потом, не собираюсь я за зверями по лесу гоняться и охотничьи трофеи добывать. Ты же знаешь, я ведь не охотник вовсе. Просто буду подле князя и всё. Обещаю вернуться к тебе живым и невредимым.

— Обещаешь? — подняла на него свои бездонные глаза Весна.

— Конечно обещаю, краса моя! — горячо заявил Андрей, не в силах оторвать взгляд от её прелестного личика, — Не кручинься. В самом деле, не на войну же ты меня провожаешь, а на забаву. Ну всё, мне пора, князь ждёт. Вечером свидимся.

В ответ Весна лишь вздохнула. Обнявшись с женой, ведун вышел во двор. Там все уже были в сборе. Вятко и Божедар были бодры и весело беседовали, смеясь и подначивая друг друга. Затрубили рога, и охотники направились мерным шагом к воротам. Весна и Василий махали Андрею руками от порога. Впереди ехали несколько опытных охотников, во главе с

Башкой, за ними князья, а замыкали шествие огнищане и нарочитые люди обоих князей, среди которых был и ведун Андрейка.

За воротами пришпорили коней и пошли рысью. В ушах засвистел колючий морозный воздух. В заснеженном лесу было тихо и очень красиво, деревья и кусты в своём снежном уборе выглядели прямо как на сказочной новогодней картинке. «Да! Такой первозданной природной красоты, не тронутой промышленной цивилизацией, в XXI-ом веке теперь редко где встретишь! Повезло!» — с восторгом отметил про себя Андрей, невольно залюбовавшись красотами девственного зимнего леса.

До намеченного места ехали довольно долго. С непривычки у бывшего учителя уже стала болеть напрочь отбитая о жёсткое кожаное седло задница. Ещё несколько верст и она точно превратится в блинчик! А ещё этот громоздкий и тяжёлый меч, будь он неладен, который нещадно хлестал всей своей тяжестью по левому бедру. Да, это вам не за учительским столом сидеть в мягком вращающемся кресле! Всё это было тяжело и очень непривычно. Но он старался не показывать вида. Постепенно вся кавалькада растянулась по лесу.

— Ну ты как? — спросил его ехавший рядом Микша.

— Всё хорошо! — коротко ответил Андрей, не желая показаться слабаком, и пришпорил свою кобылку, чтобы не отстать от остальных.

Тем временем, они втянулись в неглубокую заснеженную лощину. Со всех сторон от довольно узкой лесной тропинки нависали плотной стеной разлапистые вековые деревья.

— Что-то нигде наших охотников не видать, — с удивлением заметил Вятко, приподнимаясь в седле, чтобы лучше разглядеть окрестности, — И вешек охотничьих тоже нет. А ты, случаем, ничего не напутал, Башка? — обернулся он к охотнику, — Похоже мы сбились с пути.

— Да, нет, княже, всё верно, это то самое место, куда нам сегодня и надобно, — утрюмо ответил охотник, отводя глаза, и смачно сплюнул на снег.

— И правда, братец, мы уже на месте! — воскликнул Божедар, — Самое время зачинать потеху. Эге-ге-гей! Начинаем потеху! — гаркнул он что есть мочи.

И вдруг так пронзительно свистнул, что потревоженные птицы со всех сторон с шумом и гомоном поднялись и беспорядочно закружили над кронами деревьев.

— Ты что, брат ополоумел! — возмутился Вятко, — Всю дичину распугаешь!

Но тут, ему стало не до дичины. Словно по сигналу, с обеих сторон от тропы выскочили, прятавшиеся в соседних зарослях пешие воины в полном вооружении и с криками бросились на охотников. Это было очень неожиданно.

— Засада! — проревел Вятко, выхватывая меч, — Это, верно, северяне, бес их раздери! Все ко мне, други, плечом к плечу. Брат, давай сюда, — крикнул он Божедару, — Они все пешие. Сейчас мы их сомнём конями и порубим.

В один миг Божедар оказался бок о бок с братом с обнажённым мечом в руке. Лицо его покраснелось и выражало крайнее волнение.

— Не дрейфь, брательник! Сегодня охота получится даже лучше, чем я ожидал! — весело обернулся Вятко к брату, и в глазах его засветился боевой азарт, — Сейчас мы эту «дичь» порубим в капусту. Жаль только, что на жаркое она не годится! Вперёд!

Тут Божедар подал условный сигнал и его люди, только и ждавшие этого, свирепо набросились на свиту Вятко. Те, явно не ожидавшие такого внезапного нападения от своих же товарищей, на несколько секунд ошалели. Этого было достаточно, чтобы люди Божедара

сразу перебили большинство из них. Остальные, опомнившись, попытались оказать сопротивление. Это был кошмар. Свои бились со своими! Зазвенела сталь, засвистели стрелы, слышались крики и стоны.

Андрей был просто в шоке, оказавшись внезапно в эпицентре настоящего сражения. «Поехал, твою мать, на забаву! Надо было жену послушать!» — заорал прямо в голове испуганный внутренний голос. Тут на Андрея кинулся с секирой один из людей Божедара, но, не успев нанести удар, рухнул замертво, пронзённый мечом Микши.

— Проклятье! Беги, ведун! Скачи назад в городище за подмогой! — закричал не своим голосом дружинник, отбиваясь от нападавших со всех сторон, — Измена, княже!

— Ну что, брат, такой «потехи» ты точно не ожидал!? — засмеялся Божедар.

И, прежде, чем обомлевший Вятко успел что-либо сообразить, он вонзил свой меч ему прямо в живот. Всё произошло в доли секунды! Вятко покачнулся в седле, меч выпал из его руки, и он рухнул с коня в снег.

*****

Глава 40.

— Ну, чего ждёшь?! — гаркнул Микша и с силой шлёпнул кобылу Андрея по заду плоской стороной меча, — Пошёл, говорю, в городище! Быстрее!

Лошадь заржала от боли и понесла. Андрей, едва успел вцепиться в поводья, чтобы не вылететь из седла. Всё замелькало перед глазами: заснеженный лес, неожиданное побоище, перекошенные яростью лица людей, белый снег с ярко-красными пятнами крови, шум и крики — всё сплелось в какой-то невысказанный калейдоскоп. Как же так? Как могло такое случиться? Князь Божедар, прямо сейчас, на его глазах, собственноручно убил своего старшего брата, с которым два дня до этого пил, веселился и лобызался! В это просто не верилось. Но факт был не оспорим. Вот она — страшная сила — жажда ВЛАСТИ! Перед этим «наркотиком» мало кто может устоять. Сын на отца, брат на брата. Так было во все времена. Сколько книг он прочёл про заговоры, интриги, убийства различных правителей. И теперь бывший историк наблюдал всё это своими глазами, так сказать, в режиме реального времени.

Но рассуждать было некогда. В голове было только одно — БЕЖАТЬ! Спасти самому и позвать подмогу. И он помчался, подстёгивая свою кобылку.

Один из людей Божедара вскинул лук, целясь в удаляющегося Андрея.

— Не уйдёт! — приговаривал он, натягивая тетиву.

Но Божедар резко отвел его руку с луком в сторону:

— Нет! Ведуна взять живьём! — коротко приказал он и кивнул головой.

— Ясно, княже, — кивнул лучник, — За мной, ребята! Поохотимся на ведуна. Вот так дичь нынче! Когда ещё такое приведётся!

Несколько человек поскакали вместе с ним. А другие, при поддержке пеших ратников из засады добивали оставшихся людей Вятко. Те яростно защищались, но силы были слишком не равные. Последним, проклиная князя-братоубийцу, пал воевода Ипат. Скоро всё было кончено

— Ну, что? Всех перебили? — спросил Божедар.

— Нет, княже, прости, но один ушёл, — докладывал воевода, руководивший засадой, — Уж больно ловок оказался, подлец. Несколько наших положил и удрал.

— Я его знаю. Это Микша, лучший дружинник Вятко, — сказал кто-то.

— Догнать! Найти его! — заревел князь, — Из-под земли достаньте мне его и ведуна, или я с вас шкуры живьём спущу! Шевелитесь! Никаких свидетелей не должно остаться, ясно вам?!

Княжеские люди кинулись исполнять его приказание, а сам Божедар подошел к Вятко. Поверженный князь был ещё жив. Никакой брони на охоту князь не надел и меч брата, направленный сильной рукой опытного воина, пронзил его почти насквозь. Угасающим взором он с удивлением, словно ещё не веря в случившееся, смотрел прямо в глаза своему брату:

— Божедар, брат... да как же это... ты что? — с трудом выговорил он, сплёвывая кровь. И тут на долю секунды в его глазах вспыхнуло понимание, — Ах ты... гнида паскудная!

— Прости брат, но теперь пришла моя очередь править. Я и так долго ждал, — Божедар рывком извлёк свой меч из тела брата и кровь обильным потоком хлынула из раны, —

Теперь я — господин Кордно, только лишь мои сыны должны наследовать и продлевать наш княжеский род. Ты же покойся с миром, брат. Мы похороним тебя и твоих людей с почестями, как героев, павших от рук подлых северян, устроивших тут засаду. А я им отомщу за вас!

— Не прощу, мразь... — прохрипел умирающий, — Проклинаю тебя... и твоё потомство. Во век не будет тебе добра... Мы ещё свидимся с тобой в царстве Нави...я там тебя подожду...Боги нас рассудят...

*****

Андрей мчался сквозь лесные дебри, не разбирая дороги. Ветви деревьев со всех сторон нещадно его хлестали и осыпали фонтанами снежной пыли. Но он ничего не замечал. Уклоняясь от крупных ветвей, он несся без оглядки. Чувство самосохранения тупо гнало его вперёд.

Когда охотничья кавалькада выехала из ворот Кордно и углубились в лес, он увлечённый созерцанием окружающих красот, не очень-то старался запоминать дорогу. Да и к чему? С ним было столько провожатых, прекрасно знающих здешние леса, что можно было расслабиться и не париться. Ну, никак он не мог предвидеть, что теперь дорогу домой ему надо будет находить самому, да ещё в таком стрессе, когда за ним по пятам гонятся убийцы, ещё вчера весело гулявшие на его свадьбе. С ума от всего этого можно было сойти! Верно гласит старая поговорка: «О, времена! О, нравы!» Времена и нравы тут действительно были жестокие! Как в джунглях. Вечно ему приходится — из огня да в полымя.

Так что теперь он знал лишь приблизительное направление, в котором должен был находиться Кордно. За все те долгие месяцы, что он прожил в столице вятичей он никогда в одиночку не углублялся так далеко в окружающий городище лес. Оставалось только положить на свою лошадь и надеяться, что она сама вывезет седока к родному стойбищу.

Может так и случилось бы, если бы не погоня. А она не отставала. Андрей буквально спинным мозгом чувствовал... только не блондинку — а погоню! Он их слышал, они были рядом. Молодой человек обернулся на секунду через плечо, чтобы посмотреть, далеко ли преследователи. Это была роковая ошибка! Он не заметил крупную ветвь дерева, внезапно появившуюся у него на пути и перегородившую узкую лесную тропу, словно шлагбаумом.

Удар был сильный и, главное — совершенно неожиданный. Он вылетел из седла как пробка из шампанского. Кобыла, как ни в чём ни бывало, понеслась дальше, даже не заметив потери седока. Теперь то уж, налегке, она точно доберётся до дома! «Твою, б...ть, дивизию!» — только и ахнул внутренний голос.

От удара веткой в грудь на миг перехватило дыхание, Андрей шлёпнулся сначала на задницу, а потом и на всю спину. Аж искры из глаз посыпались! Но глубокий снег и плотные зимние одежды смягчили падение. Он совсем не пострадал, если не считать потерю лошади. Теперь его шансы уйти от погони были нулевые. А она приближалась. Но преследователи ещё не знали о случившемся и гнались, по инерции, за мелькавшей впереди лошадью. Оставалось только спрятаться и подождать пока они пронесутся мимо. Но где? Вокруг были лишь разлапистые голые деревья.

Утопая по колено в глубоком рыхлом снегу, он побежал в сторону ближайших лесистых холмов, поросших густым кустарником. Там можно было отыскать укрытие и отсидеться, пока все не уйдут. О том, что же он будет делать дальше, Андрей пока даже и не задумывался. Могло сработать. Но его увидели! Чёрт, не повезло!

— Во-о-он он, там! Смотрите! — закричал кто-то из преследователей.

— Да! Я его вижу! Чего это он спешил? Совсем очумел что ли?

— Тем лучше! Быстрее догоним. Заходите по сторонам.

Ждать долго не пришлось и совсем скоро Андрей был уже со всех сторон окружён всадниками Божедара. Ни лазерной указки, ни зонта на этот раз у него с собой не было. Эх, сейчас автомат Калашникова не помешал бы! Но что было делать? Оставалось подороже продать свою жизнь, а заодно в первый и в последний раз проверить в боевых условиях свои навыки фехтования, приобретённые совсем недавно у Микши. Кровь ударила в голову. Адреналин закипел. Андрей выхватил свой дорогой «импортный» меч, ему нечего было терять.

— Ну, твари, коварные, подходите! — отважно закричал он.

— Ого, да наш ведун — боевой малый! — загоготали преследователи, — Брось ножичек, друже, а то как бы тебе им не порезаться! Князь нас тогда заругает.

— Подходите! — вне себя орал Андрей, со свистом размахивая мечом во все стороны.

Но тут раздался какой-то тихий звук, похожий на шорох или шелест. И прежде, чем Андрей успел что-либо сообразить, его руки и грудь оказались вдруг стиснуты с такой силой, что дыхание перехватило и меч сам выпал из его онемевших пальцев. Он не успел ничего понять, как некая сила так резко дёрнула его с места, что он стремительно полетел вниз. Руки были втиснуты в туловище, и он буквально пропахал лицом несколько метров по снегу. Раздался дружный хохот.

В первую секунду Андрей ничего не понял. А затем до него дошло — аркан! Он поднял голову и перевернувшись на спину, выплюнул изо рта снег. Один из преследователей наматывал на локоть конец длинного аркана. «Всё, приятель! Кажется, мы приплыли» — грустно заметил внутренний голос и замолчал. Наверное, уже не надеялся когда-либо продолжить свои беседы. Да и сам Андрей уже ни на что не надеялся, а просто ждал смерти. Внутри образовалась непонятная пустота. Страх куда-то пропал и он сам даже удивился такому своему равнодушию. «Эх. Прощай, Весна!» — мелькнула только одна мысль.

— А что, братья, полезную науку я у степняков перенял, — улыбался воин с арканом.

— Это верно! — подтвердил кто-то.

— Снимите с него ножны. Такой добрый меч не должен пропасть зря, — распорядился старший, — А ему он теперь совсем без надобности.

Сильные руки сдёрнули с Андрея подарок жены — красивый кожаный пояс изящно, расшитый бисером и медными бляхами, вместе с ножнами. А старший наклонился над Андреем.

— Всё, ведун, кончилась твоя власть, — ухмыльнулся он, — Коли можешь, то сотвори какое-нибудь своё чудо, освободи себя, пока не поздно. Ну же, давай!

Андрей молча отвернулся. Издевается, гад. Пусть уж поскорее прикончат и дело с концом. Но его не убили! Рывком подняли на ноги и крепко связали руки.

— Не бойся, ведун, мы тебя не убьём. Князь не велел, — почти дружески ткнул его кулаком в бок старший, — Ты будешь жить, если это, конечно, можно назвать жизнью! Ты будешь жить не здесь, а очень далеко отсюда — в Хазарии. Князь тебя в подарок великому Кагану преподнесёт. Уразумел? Ты когда-нибудь слышал о хазарской неволе, ведун? Ну, ничего. Скоро сам всё узнаешь, правда, топать тебе туда ещё очень далеко.

Сердце Андрея упало. Конечно же, он много слышал ужасных рассказов о том, как живётся в неволе хазарским рабам и пленникам. Мало кто из них был способен долго протянуть в таких нечеловеческих условиях, а назад чудом возвращались и вовсе единицы.

Все они были до крайности истощены, больны и искалечены. Жили, как правило, такие «везунчики» не долго, даже после возвращения на Родину. А их рассказы леденили душу всем, кто их слушал.

И вот теперь бывшему скромному учителю истории средней школы № 25 выпала такая же жуткая судьба — испить до дна эту чашу невыносимых страданий. О, счастливой жизни ведуна в Кордно и о молодой жене, с которой он так и не провёл ни одной ночи, можно было забыть навсегда. Господи, да за что же ему всё это?! Лучше бы его сразу убили!

— Пойдём, ведун, — потянул его за собой старший, — Пора тебе на встречу с Судьбой. Моли своих Богов, их помощь теперь будет тебе очень кстати.

КОНЕЦ КНИГИ 1.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net